

Издается при содействии Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов.

Геополитический журнал

Номер свидетельства
ПИ № ФС 77 - 56382

Наименование СМИ
Геополитический журнал

Форма распространения
печатное СМИ журнал

Территория распространения
Российская Федерация,
зарубежные страны

Адрес редакции
119618, г. Москва,
Кутузовский пр-т, д. 36, стр. 11.

Языки
русский, английский

Редакционный совет журнала:

Шутов А. Д. – председатель,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук,
профессор

Бажанов Е. П. – заслуженный деятель
науки РФ, доктор исторических
наук, профессор

Громыко А. А. – доктор политических
наук, профессор

Ивашов Л. Г. – доктор исторических
наук, профессор

Карпович О. Г. – доктор
политических наук, доктор
юридических наук, профессор

Манойло А. В. – доктор политических
наук

Пономарева Е. Г. – доктор
политических наук, профессор

Филимонов Г. Ю. – доктор
политических наук

Орлов Е. Э. – ответственный
редактор

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разре-
шения авторов статей или редакции
преследуется по закону

СОДЕРЖАНИЕ

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- Филимонов Г. Ю.** Внешняя политика США:
технологии формирования «параллельной
реальности» 2
- Манойло А. В.** Сепаратизм как вызов и угроза
международной безопасности. 11

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

- Анжела Ди Грегорио.** Люстрация в
поставторитарных обществах: предложения по
классификации с точки зрения сравнительного
права 24

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Филиппов В. Р.** Кому был нужен геноцид в Руанде? 46

САНКЦИИ

- Спиридонов В. В.** К вопросу об антироссийских
санкциях со стороны ведущих государств
западного мира. 63

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Бессонов Б. Н.** В. Г. Белинский: «Нам, русским,
нечего сомневаться в нашем политическом и
государственном значении...» 72
- Земсков В. Н.** К вопросу о ситуации с
заключенными в первые послесталинские годы. 85

РЕЦЕНЗИИ

- Х. Ковальска-Стус.** Рецензия на монографию
С. Н. Бухарина и Н. М. Ракитянского «Россия и
Польша: опыт политико-психологического
исследования феномена лимитрофизации.
Пособие для правящих элит лимитрофных
государств» (Москва, 2011) 94

ПОСТСКРИПТУМ

- Моргулов И. Е.** Наташа остается с нами 99
- Авдеев А. А.** Моя замечательная однокурсница 104

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США: ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ «ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

Филимонов Г. Ю.

доктор политических наук, директор Института стратегических исследований
и прогнозов РУДН, профессор РУДН.

Аннотация. Статья представляет собой концептуальный авторский взгляд на актуальную тему используемых во внешней политике США технологий социальной инженерии и управления массовым сознанием как инструмента форматирования мирового общественного мнения. События в глобальном информационном пространстве сегодня с новой силой демонстрирует место и роль технологий форматирования сознания мировой общественности в арсенале инструментов заокеанских стратегов, используемых с целью реализации внешнеполитических задач США. Информационная война и санкционное давление на Россию ярко подтверждают тезис американских политологов о том, что тенденции в развитии международных отношений будут только усиливать значение «мягкой силы» в общем властном балансе государств, прежде всего США, сочетающих военные и невоенные силовые компоненты в своей международной деятельности.

При этом на фоне развернутой на Западе масштабной антироссийской кампании невозможно абстрагироваться от анализа инструментов из арсенала западных политтехнологических приемов, которые обнажают суть многоуровневого мягкосилового воздействия на Россию, одной из основных целей которого является подмена культурных кодов, уничтожение ценностного фундамента, рассеивание потенциала для сопротивления, поскольку Россия остается главным оплотом противодействия проектам глобальной политической/социальной инженерии. Именно цивилизационное перекодирование с целью создания послушной «биомассы», подчинения и управления лежит в основе применения таких технологий т.н. «мягкой силы» в ее негативном понимании..

Ключевые слова: внешняя политика, США, социальная инженерия, политтехнологии, управление массовым сознанием, культурно-цивилизационное перекодирование «мягкая сила» России, публичная дипломатия, национальная безопасность.

Annotation. The article presents an author's conceptual view of such important issues as the technology of social engineering and manipulation of mass conscience used by the USA in its foreign policy as a tool to format global social conscience. Current developments in the global information space increasingly demonstrate the place and the role of the technologies formatting the conscience of the global society in the arsenal of the overseas policy-makers used by them to attain the U.S. foreign policy goals. The information war and sanctions against Russia unambiguously confirm the American political scientists' thesis stating that current trends in the international relations will only increase the importance of "soft power" in the overall balance of the states' power - primarily the U.S. one - which combine the use of military and non-military force components in their international activities.

At the same time on the backdrop of a large-scale anti-Russia campaign in the West it is impossible to abstract from the analysis of the tools in the arsenal of the western campaign managers, which demonstrate the essence of the multidimensional soft power influence on Russia aimed at substituting cultural codes, destroying the foundations of values, weakening the capacity to counteract as Russia remains the most important pillar of counteraction to the projects of global political/social engineering. It is civilizational recoding aiming at creation of obedient "biomass", subjugation and control which underlies the use of the technologies of the so called "soft power" in its negative connotation.

Key words: foreign policy, USA, social engineering, campaign management, mass conscience manipulation, cultural and civilizational recoding, Russia's "soft power", public diplomacy, national security.

*«Индивиды, участвующие в массовых феноменах,
подвержены внушению до такой степени,
что теряют совесть — настолько подавляют
их индивидуальность массовые переживания»**

З. Фрейд

События, разворачивающиеся сегодня в глобальном информационном пространстве с новой силой демонстрируют место и роль технологий форматирования

* Эстулин Д. Тавистокский институт // Минск: Поппури, 2014. – С.171.

ния сознания мировой общественности в арсенале инструментов заокеанских стратегов, используемых с целью реализации внешнеполитических задач США. Информационная война и санкционное давление на Россию вследствие её последовательной линии на защиту своих жизненно важных интересов, своего народа, языка и русского культурного пространства в целом, ярко подтверждают известный тезис американских политологов о том, что тенденции в развитии международных отношений будут только усиливать значение «мягкой силы» в общем властном балансе государств, прежде всего США, сочетающих военные и невоенные силовые компоненты в своей международной деятельности.

При этом на фоне развернутой на Западе масштабной антироссийской кампании невозможно абстрагироваться от анализа инструментов из арсенала западных политтехнологических приемов, которые обнажают суть многоуровневого мягкосилового воздействия на Россию, одной из основных целей которого является подмена культурных кодов, уничтожение ценностного фундамента, рассеивание потенциала для сопротивления, поскольку Россия остается главным оплотом противодействия проектам глобальной политической инженерии. Именно цивилизационное перекодирование с целью создания послушной «биомассы», подчинения и управления лежит в основе применения таких технологий т.н. «мягкой силы» в ее негативном понимании. По сути тысячелетиями базовые условия противоборства и выживания государств/империй не меняются, изменяются лишь инструменты и методы решения задач.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, «усиление глобальной конкуренции и накопление

кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы»...в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием...»[1].

СМИ, действующие в авангарде этих психоинформационных атак, являются основными каналами трансляции «молекулярной агрессии» (выражаясь терминологией неомарксиста А.Грамши) в культурные ядра суверенных государств, манипулируя общественным сознанием и программируя модели поведения масс, о чем в свое время подробно писал Г.Шиллер[2].

Важным на этом фоне условием для анализа сути происходящих процессов является понимание их движущих сил, формирующих новую, в корне отличную от предыдущих, систему мировой политики, где классические иерархические модели взаимоотношений между политическими акторами начинают уступать место сетевым структурам.

Согласно инновационным подходам к анализу мировой политики и экономики, продвигаемым в частности А.И.Фурсовым и Е.Г.Пономаревой, современные западные глобальные акторы — не государства, а устойчивые сетевые структуры. С точки зрения анализа ключевых решений, принимавшихся США во второй половине XX в., продиктованных, прежде всего, финансовыми и экономическими (сырьевыми) устремлениями англо-американского капитала, имеются основания рассматривать США не как национальное государство, а в качестве кластера — зоны деятельности ТНК и финансово-информационных структур.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

Научное обоснование социальной инженерии впервые дал австрийский уче-

ный К.Поппер, который в своих трудах «Нищета историцизма» и «Открытое

общество» рассматривал данное направление «как совокупность подходов прикладной социологии, направленных на рациональное изменение социальных систем на основе фундаментальных знаний об обществе и предсказании возможных результатов преобразований» [3].

Наибольшее развитие социальная инженерия получила в послевоенные годы в США и Великобритании, прежде всего в контексте обеспечения реализации проектов американских и британских спецслужб, в рамках которых новое научное направление в социологии начало приобретать масштабный прикладной характер.

Целью социальной инженерии в данном контексте стала разработка технологий манипуляции общественным сознанием (при клишировании информации в обществе возникает возможность управлять и формировать политические, общественные и культурные тренды в глобальном масштабе).

Поддержка таких инициатив осуществлялась Тавистокским институтом человеческих отношений, Стэнфордским исследовательским институтом (в частности, Стэнфордским центром передовых исследований в области бихевиоральных наук), Институтом социальных отношений, Исследовательским центром групповой динамики Массачусетского технологического института, а также самым широким спектром исследовательских организаций, «фабрик мысли», фондов, и НПО, специализирующихся на социальной инженерии и прикладной социальной психиатрии.

Особое внимание исследователей приковано к проектам Тавистокского института, созданного в 1946 г. при финансовой поддержке Фонда Рокфеллера. Превратившись в крупнейшего производителя технологий в области социальной инженерии, группового и организационного поведения, Институт получил всеобщее признание благодаря проектам культурно-информационного моде-

лирования и формирования общества, прежде всего посредством воздействия на молодежную среду (через использование СМИ, преимущественно телевидения, как информационного оружия). По распространенной версии [4], такими методами создавались масскультурные идолы, искусственно рождались новые субкультуры, фабриковалась ментальная среда новых поколений.

В известном труде «Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и новый мировой порядок» [5], американский исследователь У.Ф. Энгдаль отдаёт должное Тавистокскому институту, выделяя заслуги его сотрудника доктора психологии Фредерика Эмери, предложившего использовать СМИ в качестве инструмента для дестабилизации национальных государств. В своих исследованиях Ф. Эмери обратил внимание на удивительное поведение толпы во время рок-конcertов, которые тогда были редкостью. Эмери был убежден, что таким поведением можно манипулировать в целях национальной обороны, и написал об этом работу под названием «Следующие 30 лет: принципы, методы, ожидания». В ней он ввел в оборот специальный термин «подростковый рой», которым можно эффективно управлять, как роем насекомых, чтобы разрушить государство за короткий срок. Эмери пришел к выводу, что подобное роение (стадность) неразрывно связано с «мятежной истерией». Ученый установил, что демократическое лидерство (основанное на сетевой модели), предполагающее использование «полуавтономных» мультидисциплинарных команд специалистов, позволяет получить лучшие, в сравнении со структурами, основанными на разделении труда и иерархических методах управления, результаты. Другими словами, Эмери разработал концепцию, в рамках которой социальные сети (хотя тогда они существовали только в умах теоретиков) могут эффективно участвовать в смене политических режи-

мов. Впервые идеи Эмери были «опробованы оперативниками разведки США и НАТО при успешной дестабилизации Франции Ш. де Голля во время студенческих протестов в мае 1968 года»[6].

В течение второй половины XX в. В лабораториях Тавистока и Стэндфорда внедрялись проекты, связанные с влиянием СМИ на массовое сознание, использованием психотропных и наркотических средств как способа управления социумом, а также проводились эксперименты по изучению влияния массовой культуры на сознание человека, примитивизацией человеческих отношений с целью моделирования управленческих решений по форматированию общественного сознания (при этом Тавистокский институт являлся ресурсом британских вооруженных сил, отвечающим за психологические войны и «промывание мозгов»).

При исследовании методов воздействия на массовое сознание на примере реакции немецкого и японского населения на воздушные бомбардировки, эксперты упомянутых социоинженерных центров сделали вывод, что создание искусственных кризисов и стрессовых ситуаций является эффективным способом манипуляции общественным сознанием, а СМИ — эффективный канал реализации[7].

Подобные Тавистоку «фабрики мысли» стали академическими оплотами неомарксистов, результатом деятельности которых (в т.ч. с точки зрения американского консерватора П.Дж.Бьюкенена) является социокультурная картина сегодняшней Америки (итоги сексуальной революции, изобретения и стремительного роста использования средств контрацепции с середины 1960-х гг., деградации морали отношений между полами, разрешения и стремительного роста числа аборт, культивации феминизма и политкорректности, возведенной в ипостась неприкосновенной ценности и т.д.).

Кроме того, исследователи выявляют прямую зависимость между внедрением в массовое молодежное сознание новой музыкальной (субкультурной) моды и искусственной, управляемой параллельно идущей наркотизации молодежной среды: Тавистокский институт и ЦРУ проводили опыты с использованием психотропных и наркотических веществ с целью овладения волей человека. В 1950-е гг. в ЦРУ был инициирован проект «МК-ультра», целью которого стало изучение влияния психотропных веществ на психику человека и способность контролировать общественное сознание.

Итогом целенаправленной наркотизации становится введение законодательных норм, не предусматривающих преследования за употребление определенных видов наркотиков. Сегодня «легкие наркотики» легализованы в ряде стран. К примеру, в Нидерландах, Чехии, Бельгии, Аргентине и отдельных штатах США хранение и употребление марихуаны разрешены официально.

В Мексике с августа 2009 г. законодательно разрешены хранение и транспортировка 2 граммов опия, 50 миллиграммов героина, 5 граммов марихуаны, 500 миллиграммов кокаина, 40 миллиграммов метамфетаминов и 0,015 миллиграммов ЛСД. Уголовному преследованию будут подвергаться только те лица, у которых обнаружены наркотики, превышающие установленные нормы[8].

Изложенные примеры иллюстрируют реальность, актуальность и высокую эффективность сопровождающих наши будни акцентированных технологий, ориентированных на переформатирование и перекодирование ментальных сред и культурно-цивилизационных особенностей обществ. Результатом воплощения такого рода шагов становится «толерантное» в самом худшем понимании этого слова, слабое, лишенное исторической памяти и цивилизационных корней управляемое извне, состоящее из «матричных ячеек» общество «биороботов».

ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЙСТВИИ

Инструментами реализации глобальных политтехнологий, обеспечивающих в т.ч. давление на Россию, в условиях современных международных реалий стали весьма одиозные и неприемлемые для здравомыслящего человека — носителя традиционной ментальности проекты, по сути являющиеся элементами технологии расчеловечивания, культурно-цивилизационного перекодирования, где явное отклонение выдается за норму с главной целью — управление обществами и глобальным мироустройством. Развивая «прозрения» Бьюкенена можно констатировать успешно реализуемую в США и странах Евросоюза технологию под условным названием «власть меньшинств», диктующих обществу новые «ценности», модели и стандарты поведения.

Одним из академических концептуальных обоснований такой политики можно считать либеральную концепцию канадского политического философа Чарльза Тейлора, который в своём эссе «Политика признания» [9] первым затронул вопрос о политике признания, понимая под этим не только «официальное признание существования того или иного меньшинства в рамках государства, но и признание прав этого меньшинства, влекущее справедливое и равноправное его включение в социальную, культурную и политическую жизнь страны, т.е. полноценное гражданство». С его точки зрения, «потребность в признании — жизненно необходима, поскольку представляет собой один из аспектов развития современного субъекта, включающий не только требования равенства, но и гарантии самовыражения». Лишь «взаимное уважение групп субъектов дает основу их моральным требованиям взаимного признания прав друг друга на культурную самобытность». Иными словами, «требования равенства предшествуют и являются основой обеспечения

права на свободу культурного самовыражения» [10].

Среди наиболее ярких проектов по культурно-цивилизационному перекодированию Запада и использованию этого инструмента для внешнеполитического давления на Россию можно привести ряд актуальных примеров.

Активная легализация и узаконивание однополых браков, усыновление детей однополыми парами, возводимое в ипостась естественной формы человеческого бытия и используемое в качестве одного из средств давления на Россию.

В этом контексте в декабре 2011 г. Барак Обама объявил о том, что одной из приоритетных задач внешнеполитического курса Вашингтон становится борьба за права сексуальных меньшинств за рубежом [11], однако в восьми штатах самих США (Алабаме, Аризоне, Луизиане, Миссисипи, Оклахоме, Южной Каролине, Техасе и Юте) пропаганда гомосексуализма запрещена на официальном уровне и преследуется по закону. Это очередная яркая иллюстрация двойных стандартов во внешней политике Соединенных Штатов.

Легализация однополых браков стала отдельным вектором внутренней и внешней политики США и стран Евросоюза. Именно поэтому российский закон о запрете гей-пропаганды среди несовершеннолетних вызвал шквал критики на Западе, где он автоматически получил трактовку через призму «нарушения прав человека», обретя форму оружия внешнеполитического давления.

Не менее «знаковым» и одиозным событием стало выступление в ООН австрийского певца-трансвестита Томаса Нойвирта (Кончита Вурст) и его встреча с Генсекретарем организации Пан Ги Муном.

Практически синхронные, как по команде, получившие в СМИ название «каминг ауты» (*англ. coming out*) пу-

бличные признания главы американской корпорации «Эппл» («Apple») Тима Кука и министра иностранных дел Латвии Э.Ринкевича в нетрадиционной сексуальной ориентации.

Вписывается в европейские реалии и современное сексуальное воспитание в детских садах и школах, когда с раннего возраста детям внушают мысль о норме однополых браков и способности таких пар вырастить и воспитать ребенка с традиционными морально-ценностными ориентациями. Причем сексуальное воспитание является официальной частью образовательной политики ряда стран Европы и США, а занятия по данному предмету должны посещаться в обязательном порядке. В частности, в Германии за отказ школьников от их посещения предусматривается уголовная ответственность для родителей.

Пропаганда субкультур и движений, подобных Childfree, цель которых — навязывание населению идеи нецелесообразности рождения детей по причине обременения лишней ответственностью и лишения себя возможности получать удовольствие от жизни также становится атрибутом создания «параллельной реальности» международного масштаба.

Ювенальная юстиция — система правосудия в отношении несовершеннолетних граждан, в которой элементом реализации рассматриваемых в данной статье технологий становится давление на родителей, насильственное изъятие детей из семьи без видимых оснований, разрушение традиционных семейных ценностей.

Следующим шагом на пути построения западного «прогрессивного» общества грозит стать педофилия и инцест, о чем современные неолибералы в Европе говорят всерьез. Так, депутат шведского парламента Моника Грённ предлагает легализовать инцест, а в Дании признать инцест «гендерной нормой» требует политик Пернилле Шкиппер[12].

На этом фоне контроль над репродуктивной функцией населения и содействие сокращению рождаемости вполне логично вписываются в избранный алгоритм решения задач по реформатированию глобального мироустройства. Неоднократно со стороны видных государственных деятелей, представителей крупного бизнеса США звучали высказывания по поводу необходимости сокращения численности населения. Так, к примеру, основатель Майкрософт Билл Гейтс говорил, что «в мире сегодня 6,8 миллиарда человек. Численность населения стремительно приближается к 9 миллиардам. Если мы сейчас действительно хорошо поработаем над новыми вакцинами, медико-санитарной помощью, помощью в области репродуктивного здоровья, возможно, мы сможем понизить его процентов на 10 — 15»[13].

Джон Пи. Холдрен советник по науке президента США Барака Обамы пошел еще дальше, заявив, что «было бы легче осуществить программу по стерилизации женщин после рождения ими второго или третьего ребёнка, несмотря на относительно большую сложность операции по сравнению с вазэктомией, чем пытаться стерилизовать мужчин. Разработка капсулы продолжительной стерилизации, которую можно было бы вшить под кожу и удалить, когда беременность желательна, открывает дополнительные возможности для принудительного регулирования рождаемости. Капсулу вшивали бы в период половой зрелости и изымали бы по официальному разрешению для ограниченного числа рождений детей»[14].

Упомянутые примеры проектов, формирующих альтернативную реальность, когда отклонение выдается за норму, вполне вписываются в логику реализации стратегии США по реформатированию глобального мироустройства в качестве ее отдельного самостоятельного вектора.

«ОКНА» ОВЕРТОНА

Концептуальной квинтэссенцией и систематизацией подходов социальных инженеров к легализации запретного явилась разработка американского социолога, вице-президента Макинского центра публичной политики Джозефа Овертона, чью теорию посмертно называли «Окнами Овертона». Он описал реально работающую технологию, которую в российских СМИ подробно анализировали Н.Стариков[15] и Н.Михалков[16].

В качестве иллюстративного примера использована тема каннибализма. На первом этапе осуществления задачи эта идея отвратительна и совершенно не приемлема в обществе. Первое движение Окна Овертона — перевести тему каннибализма из области немислимого в область радикального: «если есть свобода слова, то почему бы не поговорить о каннибализме?»

В этой связи необходимо привлечь авторитетных ученых, к мнению которых прислушиваются в обществе. Проводятся симпозиумы по теме, обсуждается история предмета, вводится в научный оборот и появляется факт авторитетного высказывания о каннибализме (дискуссия о людоедстве в рамках «научной respeitability»).

Окно Овертона двинулось — произошел пересмотр позиций и переход от непримиримо отрицательного отношения общества к отношению более позитивному. Результат первого шага — неприемлемая тема введена в оборот, табу десакрализовано, произошло разрушение однозначности проблемы созданы «градации серого»[17].

Окно движется дальше и переводит тему каннибализма из радикальной области в область возможного. На этой стадии продолжается цитирование «учёных». Для легализации немислимой идеи необходимо подменить её подлинное название. Каннибализм превращает-

ся в более благозвучный термин «антропофилия».

Параллельно создается легитимирующий прецедент (исторический, мифологический, реальный или выдуманный) как «доказательство» того, что «антропофилия» может быть узаконена.

Затем появляется возможность двигать Окно Овертона с территории возможного в область рационального. Это третий этап. В массовом сознании искусственно создаются условия борьбы вокруг этой проблемы.

Окно Овертона двигается далее. Для популяризации темы каннибализма необходимо поддержать её продукцией массовой культуры, увязывая с образами исторических личностей и современных «раскрученных» в СМИ деятелей. «Антропофилия» массово проникает в новостные, аналитические программы и ток-шоу. Тема автономно самовоспроизводится в СМИ, шоу-бизнесе и политике.

Затем наступает пятый этап движения Окна возможностей Овертона — перевод темы из категории популярного в сферу политики: готовится законодательная база, лоббистские группы консолидируются и выходят из тени. Публикуются социологические опросы, якобы подтверждающие высокий процент сторонников легализации каннибализма. Политики начинают публично высказываться о возможности законодательного закрепления такого явления. В общественное сознание вводят новую норму — «запрещение поедания людей запрещено»[18]. Либеральный концепт — толерантность как запрет на табу и губительные для общества отклонения становится догмой. Общество сломлено. Приняты законы, изменены (разрушены) нормы человеческого существования.

Описанную Овертоном технологию проще всего реализовать в подготовлен-

ном, толерантном обществе. В том обществе, у которого нет идеалов, в котором размыты фундаментальные ценности, отсутствует пассионарность и иммунитет против культурной агрессии в «ядро цивилизации».

Представляется очевидным, что каждое исследование в сфере международных отношений и внешней политики должно, в конечном счёте, основываться на извлечении ценных уроков и, следовательно, формировании стратегии практического использования результатов работы для принятия оперативных, эффективных, но вместе с тем сбалансированных решений в современной внешней политике России.

Рассмотренные в статье технологии — компоненты в т.ч. развернутой на Западе масштабной антироссийской кампании формируют более обширную платформу для исследования арсенала политтехнологических приемов, которые обнажают суть многоуровневого мягкосилового воздействия на Россию, одной из основных целей которого является подмена культурных кодов. Именно цивилизационное перекодирование с целью управления лежит в основе применения таких технологий. Задача представленного материала — в очередной раз «сигнализировать» о возможных последствиях недооценки степени влияния и значимости этого не вполне осязаемого компонента внешней политики США. Нельзя игнорировать инструменты уничтожения ценностного фундамента, рассеивания

потенциала для сопротивления угрозе. На этом фоне Россия остается главным оплотом противодействия проектам глобальной социальной инженерии.

Для адекватного ответа на стоящие перед Россией вызовы представляется необходимым ускоренное формирование и практическое применение системных потенциалов «мягкой силы» во внешней политике России, в т.ч. посредством подготовки концепции «мягкой силы» Российской Федерации; стратегии обеспечения национальной культурной безопасности Российской Федерации, стратегии информационной безопасности России в условиях информационных и психологических войн, технологий противодействия сетевым формам терроризма и сетевым (твиттерным) механизмам конфликтной мобилизации, исследование зарубежных политтехнологий, реализуемых (планируемых) по периметру границ России и разработка предложений по противодействию «цветным революциям» в Российской Федерации и на пространстве СНГ.

При реализации такой работы необходимо учитывать контекст новых реалий мироустройства, проводя тщательный анализ актуальных инновационных механизмов реализации «мягкой силы» (сетевые принципы, социальные сети и блогосфера, в т.ч. как двигатель революций, информационные и кибервойны, ненасильственное сопротивление, правозащитные концепции т.д.), формируя системное и интегральное видение как «лицевой стороны», так и «изнанки» глобальных процессов современности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Концепция внешней политики Российской Федерации Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 15.11.2014).
2. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. - 62 с.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992. - 176 с.

4. Коулмэн Дж. Комитет трёхсот. — М.: Витязь, 2011. — 66 с.
5. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. — М.: Поппури, 2009. — 19 с.
6. Engdahl F. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. — London: Pluto, 2004. P. 274.
7. Эстулин Д., Тавистокский институт; пер. с англ. П.Самсонов.- Минск: Попурри, 2014. — 19-20 с.
8. Страны, в которых легализованы наркотики. Справка, // Риа Новости. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20110603/383694171.html/> (дата обращения 15.11.2014).
9. Taylor C. The Politics of Recognition // Amy Gutmann (ed.) Multiculturalism and «The Politics of Recognition». — N. J.: Princeton University Press, 1992. P. 75 -106.
10. Ibid.
11. У США новая цель внешней политики — борьба за права секс-меньшинств // Новые Известия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newizv.ru/lenta/2011-12-07/155882-u-sshapovaja-cel-vneshnej-politiki-borba-za-prava-seks-menshinstv.html/> (дата обращения 15.11.2014).
12. Инцест — новая сексуальная ориентация // Информационное агентство AfterShock. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/29859> (дата обращения 15.11.2014).
13. Вампиры и мораль. Фантастика говорите // Bad News. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://badnews.org.ru/news/vampiry_i_moral_fantastika_govorite/2010-07-09-2070 (дата обращения 15.11.2014).
14. Ibid.
15. Стариков Н. Технология уничтожения. Окно Овертона. // Блог Николая Старикова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nstarikov.ru/blog/36349> (дата обращения 15.11.2014).
16. Михалков Н. Каннибализм, людоедство как норма // Бесогон ТВ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=BlIiy4QfQIk> (дата обращения 15.11.2014).
17. Стариков Н. Технология уничтожения. Окно Овертона. // Блог Николая Старикова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nstarikov.ru/blog/36349> (дата обращения 15.11.2014).
18. Ibid.

СЕПАРАТИЗМ КАК ВЫЗОВ И УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Манойло А. В.

*профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
член Научного совета при Совете Безопасности РФ, доктор политических наук*

Сепаратистские движения сегодня набирают силу по всему миру. В настоящее время они представляют собой глобальную этнополитическую проблему. Основные вехи развития сепаратизма пришлись на вторую половину XX столетия — тогда же, когда силу набирали антиколониальные и национально-освободительные движения. Причем сепаратистский настрой преобладал не только в странах третьего мира, где границы между государствами и племенами были спорными, но и в развитых странах: Великобритании, Франции, США. Сепаратизм ставит своей целью отделение определенной территории от многонационального государства и создания на ней самостоятельного национально-государственного образования.

Понятие «сепаратизм» трактуется в современной политико-правовой практике достаточно широко. Под этим понятием подразумеваются: выдвижение требований самоопределения части территорий государств, их последующего отделения и обретения независимости (сецессионизм); применение противозаконных (силовых) методов борьбы за расширение автономных, федеративных, конфедеративных прав. В некоторых случаях сепаратистские движения (группы) могут действовать в сопредельных странах, выступая за объединения с соседней страной или её частью (ирредентизм). Сепаратистские движения создают политические партии, как правило, националистической окраски, вооруженные (террористические) формирования и, если это возможно, «правительства в изгнании».

Ключевые слова: сепаратизм, государство, порядок, сецессионистские настроения, политика, сила.

1. СЕПАРАТИЗМ КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

В современности деструктивное влияние сепаратизма распространяется практически на все государства в мире. Он выступает в нескольких ипостасях: как явление, присущее многонациональным и поликонфессиональным государствам, так и как способ воплощения в реальность геополитических интересов ведущих мировых держав. В последнем случае целью является структурная трансформация существующего мирового порядка.

Последние события в некоторых регионах мира показали, что сепаратизм приобретает солидный политический вес. Этот феномен все сильнее влияет на определение места и роли суверенных государств в существующих глобальных

политических процессах. Также сепаратистские движения оказывают давление на целостность и национальную безопасность. Так возникает необходимость системного исследования этой проблематики и выработки целого комплекса мер по противодействию сепаратизму с целью сохранения стабильности как национальных государств, так и политических процессов на мировом уровне.

Особый интерес представляет двойственность в общественном восприятии этого явления: с одной стороны, сепаратизм подрывает основы многонациональных государств, с другой — выступает как инструмент реализации права наций на самоопределение. Поэтому оценки этого явления могут быть рас-

плывчатыми и двусмысленными, что, как правило, приводит к новым этнополитическим конфликтам.

Одним из наиболее спорных вопросов, связанных с сепаратизмом, является причастность сепаратистских организаций к экстремистским группировкам. Последние, как правило, преследуют радикальные цели, поэтому в их арсенале присутствуют террористические методы. В обыденном сознании, таким образом, начинают сливаться понятия

сепаратизма и экстремизма. В итоге основная часть населения объединяет эти два феномена в один — терроризм. Эта проблема усугубляется тем, что в мировой практике нет эффективных политико-правовых механизмов, способных разрешить противоречия, вызывающие сепаратистские настроения. В итоге, можно констатировать, что сегодня системное противодействие сепаратистским процессам находится на крайне низком уровне.

2. ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ СЕПАРАТИЗМА

В современной науке не существует общепризнанной трактовки термина «сепаратизм». В целом, сепаратизм можно определить как политическое движение, которое возникает в территориально, этнически, конфессионально или экономически неоднородных государствах. По своей сути оно нацелено на выход определенной территории из состава единого государства и создание нового государственного образования. В некоторых случаях сепаратистами рассматривается возможность вхождения в состав другой страны. Эти явления называются сецессия и ирредентизм соответственно.

По мнению специалистов Института Дальнего Востока РАН, современный сепаратизм как политическое течение основывается на ложно трактуемом принципе самоопределения: каждая этническая общность должна иметь собственную государственно оформленную территорию. Его основа — компактное проживание определенной этнической группы на территории другой национальности.

Сепаратизм представляет собой позднюю стадию процесса политической дезинтеграции. На этой стадии можно отметить высокую активность и динамизм происходящих изменений. Более ранними стадиями этого процесса являются регионализм и автономизм. Но они, как

правило, не приводят к отделению территории.

Экстремизм может выступать как прикладная часть сепаратистского противостояния. По своей сути экстремизм — деятельность, которая имеет своей целью насильственный захват власти либо её удержание. Отдельно нужно отметить, что действия экстремистов направлены на изменение конституционного строя государства. Это прямое посягательство на общественную безопасность, в рамках которого создаются незаконные вооруженные формирования.

Понятие «сепаратизм» охватывает широкий круг политических движений, нацеленных на юридическое обособление части территории государства. Искомое обособление может иметь форму как сецессии, т.е. полного политического отделения, так и расширения самостоятельности (автономии) территории без изменения государственных границ. Лишь в первом случае движение является прямой угрозой территориальной целостности государства. Для его обозначения используют термин «сецессионизм» (обозначающий крайнюю степень сепаратизма).

Заявляемой целью сецессионистов обычно выступает создание нового суверенного государства в границах отделившейся территории, хотя изредка

сецессия рассматривается как промежуточный этап на пути к присоединению к другому государству.

Сецессионисты могут вести террористическую деятельность разной степени интенсивности: иногда терроризм сопровождается деятельностью политических партий (движения в Северной Ирландии, Стране Басков), но чаще является основным методом ведения борьбы.

Характер целей, преследуемых сепаратистами, позволяют разделить этот феномен на два подвида: региональный и этнический.

Сепаратистские движения обладают региональной спецификой. Это отражается на особенностях ведения борьбы, которые могут принимать характер экстремистских и террористических. Географически близкие районы, как правило, обладают схожими чертами сепаратистских настроений. Исходя из этого, выделяют шесть разновидностей регионального сепаратизма, в которых можно отдельно выявить террористический компонент :

- Западноевропейский сепаратизм (регионы Северной Ирландии, Страна Басков, Каталония, Корсика). Основная характеристика — ведущая роль этноконфессионального и социально-экономического факторов. Принято думать, что очаги сепаратизма в регионах Западной Европы находятся в состоянии устойчивого баланса. На этом фоне требования сепаратистов кажутся ограниченными. Но в последние десятилетия влияние сепаратистских движений приобрели экстремистский характер. Так, в Стране Басков и на Корсике выросло количество терактов, что вынудило правительства Испании и Франции пойти на определенные уступки во избежание ухудшения обстановки в этих регионах.

- Восточноевропейский сепаратизм (регионы Кавказа, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии и Косово). В современной форме сепаратистские движения здесь возникли сравнительно недавно. Отличительной чертой является то, что требования сепаратистов имеют четкую направленность на обретение независимости. По сравнению с ситуацией в Западной Европе можно отметить повышенный уровень этнической и конфессиональной нетерпимости. Крайне высока связь с криминальными структурами. Терроризм здесь обладает масштабным характером, хотя его распространение ограничено ближайшими регионами и границами государств.

- Ближневосточный сепаратизм (регионы Алжира, Палестины, Турецкого Курдистана, Ирака, Пакистана и Афганистана). Большинство противоборствующих групп придерживаются исламского вероисповедания. В этом регионе активно развивается деятельность исламских экстремистских групп. Они вмешиваются в сепаратистские конфликты, преследуя свои собственные цели. Террористические акты носят системный характер и охватывают практически весь регион. Из-за довольно большого количества существующих группировок представляется затруднительным выяснить действительных заказчиков терактов и их настоящие цели. Дополнительное значение имеет то, что в регионе этнические меньшинства обладают высоким самосознанием. Это зачастую ведет к выбору радикального варианта борьбы за этническое самоопределение. Примерами являются борьба курдов в Турции и Ираке, берберы в Алжире, узбеки в Афганистане.

- Азиатский сепаратизм (регионы Джамму и Кашмир, Шри-Ланка, Южные Филиппины, Восточный Тимор). Движения здесь обусловлены этноконфессиональными противоречиями, которые назревали еще в доколониальную эпоху. После распада колоний, конфликты обострились, и теперь в этом регионе терроризм носит масштабный характер.
- Африканский сепаратизм (регионы Южного Судана, Анголы, Сомали и т.д.) очень похож на азиатский сепаратизм, но группы менее институционализированы и не имеют сплоченного характера. Движения проявляют жестокость к своим противникам, методы борьбы кровавые, поэтому мирное урегулирование без вмешательства со стороны мирового сообщества исключено.
- Американский сепаратизм (провинция Квебек, Канада, штат Чьяппос, Мексика, провинция Гренландия, остров Невис). По сравнению с вышеперечисленными регионами, наиболее спокойный. Коренное население разобщено и малочисленно. Насилие применяется крайне редко, либо не применяется вообще.

Сепаратизм — следствие строго централизованного характера власти в государстве. При этом центральный государственный аппарат не желает или не имеет возможности решать проблемы на местах. Возникает социально-экономический кризис и нарушение баланса сил в обществе, что ведет к появлению сепаратистских настроений. Региональный сепаратизм преследует цели создания оптимального политико-территориального устройства, этносепаратизм борется за создание отдельного государства. Последний, как правило, основывается на проявлениях первого. Идеологиче-

ской подоплекой этносепаратизма является национализм.

Эксперты по всему миру фиксируют кризис доктрины самоопределения. Э. Геллнер показал, что данный принцип ведет к национализму и вызывает нестабильность в обществе и огромное количество государственных расходов. К тому же, в мире существует довольно большое число различных наций, которое превышает число возможных жизнеспособных государств. Удовлетворить все притязания сепаратистов представляется крайне сложным.

Существует множество различных форм независимости у различных групп, что затрудняет четкую трактовку самоопределения. Многообразие условий подразумевает разные комбинации конкретных прав, которые включают в себя право на политическую автономию. Одним из них является право сецессии, притом оно «не есть универсальное право любой группы людей, а особая привилегия, которая дается только при определенных условиях». Сецессия — это отказ от прежних политических обязательств и переход территории под власть нового государства.

Аргументы за реализацию права на сецессию:

- уничтожение прошлых аннексий (другими словами, право возврата отнятой территории, но только при условии, что данная территория принадлежала тем же индивидам или их легитимным наследникам);
- самооборона от агрессора (признаваемое всеми право, с условием, что ответная реакция на агрессию не должна превышать пределы необходимости);
- дискриминация при распределении территорий (определяется формами колонизации; в случае, если государство реализует экономику, которая наносит урон одним территориям ради процветания других).

Все это позволяет сепаратистам обосновывать свое право на самоопределение и сецессию.

Как правило, государства выдвигают свои аргументы против сецессии. Выделяют два основных положения: преодоление анархии и уход от политических торгов. Первый аргумент используется чаще всего, поскольку власти борются с сепаратизмом, считая его причиной нестабильности государства. Стабильность системы национальной безопасности и сохранение границ составляет основу для сопротивления сецессии.

На данный момент не имеет смысла говорить об эволюции этнического сепаратизма в силу его относительно недолгой истории. Основные черты этнического сепаратизма остаются неизмен-

ными на протяжении всего периода его существования: радикальность и эгоцентричность, склонность к силовому противодействию. С течением времени этносепаратизм все больше сближался с терроризмом и в настоящее время эти два явления глубоко взаимосвязаны. Они возникают на одной и той же почве — нестабильность, противопоставление “своих” и “чужих”. Наиболее агрессивные формы сепаратизма всегда используют террористические акты как метод борьбы против властей. Политика “двойных стандартов” подразумевает поддержку сепаратизма правительствами разных государств, если подобные движения зарождаются на территориях, представляющих геополитический интерес.

3. ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РОСТУ СЕПАРАТИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Причины, ведущие к возникновению сепаратизма, многочисленны. Существует ряд основных предпосылок возникновения сепаратистских настроений и тенденций: диспропорция регионального развития, политическая и национальная дискриминация, нетерпимость, демографические изменения, социально-экономические изменения и исторические особенности региона. Основными причинами возникновения сепаратизма называют существование государства, разделенного на множество регионов, централизованный характер власти, слабое местное самоуправление, политический кризис, острые социально-экономические проблемы. Высокую вероятность зарождения сепаратизма обуславливают миграции населения и различный национальный состав регионов.

Развитие сепаратизма обусловлено следующими факторами:

- ▶ этноконфессиональный: очаги сепаратизма развиваются в основном по этнокультурным границам;
- ▶ социально-экономический: диспропорции в социальной и экономической политике государства в разных регионах.
- ▶ природные границы: большинство очагов сепаратизма имеют природные рубежи, которые отделяют регионы с сепаратистскими тенденциями от остальной территории государства.
- ▶ геополитика: интерес внешних сил к определенной территории и желание вмешаться в конфликт;
- ▶ общественная мобилизация: активность населения в общественно-политических вопросах; проведение митингов, пикетов, террористических актов;
- ▶ существование потенциального лидера: наличие политической организации или структур, которые поддерживают сецессию и сепаратистские настроения;
- ▶ исторический опыт: существование в истории отдельных государственных образований на данной территории.

Современная Европа — это множество этнических сообществ, проживающих на исторически-исконных территориях или регионах в границах существующих государственных образований. «Скученность» проживания позволяет этническим группам обращать на себя внимание властей и поддерживать культурные установки. Чем больше влияния уделяет центральный государственный аппарат, тем менее вероятно, что наступит момент радикализации политических взглядов среди этнических групп.

Преодоление сепаратизма заключается в построении и понимании межкультурного диалога. При этом существуют различные точки зрения на право самоопределения. Сепаратизм логически вытекает из национализма, поэтому восприятие сепаратизма как одной из форм идеологии национализма вполне оправдано.

Сепаратизм — движение, появляющееся на месте соприкосновения центростремительных и центробежных на-

правлений. Он всегда возникает там, где центральный аппарат пытается сохранить власть, а регионы стремятся получить больше автономии. Таким образом, сепаратизм — явление двоякое. С одной стороны это этнический феномен, с другой — он обусловлен политическими и социально-экономическими трудностями.

Сепаратизм в качестве основного элемента национальной идеологии различных этнорегиональных партий может оцениваться населением той или иной территории как положительно, так и отрицательно. Это зависит от того, насколько сильно поддерживаются в обществе радикальные варианты решения проблемы и дальнейшие перспективы развития государства. По итогам проведения анализа данных на этом срезе, можно достаточно точно выявить настроение региона. Здесь сепаратизм выступает не как абстрактная теория, а как повседневная практика, влияющая на этнорегиональное развитие.

4. КОНФЛИКТНЫЙ И МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕПАРАТИЗМА

По мнению Института Европы РАН, сила сепаратистских тенденций в Европе совершенно несоизмерима с тем мощным потенциалом сепаратизма, с которым сталкивается едва ли не большинство государств Азии и Африки. Достаточно вспомнить о ведущейся десятилетиями борьбе с вооружённым сепаратизмом в Индии, Индонезии, Бирме, на Филиппинах. На европейском континенте перечень куда менее выраженных этнополитических конфликтов долгие годы остаётся неизменным. Список проблемных территорий, где существуют потенциальные угрозы сепаратизма, гораздо уже. В нём обычно постоянно значились: Ольстер и Шотландия — в Великобритании, Страна Басков и Каталония — в Испании, Корсика — во Франции, Фландрия и Вал-

лония — в Бельгии, север страны — в Италии.

Опасения волны этнических конфликтов в Центральной и Восточной Европе после краха социализма, распространённые в начале 1990-х годов прошлого века, по большей части не оправдались (за исключением бывшей Югославии и распада Чехословакии). Но межнациональная напряжённость и межгосударственные трения периодически возникают, в частности, в связи с положением венгерского национального меньшинства в сопредельных странах (в Румынии, Словакии, Сербии). Наиболее заметно это в румынской Трансильвании, где проживает почти 2 млн. венгров.

Аналогичные тенденции еще заметнее на Балканах. В Сербии автономистские

наклонности постоянно проявляет немалая часть населения (причём не только венгерского происхождения) в Воеводине. Албанцы, населяющие три южных общины Сербии, требуют предоставления им таких же прав, какие даны косовским сербам Брюссельским соглашением (2013 г.) между властями Сербии и Косово. Вспышки напряженности периодически наблюдаются между македонцами и албанцами в Македонии, а «великоалбанские» настроения (стремление к объединению всех албанских земель в одно государство) доминируют, по опросам, среди албанцев и в Албании, и в Косово, и в Македонии. Целостность Боснии и Герцеговины поддерживается внешним давлением ЕС и НАТО, а неизменное стремление сербов Республики Сербской к отделению и воссоединению с родиной не реализуется только потому, что не встречает взаимности у властей Сербии, одержимых идеей вступления в ЕС.

На выборах в парламент Шотландии весной 2011 г. большинство впервые получила сепаратистская Шотландская национальная партия (69 мест из 129). Её лидер А.Сэлмонд возглавил правительство региона и стал добиваться осуществления заветной цели. На 18 сентября 2014 г. назначен (в согласии с правительством Великобритании) референдум о независимости Шотландии. Опросы показывают, что противники отделения в Шотландии сохраняют устойчивое большинство на уровне 60% избирателей, что видимо, и позволило властям Соединенного королевства легко пойти на референдум в расчете на поражение националистов. Однако окончательный его исход сегодня предсказывать рано.

Соглашение 1998 г. позволило постепенно прекратить вооруженное противостояние в Ольстере и не только перевести застарелый конфликт протестантской и католической общин Северной Ирландии в политическое русло, но и наладить сотрудничество бывших политических противников в управле-

нии. Однако в регионе периодически вспыхивают массовые беспорядки даже из-за незначительных вопросов. При нынешней динамике рождаемости католики станут в регионе большинством уже через несколько лет. Поскольку же политические силы враждующих лагерей от своих стратегических целей (объединение с Ирландией — для католиков, сохранение в составе Соединенного королевства — для протестантов) не отказались, дальнейшее изменение конфессионально-политического баланса или независимость Шотландии, если таковая состоится, может вновь актуализировать вопрос о будущем Ольстера.

Экономический кризис, особенно тяжело переживаемый Испанией, подвергает новому испытанию на прочность и испанское государство. В настоящее время Испания состоит из 17 автономных регионов, из которых наиболее промышленно развитыми являются Каталония и Страна Басков. Исторической почвой автономизма являются не утраченные традиции региональной историко-культурной и лингвистической самобытности, которые широко распространены во всей Испании. Но только три исторических региона пользовались широкими правами автономий на протяжении столетий — это Страна Басков, Наварра и Каталония.

По мнению экспертов Института Латинской Америки РАН, мощный сепаратистский тренд сложился в Каталонии, где значительная часть населения традиционно требовала от Испании признания своих языковых и культурных отличий. «Каталонцы — не испанцы, а испанцы — не каталонцы», — таково достаточно распространенное мироощущение жителей этого автономного сообщества.

Национализм каталонцев подпитывается еще и тем, что их регион до последнего времени отдавал в общегосударственную казну значительную часть заработанных средств, обеспечивая до

четверти всех поступлений в консолидированный бюджет. Каталонцы считают, что, являясь финансовыми донорами, они «кормят всю страну», тогда как некоторые значимые хозяйственные проекты в самой автономии не реализовывались. В то же время, в отличие от баскских сепаратистов, их каталонские единомышленники отдавали и отдают предпочтение невооруженным методам борьбы с центральной властью, ориентируясь на мирное сосуществование различных политических сил. Это — важный позитивный момент, который, тем не менее, не отменяет четко выраженную тягу к обретению государственного суверенитета, характерную для многих каталонцев.

Более полувека террористическая организация ЭТА (образована в 1959 г.), заявлявшая о себе как «о социалистическом движении басков за национальное освобождение», вела борьбу за создание независимого государства басков из семи населенных ими провинций (четырех в Испании и трех во Франции) Лишь 20 октября 2011 г. ЭТА заявила об «окончательном прекращении вооруженной борьбы». Перемены в позиции боевиков во многом объясняются эффективными действиями испанских и французских спецслужб.

Бельгия, которая ставит рекорды по длительности правительственных кризисов (последний длился 19,5 месяцев) из-за неспособности фламандских и валлонских партий договориться, вызывает всё больше сомнений в своей жизнеспособности. Изначально в фундамент бельгийского государства были заложены противоречия между Фландрией и Валлонией. В последние годы основным предметом раздора стал двуязычный округ Брюссель-Халле-Вильворде, объединяющий 19 коммун региона Брюссель и 35 коммун от провинции фламандский Брабант. Округ является своеобразной «надстройкой» над «лингвистической границей», разделяющей

«одноязычную» Фландрию и двуязычный Брюссель. Фламандское большинство в бельгийском парламенте добивается присоединения округа с целью достижения «языковой однородности» фламандской территории. За противоборством по этому, казалось бы, мелкому вопросу стоит спор о судьбе Брюссельского региона, трудности раздела которого являются едва ли не последним барьером на пути реализации замыслов фламандских сепаратистов.

По мнению Института Африки РАН, этническое соперничество, политизация межконфессиональных различий продолжает лежать в основе сепаратистских устремлений в Африке. За очень небольшим исключением африканские государства носят полиэтнический характер. В 29 государствах континента проживают представители более 10-ти основных этносов.

Межконфессиональные противоречия также являются сегодня в Африке важным компонентом идеологической и организационной платформы сепаратизма. Обострение противоречий между приверженцами шиитской и суннитской версиями ислама, сторонниками светского и религиозного пути развития стран Северной Африки и Ближнего Востока, межклановые коллизии привели к ситуации, в которых последствия данных противостояний вообще стали трудно предсказуемыми. Почти во всех африканских странах сожигательствуют представители различных религиозных конфессий, из которых наиболее распространёнными являются ислам и христианство.

По мнению ИМЭМО РАН, через страны Африки, минуя государственные границы, уже давно проходит рубеж размежевания континента на христианские и исламские регионы, а также районов, где сохраняются традиционные религии. Он стал фронтовой линией в Судане, это крупнейшее африканское государство после длительной гражданской войны в

2011 г. оказалось разделено на Северный и Южный Судан.

Между тем, по мнению специалистов ИА РВАН, ислам в Африке носит более терпимый характер, содержит в себе немало элементов традиционных верований. В последнее время, однако, религиозный фактор подвергается усиленной политизации. Межконфессиональные отношения приобретают порой антагонистический и агрессивный характер. Во многих странах активизировались экстремистские течения ислама, появились ячейки террористической ориентации.

Наиболее серьезными конфликтами в регионах Индии являются религиозные (сикхское и мусульманское в штатах Пенджаб и Джамму и Кашмир соответственно), а также этно-религиозные (христиан нага и мизо) и этнические (ассамцев) движения. Конфликты в Манипуре и Трипуре носят скорее межэтнический характер, хотя на определенных стадиях некоторые антиправительственные группировки здесь брали на вооружение сепаратистские лозунги. Эти конфликты осложняются тем обстоятельством, что речь идет о регионах, расположенных на внешних границах Индии на Северо-Западе и Северо-Востоке, так что их разрешение напрямую зависит от состояния отношений с соседними государствами — Китаем и Пакистаном. На обоих этих направлениях Индия в лучшем случае может рассчитывать на сохранение статус-кво, т.е. признание фактических линий разграничения в качестве международных границ. Готовность принять такой вариант решения проблем должна основываться на уверенности в том, что этот вариант не нанесет ущерба национальным интересам и территориальной целостности страны.

Проявления национального сепаратизма в КНР присутствуют в основном в Западной части Китая в Тибетском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах. Они входят в состав т.н. Западного экономического района Китая. Наиболее острые проявления сепаратизма наблюдаются в СУАР. В Тибетском автономном районе они носят относительно спокойный характер. Хотя периодически в обоих местах происходят кровавые столкновения (СУАР — 2009 г., число погибших по официальным данным — 200 чел., Лхаса — 2008 г., число погибших по официальным данным — около 100 чел.). Цель сепаратистов — воссоздание Восточного Туркестана и независимого Тибета.

Главной проблемой для целостности Ирана остается Курдистан, связанный с комплексом сходных проблем во всем ареале проживания курдов (в Ираке, Сирии, Турции). Существенным фактором, влияющим на усиление курдского сепаратизма в Иране, является создание автономии Иракского Курдистана. Оно ведет к развитию этнического самосознания курдов, проживающих не только в Ираке, но и в Иране, а также в Турции, которая давно столкнулась с обострением проблемы сепаратистских (сецессионистских) тенденций. Выступления немногочисленных белуджей на крайнем востоке страны вызывает серьезную озабоченность Тегерана. В 2010 г. он провел успешную операцию против лидера белуджской суннитской боевой организации «Джандаллах». Белуджская проблема нередко сталкивает интересы Ирана с интересами соседнего Пакистана, за которыми просматривается и американский след.

5. МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕПАРАТИЗМУ

С проблемами сепаратизма в современных условиях сталкиваются практически все государства, на территории ко-

торых находятся анклавные, обладающие этнической, религиозной и культурной самобытностью. Но при этом формы

проявления данных проблем, степень их остроты очень сильно различаются в не совпадающих по уровню развития регионах мира. Соответственно различные методы и возможности противодействия сепаратизму.

По мнению МГИМО (У) МИД РФ, практика борьбы с сепаратизмом позволяет выделить два базовых направления деятельности, осуществляемых на государственном уровне:

- ▶ принятие на общегосударственном уровне специальных мер по соблюдению прав и свобод человека и гражданина, направленных на предупреждение и недопущение конфликтов на национальной, расовой и религиозной почве;
- ▶ борьба с преступлениями сепаратистской направленности.

По мнению Института Европы РАН, в противостоянии сепаратистским силам большинство западноевропейских правительств в основном идет по пути удовлетворения запросов на культурно-языковую этническую и региональную самобытность, осуществляя децентрализацию власти и увеличивая самостоятельность регионов в управлении, вплоть до автономизации или даже федерализации прежде унитарного государства. При этом террористическая активность сепаратистов жестко подавляется. Наиболее красноречивые примеры дают Бельгия, Испания, Великобритания. Даже во Франции, максимально централизованном унитаристском государстве, утомившись в борьбе с корсиканским сепаратизмом, в конечном счете, решили сделать исключение из правил и согласиться предоставить острову некоторые права автономии. Подобная политика отвечала и общим установкам региональной политики ЕС. Не случайно баскская ЭТА и ИРА в Ольстере в этих условиях были вынуждены отказаться от вооруженной борьбы.

Пошли на спад и террористические акты на Корсике.

Вместе с тем политика компромиссов имеет свой естественный предел: сохранение целостности государства. В последнее время Великобритания, Бельгия и Испания к нему опасно приблизились. В условиях экономического кризиса региональный сепаратизм «богатых», не желающих «кормить» более бедные регионы, обрёл недостававшую ему прежде материальную основу. Уменьшение роли национального государства в рамках ЕС и его региональная политика объективно повысили значимость регионов. Наконец, новые реалии международной политики, когда обрели независимость Косово, Абхазия и Южная Осетия, не говоря уже об Эритрее, Южном Судане и Восточном Тиморе, дали такие примеры и прецеденты, когда независимость перестала казаться несбыточной. Было бы упрощением предполагать «реакцию домино» во всех конфликтных зонах, но весьма показателен список членов ЕС, которые упорно противятся признанию независимости Косово: Испания, Греция, Кипр, Румыния и Словакия. Для них такие примеры и прецеденты видятся серьезным вызовом.

Европейскими странами широко используются политические методы воздействия на сторонников сепаратизма анклавов. Налаживался диалог с умеренными кругами, их убеждали в возможности решения проблем соответствующего региона за счет расширения полномочий местных органов власти, признании местного языка (диалекта) в качестве государственного на контролируемой ими территории, предоставлении дополнительных дотаций, создания более благоприятного инвестиционного климата. Наряду с идейно-политическими методами, развитые страны Европы применяют средства силового воздействия и оперативно-розыскные методы противодействия экстремистки настроенным сторонникам сепаратизма.

Кроме того, существуют возможности отслеживания внешних финансовых и оружейных потоков поддержки радикального сепаратизма.

Помимо Европы, сепаратизм является актуальной проблемой и серьезным вызовом национальной безопасности в таких государствах Юго-Восточной Азии, как Индонезия, Филиппины, Таиланд и Мьянма. Страны ЮВА, где есть угроза сепаратизма, нередко обращаются за помощью к своим соседям. Из последних можно выделить Малайзию, при посредничестве которой правительство Филиппин и руководители Фронта исламского освобождения Моро подписали мирное соглашение (октябрь 2012 г.). Несколько позже при активных действиях Малайзии между Советом национальной безопасности Таиланда и Национальным революционным фронтом было заключено Соглашение о готовности к переговорам (февраль 2013 г.). Вместе с тем, страны ЮВА предпочитают решать вопросы, связанные с суверенитетом и территориальной целостностью, собственными силами.

Определенный интерес представляет опыт борьбы с сепаратизмом в Китае. Основными особенностями борьбы Китая с тибетским и уйгурским («восточнотуркестанским») региональным сепаратизмом являются:

- 1) сочетание жестких силовых и несиловых (экономических, культурных, политических, дипломатических) методов;
- 2) интеграционная и ассимиляционная, а не конфронтационная политика в отношении соответствующих этносов и народностей, постепенное формирование единой китайской нации;
- 3) противодействие исламу арабского образца и буддизму (ламаизму) путем противопоставления их нивелирующему влиянию национальных традиций и национальной (этнической) специфики;
- 4) активное дипломатическое, политическое и иное давление на сопредельные страны, где проживают уйгурские (Казахстан, Киргизия) или тибетские (Индия) диаспоры.

Интеграционная политика Китая состоит в насильственном включении уйгуров и тибетцев в общекитайское культурное и экономическое пространство, в пропаганде идей о том, что только интеграция, а не сепаратизм принесет этим народам экономическое и социальное процветание. Пресекаются попытки со стороны основного этноса Китая — ханьцев противопоставить себя другим этносам, лозунги типа «Китай для ханьцев» строжайше запрещены и пресекаются. Вместе с тем Китай активно проводит в Тибете и Синьцзяне культурную политику, направленную на интеграцию тибетцев и уйгуров. В дипломатическом и внешнеполитическом плане Китай добился от Казахстана и Киргизии запрещения всех уйгурских организаций, борющихся за отделение и создание «Восточного Туркестана». В рамках ШОС Китай добился сотрудничества с Россией и другими странами в борьбе с сепаратизмом.

По мнению Института Африки РАН, в борьбе с сепаратизмом на Африканском континенте сегодня обозначились следующие подходы:

- 1) Подавлять сепаратизм силой. Такой подход более или менее широко признаётся тупиковым, не имеющим шансов на успех. Он может предотвратить нарушение территориальной целостности, но не обеспечит удовлетворительного прочного решения, даже путём предоставления существенных привилегий этническим верхушкам;
- 2) Пересмотр границ, унаследованных от колониализма, на основе признания права этносов на самоопределение. Это подход малопродуктивен.

Наиболее приемлемое решение проблемы сепаратизма лежит в русле постепенного и взаимосогласованного межэтнического сближения и образования полиэтнических национальных формирований в рамках федераций или конфедераций на основе широкой демократической платформы и широкого межэтнического консенсуса.

По мнению экспертов Института востоковедения РАН, следует подчеркнуть, что почти все частные претензии, подкрепляющие требования сецессионистов (сторонников крайних форм сепаратизма), могут быть удовлетворены без нарушения территориальной целостности. Суверенитет государства над территорией сохраняется, если местные власти признают верховенство центра и не ведут самостоятельной внешней политики, а население территории платит налоги в общую казну. До этих пределов автономия региона может расширяться без угрозы суверенитету государства.

Отношения с сецессионистами целесообразно строить исходя из характера их собственных действий. Если сецессионизм сводится к высказываниям отдельных энтузиастов и созданию «клуба по интересам», не составляя де-факто политического движения, то целесообразнее не обращать на это внимания.

Попытка силового решения обычно не приводит к позитивным результатам. Она лишь создает дополнительный пиар сецессионистам, переводит их борьбу в действительную политическую плоскость. Сецессионисты, ведущие активную общественно-пропагандистскую деятельность и поддерживаемые местным населением, служат прекрасным источником информации о господствующих в группе настроениях, которую можно использовать в проведении упреждающих реформ. Предупредить развитие сецессионизма проще, чем бороться с ним.

Если сецессионизм представлен политическими партиями, участвующими в выборах разного уровня, то бороться с

ними необходимо теми же методами, что и с любыми другими оппозиционными партиями. Уровень электоральной поддержки является лучшим индикатором популярности идей сецессионизма (требований отделения) в регионе.

Если сепаратисты преступают закон, используют террористические методы ведения борьбы или развязывают партизанскую войну, они становятся террористами и бандитами, и требуют к себе соответствующего отношения. Диалог с ними возможен и часто необходим, однако принятие даже некоторых их условий редко приносит сугубо положительный результат: уступки воспринимаются как локальные победы, побуждающие к новым требованиям. Навязанные реформы редко бывают успешны в сравнении с упреждающими. Но если конфликт уже развязан, то целесообразнее сначала нейтрализовать боевиков, а затем постараться устранить причины их недовольства. Желательно, чтобы реформы имели общегосударственный масштаб, не сводясь к «точечным» местным преобразованиям.

Если центру противостоит уже сформировавшееся квазигосударство, доказавшее свою жизнеспособность за сравнительно длительный период, тем более пользующееся поддержкой со стороны влиятельных «третьих сил», то силовое решение уже затруднительно. В этом случае целесообразно поддерживать статус-кво, параллельно налаживая экономические, социальные, культурные связи с населением мятежного региона. Нередко с течением времени сецессионистские настроения в регионе ослабевают и им на смену приходит стремление к сближению с «материнским государством».

Немалую роль в борьбе с сецессионизмом и сепаратизмом вообще играет внешнеполитическая деятельность — причем нацеленная не только на нормализацию отношений с державами, оказывающими покровительство мятежникам, но и на оказание давления на диа-

споры, поддерживающие соотечественников-сецессионистов из-за рубежа.

В ряде государств посягательство сепаратистов на территориальную целостность государства указано как одно из действий, образующих объективную сторону государственной измены (Австрия, Боливия, ФРГ, Грузия) или иных преступлений (Армения, Испания, Литва, Мадагаскар, Польша, Судан, Тунис, Уругвай, Франция, Эстония). В законодательстве некоторых государств установлена уголовная ответственность за создание и деятельность сепаратистских организаций. В отдельных странах уго-

ловно-наказуемым является посягательство на территориальную целостность как элемент конституционного строя государства не только насильственным, но и иным неконституционным путем (Италия, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Сан-Марино, Швейцария). По общему правилу данные преступления относятся к особо тяжким преступлениям, в связи с чем максимальное наказание за них колеблется в различных странах от 5 до 30 лет лишения свободы, а в КНР (для организаторов) и Нидерландах за них предусмотрено пожизненное лишение свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кофман Б.И., Миронов С.Н. Терроризм: история и современность. — Казань, 2002. С. 344-346
2. Макаренко В.П. Теория сецессии: послышки, аргументы и следствия // Вестник Московского Университета. Серия. 18. Социология и политология. — 2006. № 2. 17-23с.
3. Барышников Д.Н. Конфликты и мировая политика: учебное пособие / Д.Н. Барышников. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток — Запад, 2008. — С. 189-191
4. Алаев Р. Самоопределение без сепаратизма. // Вестник аналитики. М., 2007. №2. — 50-63с
5. Сепаратизм: конфликты и контакты / <http://www.archipelag.ru/geopolitics/limitroff/bord/separatisme/>
6. Семин А.В. Государство, этносы, сепаратизм и проблемы человека. «круглый стол»: проблемы, дискуссии, предложения: учебное пособие / институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, М., 2000. — С. 34-38
7. Паин Э.А. Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004.
8. Лун Чанхай. Проблемы борьбы с «Восточно-Туркестанским» терроризмом и сепаратизмом в Китае // Терроризм и экстремизм в России и странах АТР: проблемы правового регулирования и противодействия. Владивосток: изд-во Дальневосточного федерального университета, 2010. С. 189 — 196.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

ЛЮСТРАЦИЯ В ПОСТАВТОРИТАРНЫХ ОБЩЕСТВАХ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО КЛАССИФИКАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Анжела Ди Грегорио

Профессор публичного права Европейских стран и Сравнительного конституционного права
Университета Милана, Департамент международных, правовых и историко-политических
исследований.

1. Проблемы лингвистики и определения терминов: люстрация в рамках поставторитарного правосудия; 2. Переход к демократии: история; 3. Краткая история люстрации; 4. Распространение моделей и сравнение по странам и регионам; 5. Феномен люстрации в посткоммунистической Европе; 6. Заключение: люстрация как защита демократии

1. ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ: ЛЮСТРАЦИЯ В РАМКАХ ПОСТАВТОРИТАРНОГО ПРАВОСУДИЯ

Цель настоящей статьи заключается в описании так называемой «люстрации», применяемой в рамках политики правосудия переходного периода. Для того, чтобы подготовить это описание, необходимо сначала ответить на ряд предварительных вопросов.

В общем, мы говорим о поставторитарном правосудии (термин, который я предпочитаю другим, таким как переходное правосудие¹), которое имеет дело с прошлым, направлено на преодоление прошлого, но также является 'военной демократией'². Последняя представляется концепцией, которая обычно не упоминается в работах по таким вопросам, но, как я объясню далее, относится к теме. На самом деле считаю важным подчеркнуть взаимосвязь между люстрацией и защитой демократического правового порядка³.

Люстрация является только одной из мер правосудия переходного периода, направленных на устранение из общественного устройства лидеров и руководителей старого авторитарного режима

(политической элиты, высокопоставленных должностных лиц)⁴.

Определение и значения отличаются в различных языках.

В итальянском и французском языках используется термин 'épuration/épuration', который подразумевает под собой не только классическую люстрацию (устранение, увольнение, в рамках государственного и муниципального управления), но также процесс очищения (очистка, освобождение) в политическом аппарате в целом.

В бывших коммунистических странах (не только славянских) применяется термин 'люстрация' (на чешском *lustrace*, словацком *lustrácia*, польском *lustracja*, болгарском *лустрацията*, сербском *лустрација*, хорватском *lustracija*; румынском *lustratie*, литовском *liustracijos*, etc.).

В немецком языке используются абсолютно другие термины: немцы используют слово *Überprüfung* — что буквально означает проверку, ревизию, пересмотр, контроль — или *Berufsverbot*, что представляет собой запрет на занятие какими-либо профессиями, основанный на

законодательстве, принятом в 1956 году, целью которого являлось запретить членам официально распущенной Коммунистической Партии выполнять определенные общественные функции.

Проблема определений является вводным пунктом для понимания других соответствующих вопросов. После таких уточнений, мы можем перейти к вопросу ряда классификаций.

Более чем через двадцать лет после большой волны переходов к демократии (в Центральной и Восточной Европе, в Южной Африке и Латинской Америке), можно наблюдать то же стремление к поставторитарному правосудию в более недавно произошедших и хрупких переходах от авторитарных режимов. В частности, в них наблюдается стремление к люстрации бывших политических, административных и правоохранительных сил⁵. Весьма интересным будет провести сравнительный обзор этого феномена, разделяя опыты по хронологическим волнам, сравнивая территории и страны на географическом и историческом уровнях. Это сложный вопрос, который включает характеристики перехода от авторитарного режима к демократическому, и, в случаях, когда это возможно, данный вопрос можно анализировать в рамках основной проблемы защиты демократии.

Важным обратить внимание в исследовании на качество демократических режимов с начала их основания. С этой целью сконцентрируемся на вопросах люстрации политических и административных классов, в то же время рассматривая другие виды переходных мер, связывая этот вопрос с более общей проблемой защиты демократии. Поступая таким образом, возможным становится подчеркнуть специальную концепцию мер люстрации, которые направлены не только на прошлое, но и на будущее. Сложность концепции подтверждает важность мер, рассматриваемых в иных обстоятельствах как переходные.

Основная часть исследования, касающаяся поставторитарного правосудия, была написана в годы, следующие сразу за началом применения соответствующих мер⁶. Феномен переходного права уже состоялся в некоторых странах, являясь одним из 'составляющих' этапов. Для других, напротив, этот вопрос представляется актуальным, даже десятилетия после произошедшего перехода⁷.

Например, в коммунистической в прошлом Европе даже сейчас можно услышать о шпионаже, сотрудничестве с секретными службами старого режима и страхах относительно прошлого. В других поставторитарных переходах такого явления не наблюдалось.

Проблема разрешения вопросов с прошлым не просто является переходной: она затрагивает не только подтверждение конституционализма, но и озабоченность, возникающую перед угрозами, которые появляются перед демократической системой.

Это очень сложный феномен. Даже исследование специальной поставторитарной правоприменительной меры, такой как люстрация, не является простым: крайне необходимо изучить законодательство, юриспруденцию, доктрины, помимо политической борьбы и практики применения.

Исследование мер переходного права является, очевидно, многоплановым, но вопрос состоит в том, какой правовой аспект в отношении люстрации является наиболее важным.

Существует строгая взаимосвязь между некоторыми концепциями, которые должны быть рассмотрены:

1. Переход к демократии (конституционализм)
2. Качество и защита демократии
3. Люстрация/поставторитарное правосудие

В отношении замены старого бюрократически-административного и

военного аппарата часто является необходимым свести это к другим видам поставторитарного правосудия (меры различного типа могут быть основаны на одинаковых законах, как это произошло в Италии после времен фашизма и в Германии после коммунизма).

Возможно, это наиболее приемлемый путь для построения нового демократического порядка, поскольку он выходит за рамки чисто переходных причин наказания для продолжения движения вперед, заботясь о приверженности будущих слуг государства демократии. Люстрация включает, например, запрет на работу в определенных общественных службах или увольнение из них, утрату определенных прав или привилегий (таких как социальные привилегии) и так далее.

Сюда также относятся соответствующие вопросы трудового, а также административного права. 'Очищенные' субъекты — это те, кто ранее являлся частью прошлого режима или те, кто в некоторой степени с ним сотрудничал. Есть авторы, которые делают различия между мерами 'проверки' лояльности государственных служащих (отбором) и мерами очищения/люстрации. Согласно другим авторам, отбор и люстрация являются одним и тем же⁸. Также важным является подчеркнуть ряд правовых вопросов, возникающих, когда речь идет о люстрации и которые могут быть частью защиты демократии, таких как баланс между 'военной' защитой демократии и отношение к демократическим процедурам и ценностям. Попытки установить этот баланс обычно предпринимаются конституциональным или верховным судом, прецедентное право которых играло и по-прежнему играет решающую роль при определении политики люстрации в новых демократиях. Суды обычно просят выбрать одну или другую ценность в зависимости от обстоятельств⁹. Только на основании некоторых особых

судебных решений в отношении этого баланса можно задаться вопросом, является ли очищение работоспособным в условиях демократии или в условиях различных видов демократии. Из-за потенциального нарушения основополагающих прав существовало множество препятствий для принятия мер люстрации не только на национальном, но и на международном уровнях. Это может показаться странным, учитывая высокое международное давление для проведения мероприятий правосудия переходного периода.

Существует несовершенное взаимоотношение между моделями перехода и моделями правосудия переходного периода. Погружение в забвение кажется более вероятным там, где нет смены режима, как в США после Гражданской войны. Карательные меры кажутся более вероятными там, где происходит радикальный разрыв с прошлым, как в революционной Франции. Тем не менее, существуют обратные примеры, такие как Испания после правления диктатора Франко и Южная Африка во времена после апартеида, которые свидетельствуют о том, как другие факторы могут повлиять на форму поставторитарного правосудия. Нет сомнений, что радикальный разрыв с прошлым почти всегда создает проблемы для построения демократического государства.

Законы отбора или люстрация рассматриваются как наиболее противоречивые меры переходного права ввиду их возможного нарушения прав человека. Многие критики, однако, недооценивают огромные проблемы, с которыми приходится сталкиваться странам при переходе, связанные с членами предыдущих режимов и их связями.

Как это соотносится с более общей проблемой памяти о тоталитарных режимах в Европе? Как это связано с более общей проблемой защиты демократии? Как мы можем примирить различные ценности во время конфликта?

2. ПЕРЕХОД К ДЕМОКРАТИИ: ИСТОРИЯ

Основные 'волны'¹⁰ установления либерально-демократической формы Государства в последнем столетии (конституциональные переходы) отличались друг от друга и во многом не подлежат сравнению. Переходы после Второй мировой войны были абсолютно уникальными ввиду их национальной и международной природы. В этом случае при построении новых институциональных структур в побежденных странах (всех, которые были подвержены авторитарному режиму) наблюдалось различное влияние (победившего Тройственного блока, исконного преавторитарного режима, примера европейских демократий и обязанностей по мирным соглашениям)¹¹.

В последующую поставторитарную волну, которая произошла в Европе во время падения португальского, испанского и греческого режимов, переходы были намного менее кровопролитными, поскольку отсутствовало международное вмешательство, и установление демократии произошло относительно быстро и безболезненно (чуть более проблематично оно происходило в Португалии), а также ввиду невирулентных качеств их авторитарных режимов (или их непродолжительного существования, как в Греции). Эти аспекты способствовали переходу к либеральной модели, несмотря на значительную продолжительность периода диктаторства в Испании и Португалии¹².

Третья волна касается времени посткоммунизма, в это же время переходы происходили в некоторых странах Латинской Америки, а также Южной

Африки (для всех них были различные исторические, социальные и культурные причины)¹³. Данная фаза политической трансформации является особенно интенсивной и сложной, во многих странах она еще не достигла своего завершения. Как часто отмечается учеными¹⁴, посткоммунистические переходы отличались несколькими уровнями трансформации, из которых политически-институциональные вопросы лучше всего поддавались управлению и были наиболее оправданными, в то время как экономический, социальный и национальный переходы (вопросы государственности и национальных меньшинств) все еще остаются нерешенными в некоторых странах.

Следом за большой волной произошло несколько случаев переходов, вызванных международными военными конфликтами (Афганистан, Ирак), начавшихся в первой половине 90-х гг., которые до сих пор не увенчались полным переходом к либеральной модели в некоторых азиатских и африканских странах и некоторой 'либерализацией' в регионах Среднего Востока (из совсем недавних можно отметить 'демократические' революции в арабских странах, начавшиеся в 2011 году, которые, судя по всему, не удалась). В последних случаях укрепление демократии или формирование самого Государства сомнительно. Следовательно, сложно полностью представить себе 'успешную' модель перехода, которая является жизненно важной в вопросе защиты демократии в широком смысле.

3. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЛЮСТРАЦИИ

Начиная с окончания Второй мировой войны во многих европейских странах, в основном в Италии и Германии, в системном порядке были приняты некоторые меры переходного права (в

Италии оно носило название дефашинизации ('de-fascistizzazione') и в Германии денацификации ('de-nazification'). Они включали широкую политику, затрагивающую различные отрасли права (уго-

ловную, административную, трудовую, избирательную). Во многих европейских странах (например, во Франции и Бельгии) был специальный правовой институт, называемый 'моральное несоответствие'¹⁵.

В Германии денацификация была проведена в основном силами Объединенных союзных войск, первоначально на оккупированных территориях. Затем по совершенным уголовным преступлениям были приняты законы об амнистии и сотрудники, попавшие под люстрацию, были восстановлены на гражданской службе. Было ликвидировано только создание нацистской партии и государства.

Кроме того важно подчеркнуть, что в 'Grundgesetz' (Конституция Федеративной Республики Германия; с 1990 года — Конституция объединенной Германии) есть некоторые статьи, касающиеся так называемой 'защиты демократии'. Немецкое нацистское прошлое напрямую повлияло на те положения, которые формируют отношение к соблюдению демократических ценностей со стороны государственных служащих. По факту политическая система Федеративной Республики Германии также называется *воинствующей демократией* (*wehrhafte или streitbare Demokratie*). Это означает, что государственным органам предоставлены широкие полномочия и обязанности защищать *либерально-демократический порядок* (*freiheitlich-demokratische Grundordnung*) от тех, кто хочет его упразднить. Основной идеей концепцией является понятие того, что даже большее правящее большинство людей не вправе устанавливать тоталитарный или автократический режим, тем самым нарушая принципы немецкой конституции, Основного закона.

Некоторые статьи Конституции Германии позволяют ряд различных мер для 'защиты либерально-демократического порядка':

- Статья 9 позволяет определять социальные группы как *враждебные по отношению к конституции* (*verfassungsfreundlich*) и запрещать их Федеративным Правительством.
- Согласно Статье 18 *Федеративный Конституционный Суд* (*Bundesverfassungsgericht*) может ограничить базовые права людей, которые борются против конституционного порядка (*verfassungsgemäße Ordnung*).
- Федеральные и местные власти могут освобождать от государственной службы людей, которые подозреваются во 'враждебности к конституции' согласно Статье 33 (*Запрет на занятие должностей*). Каждый государственный служащий приносит клятву защищать конституцию и конституционный порядок.
- Согласно Статье 20 каждый гражданин Германии имеет право сопротивления против любого человека, который хочет разрушить конституционный порядок, хотя только в виде исключительной меры.
- Политические партии могут быть объявлены врагами конституции Федеративным Конституционным Судом, согласно Статье 21¹⁶.

Интересная интерпретация этих правил представлена в решении Страсбургского суда по делу *Фогт против Германии*¹⁷.

В Италии на бумаге были приняты очень серьезные меры. Среди них, как мы помним, указ № 159 от 27 июля 1944 года, в котором содержится много распоряжений, связанных с уголовными и административными наказаниями (*санкции против фашизма: Sulle sanzioni Contro il fascismo*). Эти акты были отменены многие годы спустя: чиновники, попавшие под люстрацию, были восстановлены; по уголовным преступлениям была проведена всеобщая амнистия. По

этой причине, мы можем говорить о 'незавершенной' или виртуальной люстрации/очистке. Но это не совсем так¹⁸. Что касается меры по защите демократии, то сейчас у нас есть только XII статья "Заключительные и переходные распоряжения" Конституции 1947 года, которая начинается со слов 'Запрещается реорганизовать, в любой возможной форме, распущенную фашистскую партию'. Кроме того, закон установил, что не более, чем через пять лет после исполнения Конституции, временные ограничения на право избирать и право быть избранным для лидеров, ответственных за фашистский режим.

Вслед за послевоенными событиями в Европе происходили переходы от авторитаризма в Греции, Португалии и Испании во второй половине семидесятых годов. В этом случае единого подхода нет: каждая страна реагировала по-разному. Например, реальная и тяжелая люстрация проводилась только в Португалии. Но даже там через несколько лет новое руководство решило примириться с прошлым и отменить ранее принятые меры по запрету.

4. РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ И СРАВНЕНИЕ ПО СТРАНАМ И РЕГИОНАМ

Что касается моделей люстрации их распространение не всегда направлено в одну сторону, что означает, что они не всегда приходят из мира Западной Европы. В некоторых случаях это может быть более сложным, если учесть вклад опыта стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в более поздних случаях поставторитарного перехода.

По факту, в «Исследованиях, как Страны-Члены занимаются вопросом памяти о преступлениях тоталитарного режима в Европе»¹⁹, термин 'люстрация' используется для обозначения общей политической и административной люстрации в странах-членах Союза. Этот термин считается более современным и

В Испании после смерти Франко и возвращения к демократии новые правительства выбрали путь забвения. Но с течением времени социальное требование наказания, по крайней мере, за самые жестокие преступления, совершенных во время режима Франко, непрерывно увеличивается. В 2007 году был принят специальный Закон об исторической памяти (*Ley de memoria historica*), но введенные меры были в большей части символическими. До настоящего времени предпринимались постоянные попытки инициировать судебные дела для осуждения прошлых преступлений и нарушений прав человека, но Верховый суд продолжал считать Закон об Амнистии 1977 года неприкосновенным, несмотря на тот факт, что другие суды заявляют о превосходстве международного права над этим законом (особенно в отношении преступлений против человечества).

В переходах в Латинской Америке люстрации не было вовсе. В этом регионе наиболее распространенной мерой переходного правосудия является 'заявление правды' (*comisiones por la verdad*), плюс некоторые уголовные дела.

всеобъемлющим, даже с учетом 'старых' членов Союза²⁰.

Важно подчеркнуть, что правовая культура в определенном регионе заставляет политиков выбирать механизмы правосудия переходного периода, наиболее подходящие для определенных условий в определенный исторический момент (традиционное правосудие в Африке, например правосудие примирения в Южной Африке; поиск правды в Латинской Америке).

Существует множество моделей поставторитарного правосудия, различающихся в зависимости от преобладания одного или другого вида меры (например, 'судебная модель', направленная на

уголовные наказания; примирительная модель, в рамках которой предпочитается прибегать к комиссии по установлению истины; модель реституции; модель люстрации и т.д.). Модели распространяются, поскольку они являются престижными (как в случае с Германией) или больше подходят в рамках определенного контекста (комиссии по установлению истины) или потому, что они являются промежуточным решением между наказанием и забвением (политическая люстрация). В более поздних переходах к демократии распространение и даже введение моделей является весьма распространенными явлениями.

По окончании Второй мировой войны главным требованием правосудия переходного периода было наказание авторов самых жестоких преступлений путем применения уголовного судопроизводства и наказания. Эта необходимость менее очевидна, хотя и не полностью, в переходах от режимов, при которых нарушения прав человека происходило на более неопределенных и скрытых уровнях, основанных на действиях в зависимости от морали и разума людей.

Прошлое может являться бременем даже через много лет после перехода, особенно на социальном уровне. Иногда необходимо дождаться так называемой 'смены поколений'. В некоторых случаях старые раны, которые не полностью зажили, могут быть инфицированы. Примеры Чехословакии и Германии свидетельствуют о том, что легче справиться с прошлым, когда новый режим бескомпромиссно противопоставляет себя старому. Но даже при согласованных переходах в их начале у новой элиты существуют некоторые сомнения по поводу замены старого руководства, с которым она вела переговоры о переходе. Во второй момент — хотя много лет спустя — необходимость люстрации иногда появляется с определенной целью, например, для борьбы с политическими противниками. Существует глубокая взаимосвязь между

люстрацией и переходами и между моделями перехода и моделями люстрации.

Таким образом, выбор люстрации является сложным и многоуровневым. Существуют, по крайней мере, два уровня исследования: взаимодействия между переходом и люстрацией, а также между люстрацией и защитой демократии.

Интерес к этим темам проистекает из желания улучшить знания о механизмах перехода к демократии и защите демократических принципов от предыдущей авторитарной системы: неразрешенные конфликты в вопросах наследования прошлого, как показывает опыт, могут являться препятствием демократической стабилизации страны, несмотря на смену режима.

Кроме того, представляется важным понять, насколько прежняя форма государства влияет на результаты мер по очистке ('идеологический' элемент), если речь идет о вопросах, которые выходят за пределы 'избирательного/основывающего' момента. Даже географический контекст имеет свою специфику: география не всегда является объединяющим элементом (этот элемент иногда путают с культурным и даже идеологическим).

Давайте рассмотрим следующие факты. Элементы, необходимые для проведения классификации, следующие:

1. Время перехода
2. Географическое положение
3. Идеологические характеристики предыдущего режима
4. Преобладающий тип переходной меры

В состав этой классификации мы могли бы включить другие виды перехода, например, постконфликтных переходов в не полностью демократических условиях, после жестоких гражданских войн в Африке и Азии. К сожалению, в этих условиях наблюдается отсутствие фундаментальных принципов так называемой 'переходной парадигмы'²¹.

Различные волны поставторитарных переходов	Географическое положение	Идеологические характеристики перехода	Типы поставторитарного правосудия
После Второй мировой войны	Европа Япония	Поставторитарные (идеологии правого крыла) и постконфликтный переход вследствие войны с точкой разрыва	уголовных дела; административная люстрация ('денацификация, де-фашизация'), вмешательство международного сообщества (международные трибуналы Нюрнберга и для Дальнего Востока, обязательства, вытекающие из мирных договоров)
Середина 70-х годов 20 века	Южная Европа (Греция, Португалия, Испания)	поставторитарный (авторитаризм правого крыла, милитаризм), согласованные переходы или вызванные государственным переворотом	Испания: Забвение (по-видимому) Греция: испытания и люстрация Португалия: начальная жестокая проверка и последующее урегулирование
С 80-хх и 90-хх гг. 20 века, но также в недавние годы (Бразилия, Колумбия и т.д..)	Латинская Америка	Поставторитарный (милитаризм, режимы правого крыла), согласованные переходы	Комиссии установления правды; Действия родственников жертв
С 1989 года до сегодняшнего дня	Центральная и Восточная Европа	Посткоммунистические согласованные переходы	люстрация; возбуждение дел; институты по восстановлению памяти и возбуждение дел бывшей политической полиции
'90'-ые гг. 20 века	Южная Африка	Согласованный переход после апартеида	Комиссия по установлению правды и улаживанию
Первое десятилетие 21 века	Страны бывшей Югославии (Босния, Хорватия, Македония, Сербия)	Постконфликтное правосудие (гражданские и этнические войны с международными вторжениями) Двойные переходы: от коммунизма и от национализма, в первом случае очевидных переход (отсутствие реального демократического режима), во втором, вследствие военных событий	уголовные дела; компенсация пострадавшим и беженцам; люстрация судей и сотрудников сил безопасности; дань памяти; реконструкция первоначального этнического состава региона (защита меньшинств); некоторые меры происходят из других посткоммунистических стран (люстрация, раскрытие материалов ...,) вмешательство международных участников
Конец первого десятилетия 20 века до 2010 года	Ирак	Поставторитарный, постконфликтный	Комиссия дебаасификации; международное вторжение
После Арабской весны: 2011-	Тунис, Египет, Бахрейн	Поставторитарный	Уголовные дела против бывших диктаторов; Комиссии по расследованию; Восстановление запрещенных партий (Партии возрождения в Тунисе) или запрет прошлых или переходных партий (например, Братьев-мусульман в Египте после свержения Морси) В Тунисе: основание министерства по правам человека и правосудия переходного периода и Академии переходного правосудия

Выбор рассмотренных случаев (Европа после Второй мировой войны в трех моментах политической трансформации, Латинская Америка, Южная Африка) оправданы их парадигматическим значением и тем, что их законные указы прошли испытание демократической консолидацией. Поэтому мы выбрали наиболее значимые события в истории, особенно актуальные с точки зрения смены режима. Типичное значение рассмотренных случаев свидетельствует об их связи с недавними поставторитарными переходами, в которых, хотя направление изменений не полностью понятно, мы воспринимаем важность проведения мер люстрации и санкции.

Исследование этих проблем, следовательно, может помочь найти ответы на ряд вопросов для лучшего понимания изменения режима:

1. Уроки, которые можно выучить из случаев недавних переходов к демократии в Европе, Латинской Америке и Южной Африки;
2. Оценка осуществляется благодаря получению данных об опыте, успешных или ошибочных модели и контекстуализации моделей (некоторые эксперименты подходят только в определенных условиях и отвергаются в других);
3. Возможность использования опыта и моделей защиты демократии 'из прошлого' для осуществления мер защиты от врагов современности (связь между очисткой и привер-

женностью к демократии является очень сильной).

Другие вопросы, которые необходимо задать:

1. Являются ли противоречия между ценностями при применении таких мер одинаковыми?
2. Есть ли более эффективная судебная практика для преодоления наиболее сильных контрастов между ценностями?
3. Есть изменения в этой политике, когда страна придерживается курса Европейского Союза или Совета Европы?
4. Каково общее влияние на защиту прав участия в наднациональных организациях (Совете Европы, Организации американских государств) и какова роль прецедентного права в судах этих организаций?
5. Как историческая память может повлиять на качество демократии?

Пакты, вытекающие из согласованных переходов к демократии, кажется, не являются такими решающими, так считает Джон Эльстер²². В то время как связи между политикой и правом, и, следовательно, вес политических манипуляций, становится гораздо более очевидным. Но это элемент макросреды. Другие, и не менее важные аспекты, широко распространены, такие как роль конституционных судов в решениях относительно направлений или различных аспектов перехода даже много лет спустя.

5. ФЕНОМЕН ЛЮСТРАЦИИ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЕВРОПЕ

В последние годы географические районы, в которых люстрация проводилась во многих формах и различиях, были затронуты в бывшей коммунистической Европе (за исключением России и других стран-членов Содружества Независимых Государств). Когда мы говорим

о политике люстрации, изучение правовых систем посткоммунистических стран, в том числе бывшей Восточной Германии, особенно интересно по многим причинам:

1. Сложность их перехода, который происходил на нескольких уровнях
2. Масштаб явления посткоммунистического правосудия с точки зрения участвующих в нем стран и типов принятых мер
3. Сохраняющаяся актуальность этих вопросов и четкая взаимосвязь с защитой демократии

Исторические, культурные и институциональные факторы отличали переходы к демократии в странах Центральной и Восточной Европы от других переходов и влияли на политические решения о лучших средствах для борьбы с прошлым. Важнейшие различия в объеме гражданских сговоров и природе совершенных преступлений, и природе разрыва с прошлым помогают объяснить, почему эти страны прибегли к мерам люстрации, а не к другим возможным мерам правосудия переходного периода²³.

Изменения режимов в Центральной и Восточной Европе включали мирные переходы и часто сохранение бывших коммунистических чиновников в государственных учреждениях. В Болгарии и Румынии многие бывшие коммунистические чиновники никогда не покидали свои посты. В Польше, Венгрии и Албании коммунистические чиновники с течением времени были избраны на руководящие должности, иногда даже, составляли парламентское большинство. Только в двух странах — Восточной Германии и Чехии -произошли существенные изменения в сфере государственных должностей с момента падения коммунизма.

Исследование поставторитарного правосудия в посткоммунистическом мире сосредоточено на нескольких областях исследования, наиболее важными из которых являются четыре:

1. Очистка государственных служб (люстрация);

2. Раскрытие и деклассификация архивов о политической полиции режима;
3. Новый закон об ограничении преступлений, за которыми не последует наказаний в прошлом по политическим причинам;
4. Уголовные дела против бывших коммунистов и служащих или агентов секретной полиции, виновных в серьезных нарушениях прав человека.

Другие меры одинаково важны, хотя и не всегда рассматриваются в единых рамках: реституция в материальном выражении или компенсация за имущество, национализированное коммунистами; реабилитация жертв; официальные извинения и избавление от символов или восхваления коммунистического режима; создание специальных государственных учреждений для сохранения памяти и исторических исследований; общая историческая оценка коммунистической системы (часто закреплены за конкретными законами).

Наиболее чувствительными мерами с точки зрения конституционного права являются люстрация и повторным применение закона ограничения, которые вызывают наиболее оживленных дискуссий в конституционных судах. Эти вопросы имеют важное значение с точки зрения смены режима и перспективы нового права, а также символизируют столкновение между конституционными ценностями. Различные меры по-прежнему тесно взаимосвязаны. Это четко продемонстрировано в случае люстрации и раскрытия документов полиции (иногда оба рассматриваются в одном и том же законе)²⁴.

В этой сфере люстрацией называется отбор.

В широком смысле люстрация является формой чистки системы от остатков прошлого, которые, как полагают, замедляет переход к демократии. Слово про-

исходит от латинского слова 'lustratio', что означает очищение религиозными обрядами. Она подразумевает очистку государственных организаций от грехов, совершенных во время коммунистических режимов и часто используется как синоним 'декоммунизации'²⁵.

В рамках посткоммунистических переходов люстрация является юридическим процессом, который разрешает действия правительства в двух широких направлениях: массовых процедур проверки кандидатов на должности в новом правительстве; уголовные дела в отношении элиты, государственной бюрократии и других органов бывшего режима. Люстрация является средством для защиты знаний и, в некоторых случаях, обвинений и наказания тех, кто поддерживал прошлый режим. Законы о люстрации не криминализируют, но разрешают наказание на основании прошлого участия. Какие типы участия подлежат наказанию, и в какой степени они являются наказуемыми, может различаться от страны к стране²⁶. Законы отличаются в перспективе того, кто инициирует процесс люстрации, будь то затрагиваемое лицо или государственное учреждение, и каково отношение к лицу, подвергнутому люстрации. Меры варьируются от собственного объяснения прошлой совместной деятельности, до общественного воздействия на соучастников, смещения и запрета бывшим соучастникам на занятие государственных должностей или других должностей, как это определено законом (запрет обычно имеет временный характер и зависит от должности). Некоторые законы о люстрации также включают распоряжения о раскрытии документов Секретной полиции, на основании которых осуществляется вся процедура люстрации.

Это текущее явление, поскольку законы о люстрации по-прежнему применяются, изменяются, вновь вводятся или принимаются заново во всей этой области. Люстрация в Центральной и

Восточной Европе была разработана, чтобы облегчить переход от времени, предшествующего 1989 году в будущее. Тем не менее, более чем десять лет спустя, определенное количество стран продлили срок и объем законов о люстрации или даже ввели их впервые, когда появилось новое политическое большинство. Возможно, эти изменения являются последствиями особого цикла политической конкуренции. В Венгрии и Польше всплеск политики, касающейся вопросов решений относительно прошлого в последние годы, представляет собой форму несогласия в отношении процесса перехода от коммунизма политическими силами, в то время исключенных из переговоров (так называемые круглые столы).

Во многих странах Центральной и Восточной Европы наблюдалась межпартийная поддержка для инициирования законов о люстрации. Только оставшаяся часть бывшей Коммунистической партии (часто с новыми именами и новыми повестками дня) последовательно выступает против политики люстрации, так как такая политика может негативно повлиять на их возможность участвовать в новой демократической системе.

Политическая ориентация партии власти влияет на возникновение и содержание законов о люстрации. Страны, в которых Коммунистическая партия сохранила большинство в парламенте, не решаются принять широкие законы о люстрации (Албания, Болгария, Румыния). Но почему спустя более двадцати лет после перехода люстрация всегда остается инструментом политической борьбы в ряде стран, таких как Албания, Болгария, Румыния, бывшей югославской Республике Македония, Венгрии?

'Бархатные революции' включали переговоры за круглым столом с членами коммунистического режима. Переговоры о смене режима проходили относительно мирно, и заверяли, что бывшие политики и аппаратчики либо сохраняют

льготы и преимущества, которые они получили при прежней системе и / или будут в состоянии, продолжать занимать должности и участвовать в новой политической системе. В сущности, не было никаких убедительных разрывов с прошлой политической системой, очевидной для граждан. Финального окончания бывшей коррумпированной системы не было, так что было трудно доказать, что новая политическая система была моральной, демократической и компетентной (но не в случае с Чехословакией и ГДР).

В начале переходного процесса наблюдалось сильное желание радикального разрыва с прошлым. Законы люстрации были, таким образом, основаны на первичном предположении, что должностные лица и сотрудники бывшего режима подорвут новую демократическую систему.

Всегда существовал и все еще существует высокий уровень политического манипулирования люстрацией и раскрытием документов. У политиков есть стимул использовать люстрацию как средство дискредитации своих конкурентов с электоратом (особенно на Балканах). После того, как это исполняется, оппозиция, которая получает власть, принимает ответные меры. При определенных условиях это приводит к циклу эскалации, в котором законы растянуты во времени и объеме, а начальный импульс по ограничению люстрации теряет силу. Несмотря на эту тенденцию, однако, существует широкий разброс в объемах законодательства и его продолжительности. Учреждения, которые ограничивают политический контроль над законами о люстрации, также имеют свое влияние.

В 1996 году Парламентская Ассамблея Совета Европы предложила руководящие принципы, направленные на обеспечение того, чтобы законы о люстрации соответствовали требованиям государства, основанного на главенстве

права. Постановление номер 1096 от 27 июня 1996 года основано на двойном подходе. Во-первых 'он пытается показать, почему так важно, чтобы наследие бывших коммунистических тоталитарных режимов быть демонтировано, и как это может быть сделано'. Во-вторых, он поднимает проблему того, как добиться справедливости без нарушения прав человека. В частности, Постановление побуждает следовать в тех делах, ряд критериев, содержащихся в документе докладчика Северин от 3 июня 1996 года²⁷. Эти принципы оправданы необходимостью пропорциональности люстрации, в сравнении с целями соответствующих законов, и рассматриваются в 13 пунктов, которые можно обобщить следующим образом: фокус люстрации должны быть направлен на угрозы основным правам человека и процессу демократизации; месть никогда не может быть целью таких законов, политический или социальный злоупотребление в результате процесса люстрации не допускается; целью люстрации является не наказание обвиняемых людей, а назищиту недавно появившейся демократии; люстрация должна приниматься специально созданной независимой комиссией уважаемых граждан, выдвинутых главой государства и утвержденных парламентом; может быть использована только для ликвидации или существенного уменьшения угрозы, поставленной люстрацией для создания жизнеспособной свободной демократии; люстрация должна ограничиваться положениями, в которых есть все основания полагать, что субъект будет представлять значительную опасность правам человека и демократии; не должна применяться к выборным должностям; не должны применяться к должностям в частных или участвующих организациях; дисквалификация из органов на основании люстрации не должна быть дольше, чем на пять лет; лицам, которые заказали, совершили или в значительной мере

способствовали совершению серьезных нарушений прав человека, может быть запрещено занимать должности; ни одно лицо не подлежит люстрации исключительно из-за его связи, или деятельности в пользу каких-либо организаций, которая были в рамках права в то время, когда такая связь была или такая деятельность велась; ни в коем случае лицо не может быть подвергнуто люстрации без предоставления ему полной должной процессуальной защиты.

Существует также богатое прецедентное право Европейского суда по правам человека²⁸, касающееся люстрации и других мер правосудия переходного периода в регионах Центральной и Восточной Европы²⁹. Страсбургский суд, однако, показал более уважительное отношение к законодательству о люстрации. Фактически законы 1996 года были очень жестокими.

Как заметил Клаус Оффе, существует напряжение между 'ретроспективной справедливостью' и 'перспективным оправданием'. Государственных служащие и / или политики могли понимать люстрацию в качестве решения проблемы государственной надежности, но это в лучшем случае краткосрочное и отсталое решение, которое действительно может подорвать долгосрочную репутацию и легитимность демократических институтов и должностных лиц.

Конституционные суды являются потенциально независимыми субъектами в модели люстрации, регулируя корыстные интересы политиков. Степень конституционной автономии суда влияет на его способность выносить объективные решения. Чем сильнее конституционная автономия суда от влияния политиков и влиятельных общественных групп, тем более мы можем ожидать, что исполнение законов о люстрации будут отражать фактические буквы и дух законов. Таким образом, конституционные суды потенциально сдерживают влияние на использование или неиспользование

люстрации в течение времени. Законы люстрации были пересмотрены конституционными судами, которые представили разные, иногда контрастные, толкования (например, чехословацкие и чешские суды подтвердили жестокость Чехословацкого законодательства; венгерские и польские суды смягчили соответствующие законы; албанский, болгарский и румынский суды отменили законы о люстрации)³⁰.

Люстрация быстро возникла как координационный центр для политических лидеров и граждан и стала основным региональным решением проблемы правосудия в переходный период. Модель, принятая в Чехословакии в 1991 году, лидировавшая в демократической консолидации, стала примером для других государств регионов.

Акт Чехословакии номер 451/1991 *По установлению некоторых дополнительных предпосылок для выполнения каких-либо служб в аппарате государства Чешской и Словацкой Республики*³¹ (так называемый 'большой' закон о люстрации), исключает лиц, участвующих в некоторых элементах коммунистического режима³² от занятия ряда общественно значимых должностей. Акт номер 279/1992 Чешского национального совета о *некоторых дополнительных предпосылок для выполнения каких-либо служб защищенных назначениями военнослужащих Полиции Чешской Республики и Тюремной службы* ('малый' закон о люстрации) *расширяет люстрацию на сферы полицейской и тюремной службы*.

Решение Конституционного суда от ноября 1992 (Pl. ÚS 1/92) исключил 'категорию с' (кандидатов для сотрудничества) от правоохранительных компетенции, и иначе подтвердил его конституционность. Закон о люстрации был принят на пять лет, но в 1995 году чешский парламент принял Акт номер 254/1995, расширяя его применение на пять лет, а в 2000 году он продлил его на неопределенный срок на основании Акта номер

422/2000. Решение Конституционного суда от 5 декабря 2001 года (Pl. ÚS 9/01) заново утвердил закон о люстрации в конституционном порядке³³.

В Польше первым законом о люстрации был Закон о раскрытии информации лицами, занимающими государственные должности в сфере работ, услуг или сотрудничества с государственной службой безопасности в 1944-1990 годах (11 апреля 1997 года)³⁴. Позже, Закон о люстрации в отношении раскрытия информации о документах Органов Службы безопасности, собранных во время 1944-1990 годов, или содержания этих документов был утвержден 18 октября 2006: Служба люстрации в Институте национальной памяти была создана, чтобы взять на себя обязанности по люстрации предыдущего представителя общественных интересов. Количество лиц, подвергшихся люстрации, значительно увеличилось. 11 мая 2007 года Конституционный суд постановил, что некоторые элементы Закона о люстрации в отношении раскрытия информации являются неконституционными: в общей сложности 39 пунктов были подвергнуты критике. Вердикт не был единодушным: 9 из 11 судей вынесли оговорки о конкретных пунктах. После вынесения решения была принята последующая реформа Закона 7 сентября 2007 года³⁵. 11 мая 2007 года Конституционный суд постановил, что некоторые элементы Закона о люстрации в отношении раскрытия информации являются неконституционными: в общей сложности 39 пунктов были подвергнуты критике. Вердикт не был единодушным: 9 из 11 судей вынесли оговорки о конкретных пунктах. После вынесения решения была принята последующая реформа Закона 7 сентября 2007 года.

Введение Закона предусматривает, что положения 'общественного доверия' требуют назначенцев, которые доказали свою честность, порядочность, ответственность и смелость, и что Конститу-

ция гарантирует всем гражданам право на получение информации о лицах, занимающих эти должности. Он также утверждает, что работа или сотрудничество с коммунистическими органами безопасности эквивалентны нарушению прав человека и гражданина в пользу тоталитарного коммунистического режима.

Статья 3а определяет 'сотрудничество' как сознательное и тайное сотрудничество с оперативными или следственными подразделениями системы государственной безопасности в качестве секретного осведомителя или лица, осуществляющего помощь в получении информации. В Статье 4 представлен список государственных должностей, которые требуют контроля на предмет сотрудничества с тайными службами, как это определено в Законе. Список охватывает все высшие должности в государственных структурах: 47 типов должностей в общей сложности. Те, кто занимают или обращаются с соисканием на эти должности, указанные в Статье 4, обязаны подать заявление о своем сотрудничестве с коммунистическими спецслужбами, если они родились до 1 августа 1972 года (Статья 7).

Отчеты о люстрации передаются в Службу люстрации Института национальной памяти, где они проверяются. В случае Служба люстрации считает, что есть свидетельства, указывающие на то, что в отчете о люстрации указаны недостоверные данные, то прокурор службы инициирует судебное дело о люстрации (Статья 20). Если лицо, попавшее под люстрацию, заявило, что он / она сотрудничал (-а) с коммунистической секретной службой под принуждением, судом инициируется дело о люстрации. Лица, попавшие под люстрацию, рассматриваются в рамках уголовного кодекса (Статья 20). Когда суд постановил, что отчет о люстрации является недостоверным, лицо, попавшее под люстрацию, лишается права быть избранным на государ-

ственные должности, перечисленные в статье 4 в течение периода от 3 до 10 лет, и снимается с занимаемой в настоящее время должности, если она указана в Статье 4. Служба люстрации Института национальной памяти отвечает за архивирование отчетности о люстрации.

Венгрия была особенно восприимчива к циклам политической эскалации. Там было по крайней мере три основных изменения объема и продолжительности законов о люстрации. Закон XXIII от 8 марта 1994 *О проверке служащих на некоторых важных должностях, включая должности общественного доверия и общественных деятелей, связанных с общественным мнением о Службе истории*, затронул около 10.000 служащих³⁶. Цель венгерской люстрации состояла в предотвращении того, чтобы любой, кто сотрудничал со II/III отделом Внутренних Дел (политической полицией), не мог занимать такие должности. Если лицо принадлежало к одной из указанных категорий и добровольно не ушло в отставку, его имя и факт отношений с этими организациями будут опубликованы в официальной прессе. Закон также предусматривал создание двух групп из трех судей, которые будут исследовать записи и рассматривать документы любых лиц, которые занимали соответствующие должности. Процесс был установлен на период с июля 1994 года по июнь 2000 года. В июле 1996 года было утверждено снижение объема закона, которое ограничило количество лиц, в отношении которых могут вестись расследования, до 540 должностей. Закон ХС от 2000 года расширил объем обязательной проверки и контроля³⁷.

Новый Основной Закон Венгрии вступил в силу в 2012 году, и его переходные положения предусматривали начало новой политики чистки. Кроме того, конституционная поправка IV, принятая в марте 2013, утверждает, что помимо прочего 'лица, обладающие властью коммунистической диктатуры должны

перенести фактические отчеты, кроме любых умышленных и, по сути ложных обвинений, за исключением тех, которые свидетельствуют об их роли и действиях, связанных с диктаторской деятельностью, и их персональные данные, относящиеся к таким ролям и действиям могут быть доведены до сведения общественности'.

Законы люстрации не показали себя, как волшебная панацея. Не существует даже консенсуса о необходимости люстрации. В частности, несогласие вопросу по люстрации отражает сложность разделения невинных от виновных в обществах, где так много было представителей и тех и других. В тоталитарной системе все в какой-то степени являются и жертвами, и соучастниками³⁸. Разногласия также отражают отсутствие гармонии в вопросе необходимости радикального разрыва с прошлым. Есть конкурирующие давления для преемственности и изменений в новой системе.

Одним из основных аргументов против люстрации в качестве инструмента для построения сильного демократического, правового государства, является ее поредделение коллективной вины без определения индивидуальной ответственности за действия или вред. В результате, люстрация может несправедливо наказывать людей на основе принципа взаимосвязи, а не за реальную вину и таким образом подрывать основополагающее право на справедливое судебное разбирательство и индивидуальные свободы, присущие правовому государству. Международное сообщество по правам человека высказалось категорически против законов о люстрации по причине нарушения ими личных свобод, таких как свобода выражения мнения, права на неприкосновенность частной жизни, и надлежащей правовой процедуры.

Кроме того, законы о люстрации могут привести к нарушению справедливых трудовых законов, особенно если лицу не гарантируется право обжа-

ния перед освобождением его от должности. На этом основании Международная организация труда выступала против законов и в теории и на практике³⁹.

Мы можем утверждать, что слишком высокие международные стандарты может быть невозможно достичь в усло-

виях переходной страны. Также важно подчеркнуть, что по сравнению с периодом после Второй мировой войны произошла глубокая эволюция мер поставторитарного правосудия, которые в настоящее время кажутся более эффективными.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ЛЮСТРАЦИЯ КАК ЗАЩИТА ДЕМОКРАТИИ

Среди вопросов конституционного значения, связанных с изучением переходов, существует вопрос защиты демократии, для того, чтобы обеспечить защиту от возможных угроз, которые могут подорвать основы демократического порядка или от опасных искушений вернуться в прошлое. Это старый вопрос, который был предметом возобновленного интереса в последние годы, особенно в связи с эскалацией террористических угроз. Несмотря на это, защита демократии 'от прошлого' и 'в реалиях настоящего времени' не равнозначны. Необходимо сделать четкое различие, хотя эти две тенденции направлены на идентичные цели и проблемы.

Защита демократии с самого начала, то есть с момента создания или восстановления демократического правового порядка, имеет основной целью содействовать ее укреплению, чтобы предотвратить возвращение прошлых авторитарных сил. По существу, это мера, которая смотрит назад на прошлое, ввиду ее происхождения и контекста, в котором она применяется, после распада авторитарного режима.

Меры 'защиты демократии', введенные в странах, традиционно считающихся 'чистыми' демократиями, были необходимы ввиду более конкретных потребностей, таких, как борьба с внутренним и международным терроризмом. На самом деле, считалось недостаточным использовать средства, уже предусмотренные Государственным управлением кризиса или прибегать к принципу необходимости для объяснения прави-

тельствственных мер, ограничивающих основные права (как в период либеральной формы Государства). В принципе, следовательно можно предположить, что введение специальных конституционных норм или чрезвычайных законов в ответ на потребности еще очень чувствуется в демократических системах, чтобы не допустить злоупотребления властью и, следовательно, достигнуть в каждом случае баланс между различными конституционными ценностями (если законодателю это не удастся, то другие институциональные органы, такие как конституционные суды вступают в игру).

Это повтор прошлой дискуссии о демократии 'защищающей' саму себя и так называемой 'чистой' демократии⁴⁰. Главным отличием сегодня по сравнению с предыдущими системами является особая защита основных прав, особенно в рамках судебного рассмотрения (как на национальном, так и международном уровнях). Эта защита в период либерального государства, — но также между двумя мировыми войнами — конечно, не достигла нынешнего уровня.

Когда мы говорим о защите демократии, мы обычно ссылаемся — в конституционном праве — на меры защиты от антисистемных (неконституционных) партий. Но я думаю, что дискурс является гораздо более широким и может расширяться, пока не будут включены меры поставторитарного правосудия, о чем свидетельствует прецедентное права некоторых конституционных судов или Страсбургского суда. Во всех 'вариантах' защиты демократии есть подобные про-

блемы, касающиеся границ ограничения плюрализма и принципа равенства, не подрывающие саму природу демократии.

Большое различие, возникающее при сравнении между переходами, произошедшими после Второй мировой войны, и теми, которые произошли в конце XX века, состоит в том, что в последнем случае меры поставторитарного правосудия не являются полностью 'переходными'. Перейдя к демократии и пройдя тест консолидации, некоторые страны демонстрируют непрерывное внимание к наследию прошлого как в культурном, так и в политическом измерениях.

Необходимо также подчеркнуть, что в тех вопросах, переменное влияние в зависимости от контекста ряда элементов макро-среды (в вопросах традиций) имеет функцию управления обществом⁴¹. Например, в странах с переходной экономикой политическое влияние может оказать влияние на другие два элемента. Тем не менее, если в некоторых странах нет никаких сомнений по поводу преобладания политической сферы, в других ситуация более сложная. Не все переходные правовые распоряжения способны достичь так называемой 'демократической консолидации'. Это особенно очевидно в исследовании мер люстрации мер: в тех вопросах мы могли бы найти все три парадигматических элемента классификации Монатери; 'политический контроль', очевидно, доминирует везде, но мы можем выделить

правовой аспект, рассматривая 'конституционную' защиту демократии.

Связь между поставторитарным правосудием и демократией является сложной. Самое главным — важно проверить, направлены ли эти меры только на необходимость правосудия или также связаны со строительством нового демократического порядка. Как было отмечено Парламентской ассамблеей Совета Европы в 1996 году, для оценки мер, принятых в период после краха коммунизма, такие меры должны быть направлены на строительство демократии⁴². В этом смысле становится чрезвычайно интересно исследовать явление путем сопоставления стабильности и защиты демократии с поставторитарным правосудием.

Исторический опыт показывает, что для достижения наилучших результатов мы должны применять различные меры на основе взаимодополняемости, но это редко происходит. Это, следовательно, вопрос не только о переходных мерах, но и о демократической консолидации.

Интерес к люстрации и другим поставторитарным мерам связан с необходимостью повышения уровня знаний о переходе к динамике демократии и защите поставторитарных демократий. Как показывает опыт, неразрешенные конфликты, связанные с прошлым, могут препятствовать демократической стабилизации страны, несмотря на смену режима.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Это общий (или даже универсальный) термин, который используется в доктринах, подразумевающих многие виды различных средств для преодоления прошлого. С юридической точки зрения, это сумма мер в отношении различных отраслей права. Термин и сфера исследований 'правосудия переходного периода' появились в последние 20 лет, когда падение авторитарных режимов стали определяться как 'переходы к демократии'. В частности, смотрите работы Дж. Элстер, *В гармонии с прошлым: Критерии по изучению юстиции в процессе перехода к демократии*, в *Европейские архивы социологии*, т. 39, 1998 (J. Elster, *Coming to Terms with the Past*), «*Основы изучения правосудия в процессе перехода к демократии*», в архивах Европейских библиотек социологии, том 39, 1998 года (A Framework for the Study of Justice in the Transition to Democracy); *Закрывающая книги. Правосудие переходного периода в исторической перспективе*,

- Нью-Йорк, Издательство Кембриджского университета, 2004; (Closing the Books. Transitional Justice in Historical Perspective, New York, Cambridge University Press); Р. Г. Теител, *Правосудие переходного периода*, Оксфорд, Издательство Оксфордского университета, 2000 (R. G. Teitel, *Transitional Justice*, Oxford, Oxford University Press). Для глубокого анализа и точного сбора документов 4. Н. Дж. Критц (ред.), *Правосудие переходного периода: Как зарождающиеся демократии считаются с прежними режимами*, Зтома, Вашингтон, Институт мира США, 1995 (N. J. Kritz, *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes*).
- 2 Смотрите работы классика К. Левенштейн, *Воинствующая демократия и основные права в Американ политикал сайенс ревью*, том 31, п. 3-4, 1937 (K. Loewenstein, *Militant Democracy and Fundamental Rights*, in *The American Political Science Review*). Более недавние работы А. Шайо, *Самозащита конституционного государства*, в *Восточно-Европейском конституционном ревью*, том 12, п. 2/3, 2003 (A. Sajó, *The Self-Protecting Constitutional State*, in *East European Constitutional Review*) и П. Маклем, *Воинствующая демократия, правовой плюрализм и парадокс самоопределения* в *Международном журнале Конституционного права*, том 4, №. 3, 2006 (P. Macklem, *Militant democracy, legal pluralism, and paradox of self-determination*). Смотрите также Т. В. Адорно, *Что подразумевает гармония с прошлым* (T.W. Adorno, *What Does Coming to Terms with the Past Mean*), Г.Х.Хартмана (под редакцией), *Битбург с моральной и политической точки зрения*, Блумингтон, Индиана Университи Пресс, 1986 (G.H. Hartman *Bitburg in Moral and Political Perspective*).
 - 3 А.Ди Грегорио, «Люстрация и защита демократии. Опыты и модели 'поставторитарной юстиции'», Милан, Франко Анджели, 2012 (A.di Gregorio *Epurazioni e protezione della democrazia. Esperienze e modelli di "giustizia post-autoritaria"*)
 - 4 Для более детального изучения люстрации смотрите работы А. Майер-Рихк, П. де Грефф (ред.), *Юстиция как предупреждение: Люстрация государственных служащих в переходных обществах*, Нью-Йорк, Научный совет социальных исследований, 2007 (A. Mayer-Rieckh, P. de Greiff (eds.), *Justice as Prevention: Vetting Public Employees in Transitional Societies*, New York, Social Science Research Council, 2007).
 - 5 Примерами могут служить Ирак, Афганистан, Косово, Арабская весна, а также новая волна правовых и юридических мер во многих странах Латинской Америки.
 - 6 Например, в случае с Италией.
 - 7 Это причина, почему я предпочитаю термин 'поставторитарное' правосудие, а не 'переходное' правосудие.
 - 8 Смотрите работу П. М. Фримэн, Д. Маротин, *Правосудие переходного периода: краткий обзор* (M. Freeman, D. Marotine, *La justice transitionnelle: un aperçu du domaine*), по ссылке <http://es.ictj.org/images/content/8/9/899.pdf>. 19 ноября 2007, стр. 19, термин «чистка» относится к проверке, основанной на различных источниках информации, прошлого лица, чтобы проверить его способность занимать государственные должности. Чистку необходимо отличать от люстрации, поскольку последняя больше связана, особенно в Восточной Европе, с законами и политикой, которая включает «запрет» на занятие должностей, на основании принадлежности к партии или институту репрессивному режиму. Люстрация ставит под вопрос коллективную ответственность, а не индивидуальную, и может нарушать принцип презумпции невиновности. Программа классической чистки согласно Авторам занимает три этапа: регистрация, оценка и удостоверение (как произошло в Боснии и Герцеговине в отношении судей и прокуроров).
 - 9 Смотрите работу В. Садурски, *Досудебное право. Изучение конституционных судов в посткоммунистических государствах Центральной и Восточной Европы, Нидерланды, Шпрингер*, 2005 (W. Sadurski, *Rights Before Courts. A Study of Constitutional Courts in Post communist States of Central and Eastern Europe*); 13. М. Сафьян, *Правосудие переходного периода: пример Польши, Дело о люстрации*, в *Европейском журнале юридических наук* том 1, № 2, 2007 (M. Safjan, *Transitional Justice: The Polish Example, the Case of Lustration*, in *European Journal of Legal Studies*); Дж. Альмквист, С. Эспозито (ред.), *Роль судов в Правосудии переходного периода. Примеры Латинской Америки и Испании*, Оксфорд, Раутледж, 2011 (J. Almqvist, C. Espósito (eds.), *The Role of Courts in Transitional Justice. Voices from Latin America and Spain*).
 - 10 С. П. Хантингтон, *Третья волна: демократизация в конце двадцатого века*, Норман, Издательство Университета штата Оклахома, 1991 (S.P. Huntington, *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*, Norman, University of Oklahoma Press, 1991).
 - 11 16. Дж. Х. Херц (ред.), *От диктатуры к демократии: Борьба с наследием авторитаризма и тоталитаризма*, Вестпорт, Издательство Гринвуд, 1982 (H. Herz (ed.), *From Dictatorship to*

- Democracy: Coping with the Legacies of Authoritarianism and Totalitarianism); 17. С. Хан (ред.), Разделенные нации и правосудие переходного периода: Чему Германия, Япония и Южная Корея могут научить мир, Боулдер, Издательство парадигм, 2012 (S. Han (ed.), *Divided Nations and Transitional Justice: What Germany, Japan and South Korea Can Teach The World*).
- 12 18. Г. О’Доннелл, П. С. Шмиттер, Л. Уайтхед (ред.), Переход от авторитарного правления, том 1: Южная Европа, Балтимор, Издательство Университета Джонса Хопкинса, 1986 (G. O’Donnell, P. C. Schmitter, L. Whitehead (eds.), *Transitions from Authoritarian Rule. Vol 1: Southern Europe, Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 1986*); 19. А. Коста Пинто, Л. Морлино (ред.), Борьба с наследием авторитаризма: «Политика прошлого» в южно-европейских демократиях, Лондон, Паутледж, 2011 (A. Costa Pinto, L. Morlino (eds.), *Dealing with the Legacy of Authoritarianism: the ‘Politics of the Past’ in Southern European Democracies*, London, Routledge, 2011)
- 13 По истории коммунистической Европы смотрите работы Л. Стэн (ред.), Правосудие переходного периода в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, Лондон/Нью-Йорк, Паутледж, 2009. (L. Stan (ed.), *Transitional Justice in Eastern Europe and the Former Soviet Union*, London/New York, Routledge, 2009). По Латинской Америке А. Барахона де Брито, Права человека и демократизация в Латинской Америке. Уругвае и Чили, Оксфорд, Издательство Оксфордского университета, 1997 (For Latin America A. Barahona de Brito, *Human Rights and Democratization in Latin America. Uruguay and Chile*, Oxford, Oxford University Press, 1997); 22. К. Амбос, Е. Маларино, Г. Эльснер (ред.), Правосудие переходного периода. Доклады стран Латинской Америки, Германии, Италии и Испании, Фонд Конрада Аденауэра, Берлин-Монтевидео, 2009 (K. Ambos, E. Malarino, G. Elsner (eds.), *Justicia de transición. Informes de América Latina, Alemania, Italia y España*, Konrad Adenauer Stiftung, Berlin-Montevideo, 2009). По Южной Америке Е. Хассен, Душа нации. Конституция Южной Африки, Лондон/ Кейптаун, Издательство Оксфордского университета, 1998; (E. Hassen, *The Soul of a Nation. Constitution Making in South Africa*, London/Cape Town, OUP, 1998); В. Федерико, С. Фусаро (ред.), Конституционализм и переход к демократии. Уроки Южной Африки, Флоренция, Издательство Университета Флоренции, 2006 (V. Federico, S. Fusaro (eds.), *Constitutionalism and democratic transition. Lessons from South Africa*, Firenze, Firenze University Press, 2006); А. Лоллини, Конституционализм пост-апартеида, Правоведение Святой Анны, №. 3, 2008 (A. Lollini, *Post-Apartheid Constitutionalism*, Sant’Anna Legal Studies, n. 3, 2008); «Конституционализм и Правосудие переходного периода Южной Африки, Оксфорд — Нью-Йорк, Бергхан букс, 2011 (Constitutionalism and Transitional Justice in South Africa, Oxford-New York, Berghahn Books, 2011.)
- 14 По Итальянским доктринам смотрите Дж. де Верготтини, Конституционный переход, Болонья, Мулино, 1998; (G. de Vergottini, *Le transizioni costituzionali*, Bologna, il Mulino, 1998); М. Ганино, Демократия и права человека в конституциях стран Восточной Европы, в М. Ганино, Г. Вентурини (ред.), Европа завтрашнего дня. На пути к расширению ЕС, Милан, Джаффри, 2002 (M. Ganino, *Democrazia e diritti umani nelle Costituzioni dei Paesi dell’Europa orientale*, in M. Ganino, G. Venturini (a cura di), *L’Europa di domani. Verso l’allargamento dell’Unione*, Milano, Giuffrè, 2002); С. Гамбино (ред.), Европейский переходы конституционализма и демократии, Милан, Джаффри, 2003 (S. Gambino (a cura di), *Costituzionalismo europeo e transizioni democratiche*, Milano, Giuffrè, 2003); Л. Мезетти, Теория и практика конституционного и демократического перехода, Седам, Падуя, 2003 (L. Mezzetti, *Teoria e prassi delle transizioni costituzionali e del consolidamento democratico*, Cedam, Padova, 2003)
- 15 Моральная непригодность была своего рода предательством более низкой категории, наказываемым “национальной деградацией”, штрафом, который состоял в потере многих прав, как политических, так и гражданских, важных для того, чтобы вести нормальную жизнь. В Бельгии, санкции были настолько серьезными, что можно было говорить о «гражданской смерти». Во Франции, штрафами, предусмотренные национальным неуважением были, например, утрата права голосовать и занимать выборные должности, лишение права государственной службы, исключению из управленческих функций в полу-государственных компаниях, банках, газетах и радио, а также юристов и обучения. “Непригодность” также может заставить воздержаться от жизни в некоторых частях страны, в колониях или протекторатах. Поправка от 30 сентября 1944 добавила конфискацию всего или части имущества “несостояных”.
- 16 Политические партии должны принимать в формировании политического мнения людей. Они могут быть установлены в свободно йофрме. Их внутренняя организация должна соответствовать демократическим принципам. Они должны предоставлять обществу отчет о происхождении их доходов, активов и расходов. (2) Стороны, которые своими целями угрожают

- Конституционному строю или существованию Федеративной Республики Германия будут считаться антиконституционным. Вопрос анти-конституционности определяет Федеральный конституционный суд должен определить. (3) Подробные правила устанавливаются федеральными законами, поведение их членов, в отношении тех, кто угрожают или стремятся свергнуть свободный демократический режим
- 17 Решением от 2 сентября 1995 года г-жа Фогт, учитель, была уволена из-за ее политической деятельности (она была активистом коммунистической партии в Западной Германии). Страсбургский суд напомнил, что право занимать государственные посты было намеренно исключено из Европейской конвенции по правам человека, но является вполне возможным для человека, уволенного с государственной службы, оспорить эту отставку, если его права человека были нарушены. В случае г-жи Фогт, суд постановил, что немецкие власти были нацелены на лояльность по отношению к демократическому порядку в абсолютной форме, не различая профессиональную службу и сферу личной жизни. Увольнение г-жи Фогт должно было слишком жесткой санкцией, учитывая, что учитель была внезапно лишена своей работы и возможности получить другую того же качества и уровня. Решение доступно на www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Case-Law.
 - 18 Некоторые авторы считают, что люстрация по сути произошла, даже если в косвенной манере, смотрите работу Н. Воллер, *Расчеты с фашизмом. Люстрация в Италии 1943-1948*, Болонья, Мулино, 1996 (Н. Woller, *I conti con il fascismo. Lepurazione in Italia 1943-1948*, Bologna, il Mulino, 1996); Р. Каноза, *История люстрации в Италии. Санкции против фашизма 1943-1948*, Милан, Бальдини и Кастольди, 1999 (R. Canosa, *Storia dell'epurazione in Italia. Le sanzioni contro il fascismo 1943-1948*, Milano, Baldini & Castoldi, 1999); П. Аллотти, *Недавние исследования люстрации после Второй мировой войны, в Современном мире*, п. 1, 2008 (P. Allotti, *Studi recenti sull'epurazione nel secondo dopoguerra*, in *Mondo Contemporaneo*, n. 1, 2008)
 - 19 Приказано Европейским союзом и разработано в январе 2010 года профессором Карлос Скоса Монтеро, Институт общественного права и политический центр социальных и общественных наук в Мадриде http://ec.europa.eu/justice/doc_centre/rights/studies/docs/memory_of_crimes_en.pdf.
 - 20 Другой пример: Отчет о переходе к демократии, рекомендованных для переходного правительства Ирака для оценки феномена люстрации в Восточной Европе: см. Отчет Иракской оппозиции о переходе к демократии, в *Демократическом Журнале*, том 14, № 3, 2003 (Iraqi Opposition Report on the Transition to Democracy, in *Journal of Democracy*, vol. 14, no. 3, 2003). Также смотрите Роман Дэвид, *Из Праги в Багдад: Системы люстрация и их политические последствия, в Правительстве и оппозиции*, том 41, выпуск 3, июня 2006 года (Roman David, *From Prague to Baghdad: Lustration Systems and their Political Effects*, in *Government & Opposition*, vol. 41, issue 3, June 2006).
 - 21 Использование достижений демократии как естественного развития. Данная парадигма сегодня дискредитирована, особенно в среде американских школьников см. Т. Каротерс, *Конец переходной парадигмы, в Демократическом Журнале*, том 13, № 1, 2002 (T. Carothers, *The end of the transition paradigm*, in *Journal of Democracy*, Vol. 13, no. 1, 2002; Id., *The 'sequencing' fallacy*, in *Journal of democracy*, Vol. 18, no. 1, 2007).
 - 22 Д.Эльстер «*Закрывающая книга. Переходное право в исторической перспективе*», цитата (J. Elster, *Closing the Books. Transitional Justice in Historical Perspective*, cit.)
 - 23 Литература о люстрации представлена очень широко различными изданиями широкая. Среди других можно посмотреть: Р.Бюэд, *Оценка законности и эффективности люстрации в качестве инструмента правосудия в переходный период* (R. Boed, *An Evaluation of the Legality and Efficacy of Lustration as a Tool of Transitional Justice*), Колумбийский журнал транснационального права, том 37, выпуск 2, 1999; К. Уильямс, А. Сцзербиак, Б. Фаулер, «*Объяснение Люстрация в Восточной Европе*»: «Подход посткоммунистической политики» в демократизации, том 12, выпуск 1, февраль 2005 года (K. Williams, A. Szczerbiak, B. Fowler, *Explaining Lustration in Eastern Europe: 'A Post-communist politics approach'*, in *Democratization*); А.Кзарнота «*Люстрация, декommунизация и верховенство закона*» Гаагский журнал по главенству закона, номер 1, 2009 (A. Czarnota, *Lustration, Decommunisation and the Rule of Law*); Л. Стэн (под ред.) «*Правосудие переходного периода в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе*» (L. Stan (ed.), *Transitional Justice in Eastern Europe and the Former Soviet Union*), цитата; Р. Дэвид «*Люстрация и правосудия переходного периода: Кадровые системы в Чешской Республике, Венгрии и Польше*» Фи-

- ладельфия, Университет Пенсильвании Пресс, 2011 (R. David, *Lustration and Transitional Justice: Personnel Systems in the Czech Republic, Hungary, and Poland*).
- 24 Во многих случаях, чтобы получить ощутимый результат от проведения политики преодоления прошлого было необходимо ждать раскрытия архивов и рассекречивании документов.
- 25 Мария Лос, Люстрация и претензии на истину: Незавершенные революции в Центральной Европе, в Закон и Социальные Исследования, том 20, выпуск 1, 1995 (*Maria Los Lustration and Truth Claims: Unfinished Revolutions in Central Europe*) объясняет важные различия между «люстрацией» и «декоммунизацией». Декоммунизация обычно относится к чистке или проверке бывших членов коммунистической номенклатуры, поэтому она включает в себя меньше количество лиц. Напротив, люстрация направлена не только на коммунистических чиновников, но и лиц, которые сотрудничали с тайной полицией. Поэтому люстрация распространяет сеть вокруг большой группы людей. Различные цели требуют разных законов, разных теоретических обоснований для проверки, и различных средств реализации законов, не говоря уже о существенно различных затратах и преимуществах.
- 26 К. Уильямс, А. Шербиак, Б. Фаулер, Объяснение люстрации в Восточной Европе: «посткоммунистический политический подход», цитата
- 27 . <http://assembly.coe.int//main.asp?link=http://assembly.coe.int/documents/WorkingDocs/doc96/EDOC7568.htm>.
- 28 <http://hudoc.echr.coe.int>.
- 29 Реквений против Венгрии (20-5-1999); Ротару против Румынии (4-5-2000); Хасан и Чауш против Болгарии (26-10-2000); Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии (22-3-2001); Малзоус против Чехии (12-7-2001); Сливенко против Латвии (9-10-2003); Сидабрас и Дзиаутас против Литвы (27-7-2004); Коммунистическая партия и Унгурану против Румынии (6-7-2005); Райнис и Гаспаравичиус против Литвы (7-7-2005); Турек против Словакии (14-2-2006); Жданока против Латвии (16-3-2006); Гуттен-Чапска против Польши (19-6-2006); Великови и другие против Болгарии (15-3-2007); Магижек против Польши (24-4-2007); Бобек против Польши (10-12-2007); Лубоч против Польши (15-1-2008); Адамсонс против Латвии (24-6-2008); Важнаи против Венгрии (8-7-2008); Чодыныки против Польши (2-9-2008); Жаловейцки против Польши (17-2-2009); Зицкус против Литвы (7-4-2009); Расмуссен против Польши (28-4-2009); Вельке и Биалек против Польши (1-3-2011); Петренко против Молдовы (30-3-2010); Врона против Польши (5-4-2010); Горни против Польши (8-6-2010); Томаш Квятковский против Польши (19-4-2011); Мочзульский против Польши (19-4-2011); Зависца против Польши (31-5-2011); Заблоцкий против Польши (31-5-2011); Моścicki Мосицкий Польши (14-6-2011). Смотрите работу Е.Бремс «Правосудие переходного периода в прецедентном праве Европейского суда по правам человека», Международный журнал правосудия переходного периода, том 5, выпуск 2, 2011 (E. Brems, *Transitional Justice in the Case Law of the European Court of Human Rights*); А.Буйзе, М. Гамильтон (под ред.) «Переходная Юриспруденция и ЕСПЧ.» Правосудие, Политика и права, Кембридж, Кембридж Университи Пресс, 2011 (A. Buysse, M. Hamilton (eds.), *Transitional Jurisprudence and the ECHR*)
- 30 Более широкую информацию по этим решениям, которые по факту являются очень сложными и их нелегко резюмировать, смотрите в работе А.ди Грегорио, цитаты (A. Di Gregorio, *Epurazioni e protezione della democrazia*).
- 31 На чешском и английском на веб-сайте чешского «Института изучения Тоталитарных режимов».
- 32 Чиновники Коммунистическая партия районного уровня продвигались вверх; сотрудники органов государственной безопасности, в том числе не только на полной службе (политической полиции режима), но и те, кто сотрудничал с ними неполный рабочий день, подписав секретное согласие сообщать о других; Народные ополченцы; политработники в Корпусе национальной безопасности; члены комитетов по чистке в 1948 году или после 21 августа 1968 года (советского вторжения); студенты КГБ в школах в течение более трех месяцев, и владельцы конспиративных квартир служб госбезопасности.
- 33 В. Цепл, Ритуальные жертвоприношения: Люстрация в ЧСФР, в Конституционный обзор Восточной Европы, том 1, № 1, 1992 (V. Cepl, *Ritual Sacrifices: Lustration in CSFR, in East European Constitutional Review*, Vol. 1, no. 1, 1992); Дж. Шилкова, Люстрация или Чешский способ отбора, в М. Крайгер, А. В. Царнога, Верховенство закона после коммунизма: Проблемы и перспективы Центральной и Восточной Европы, Олдершот, Ашгейт, 1999 (J. Šiklová, *Lustration or the Czech Way of Screening*, in M. Krygier, A. W. Czarnota, *The Rule of Law after Communism*:

- Problems and Prospects in East-Central Europe, Aldershot, Ashgate, 1999); Дж. Прибан и др. (ред.), Системы правосудия переходного периода: Опыт Центральной Европы с 1989 года, Олдершот, Ашгейт, 2003 (J. Příbáň et al. (eds.), *Systems of Justice in Transition: Central European Experiences since 1989*, Aldershot, Ashgate, 2003); Д. Косар, Люстрация и срок давности. «Изучение прошлого» в Чешской Республике, в Обзоре Европейского конституционного закона, том 4, выпуск 3, 2008 (D. Kosař, *Lustration and Lapse of Time: 'Dealing with the Past' in the Czech Republic*, in *European Constitutional Law Review*, vol. 4, issue 3, 2008). Смотрите также Ди Григорио, Переход в Чехословакии: основные профили конституционного права, в С. Гамбино (ред.), Европейский конституционализм и демократические преобразования, Милан, 2003 (A. Di Gregorio, *La transizione in Cecoslovacchia: principali profili di diritto costituzionale*, in S. Gambino (a cura di), *Costituzionalismo europeo e transizioni democratiche*, Milano, 2003).
- 34 Сайт Института национальной памяти www.ipn.gov.pl. Также смотрите 62. Дж. Рохозинска, Борьба с прошлым. Исследования о противоречивой люстрации в Польше, цитата; М.Сафьян, Правосудие переходного периода: пример Польши, Дело о люстрации, в Европейском журнале юридических наук том 1, № 2, 2007 (M. Safjan, *Transitional Justice: The Polish Example, the Case of Lustration*, in *European Journal of Legal Studies*, Vol. 1, no. 2, 2007).
- 35 www.trybunal.gov.pl.
- 36 www.freedominfo.org/regions/europe/hungary.
- 37 66. Дж. Халмаи, К. Лейн Шеппель, Благополучная жизнь — лучшая месть: (ред.) Венгерский подход осуждения прошлого, в А. Джеймс МакАдамс (ред.), Правосудие переходного периода и верховенство права в новых демократиях, Нотр-Дам и Лондоне, Издательство университета Нотр-Дам, 1997 (G. Halmay, K. Lane Scheppele, *Living Well Is the Best Revenge: the Hungarian Approach to Judging the Past*, in A. James McAdams (ed.), *Transitional Justice and the Rule of Law in New Democracies*, Notre Dame and London, University of Notre Dame Press, 1997); 67. С. Кисс, Злоупотребления махинациями: Провал правосудия переходного периода в посткоммунистической Венгрии, в Евразийские исследования, том 58, выпуск 6, 2006 (S. Kiss, *The Misuses of Manipulation: The Failure of Transitional Justice in Post-Communist Hungary*, in *Europe-Asia Studies*, vol. 58, issue 6, 2006); 68. Е. Барретт, П. Хак, А. Мункаси, Люстрация как политическая конкуренция: Люстрация государственных служащих в переходных обществах, цитата, (E. Barrett, P. Hack, A. Munkacsi, *Lustration as Political Competition: Vetting in Hungary*, in A. Mayer-Rieckh, P. de Greiff (eds.), *Justice as Prevention: Vetting Public Employees in Transitional Societies*).
- 38 Вацлав Гавел, Новогодние рассуждения, 1990 (Vacláv Havel, *New Year's discourse*, 1990).
- 39 В качестве примера см. Н.Дж. Критц (ред.), Правосудие переходного периода, том III, цитата, стр. 322-334 (N.J. Kritz (ed.), *Transitional Justice*).
- 40 Обычно на примере Германии: Бонн против Веймара. Швейцария, которая никогда не переживала авторитарных режимов в современной истории, является демократией, называемой «чистой» (без защиты демократии вообще). Но то же самое можно сказать и о Бельгии, даже несмотря на то, что эта страна подвергалась немецкой оккупации во время последней войны.
- 41 . Совет по международным отношениям. У. Маттеи, Три модели закона: Таксономия и изменение статуса мировой юридической системы, в Американский журнал сравнительного правоведения, том 45, 1997
- 42 . Резолюция № 1481 от 25 января 2006 года, О мерах по ликвидации наследия бывших коммунистических тоталитарных систем: <http://assembly.coe.int>

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

КОМУ БЫЛ НУЖЕН ГЕНОЦИД В РУАНДЕ?

Филиппов В.Р.

Доктор исторических наук. Ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН.

В российской и зарубежной африканистике принято интерпретировать геноцид в Руанде в 1994 году как иррациональный «межэтнический конфликт» между тутси и хуту. Но если отказаться от этнических коннотаций причин страшной резни, становится ясно, что за спинами ее непосредственных участников и исполнителей стояли могущественные политические силы. Инспирированное спецслужбами США наступление тутси из Уганды на территорию Руанды в Париже расценили как вторжение американцев во французскую сферу интересов. Документы свидетельствуют, что укрепление позиций тутси, по мнению Елисейского дворца, грозило ослабить влияние Франции на Черном континенте в целом. А США расценивали Руанду как плацдарм для проникновения в Тропическую Африку: целью американцев был богатый Заир (ДРК). И именно в этом следует искать объяснение причин гуманитарной катастрофы не только в Руанде, но и в регионе в целом.

Ключевые слова: Руанда, Уганда, геноцид, хуту, тутси, США, Франция.

Abstract.

The genocide in Rwanda in 1994 is interpreted as an irrational «ethnic conflict» between Tutsis and Hutus in Russian and foreign African Studies. But if we cop out the ethnic connotations causes horrible battue it became clear that the powerful political force supported its direct participants and performers. Inspired by the United States secret services attack Tutsis from Uganda into Rwanda in Paris was seen as the American invasion of the French sphere of interest. Documents give evidence that the strengthening of the position of the Tutsi, according to the Elysee Palace opinion, would threaten to weaken the influence of France on the Dark Continent as a whole. And United States revised Rwanda as a place of arms for penetration in tropical Africa, as far as the purpose of Americans is occupation of rich Zaire (DROC). And therein lies the problems of humanitarians catastrophe not only in Rwanda, but also in the whole region.

Keywords: Rwanda, Uganda, genocide, Hutu, Tutsi, United States, France.

В апреле 2014 г. минуло двадцать лет со дня начала чудовищной и, на первый взгляд, бессмысленной резни, стоившей жизни миллиону граждан Руанды... Однако при ближайшем рассмотрении этих событий обнаруживается и смысл, и вполне понятное целеполагание политиков, стоявших за кулисами этого жуткого спектакля. И тогда геноцид предстает как циничное творение политтехнологов, готовых во имя геополитических амбиций и прозрачных экономических интересов, бросить в кровавую мясорубку целые страны и народы.

Добросовестное рассмотрение происходившего два десятилетия назад в Африке позволяет обнаружить очень много

общего с тем, что происходит сейчас на многострадальной Украине. И поощрение обезумевших от крови националистов, и поддержка безнравственных политиков, истребляющих свой народ, и сбитые гражданские самолеты, и нарочитая глухота и слепота европейских политиков, и столкновение интересов США и европейских стран, и преступная медлительность Совбеза ООН... Понимание того, что произошло в Руанде, позволяет лучше понять и оценить все то, что происходило в мире после этой катастрофы.

В ноябре 1994 г. под эгидой Совета Безопасности ООН в Танзании, в городе Аруша был организован Международный уголовный трибунал по Руанде. Он был призван провести расследование обстоятельств гибели президента Руанды Жювеналя Хабиариманы и выявить виновных в развязанном после этого теракта геноциде. В мае 1998 г. после двухлетнего судебного процесса бывший премьер-министр Руанды Жан Камбанда признал себя ответственным за организацию геноцида и был приговорен к пожизненному заключению¹. К концу 2005 г. были осуждены и другие организаторы геноцида (всего 22 человека), продолжились процессы над 25 обвиняемыми, еще 17 подозреваемых ожидали суда². 18 декабря 2008 г. трибунал приговорил бывшего полковника руандийской армии Теонесте Багасору к пожизненному заключению за преступления против человечества. Было доказано, что 7 апреля 1994 г. он захватил контроль над политической и военной ситуацией в стране. Кроме того, Т. Багасору был признан организатором ополчения «Интерахамве»³. Позже, 17 мая 2011 г. за участие в геноциде к 30 годам лишения свободы был приговорен бывший генерал вооруженных сил Руанды Огюстен Бизимунгу⁴. Тогда же трибунал приговорил к пожизненному заключению бывшего председателя правящей партии Матье Нгирумпатсе и его заместителя Эдуарда Каремера⁵. Отметим, что в юрисдикции трибунала находятся дела только главных организаторов геноцида; для прочих преступников в Руанде создана система местных судов, которая вынесла уже более 100 смертных приговоров.

Однако ход следствия не вызвал особого энтузиазма в Елисейском дворце: уже спустя год после начала расследования был инспирирован иск родственников французского экипажа самолета, погибших при покушении на президента Руанды. Это дало возможность начать собственное расследование событий уже

в парижском суде. В итоге этого судебного разбирательства судья Жан-Луи Бружьер в ноябре 2006 г. обвинил в убийстве Ж. Хабиариманы президента Руанды П. Кагаме и выдал международный ордер на арест девяти руандийцев, которых он счел виновными в организации теракта⁶. Было объявлено также о намерении передать это дело на рассмотрение Международного трибунала по Руанде.

П. Кагаме ответил на эти обвинения разрывом дипломатических отношений с Францией и приказал начать собственное расследование. Результаты его были опубликованы 5 августа 2008 г. На 500 страницах отчета были представлены доказательства того, что «французская армия была не только хорошо информирована о готовящихся массовых убийствах, но и принимала в них непосредственное участие»⁷. В Кигали объявили о своей готовности привлечь к уголовной ответственности тех, кого руандийский суд счел виновными в «политической, военной, дипломатической и транспортной поддержке режима хуту, проводившего систематические расправы над сотнями тысяч тутси». Были названы имена 33 обвиняемых, в числе которых оказались президент Франции Франсуа Миттеран, премьер-министр Эдуар Балладюр и два политика, впоследствии возглавивших правительство Франции: Ален Жюппе (он во время описываемых событий был министром иностранных дел) и его помощник Доминик де Вильпен⁸.

В ответ на это пресс-секретарь министерства иностранных дел Франции Ромэн Надаль назвал предъявленные в отчете обвинения «неприемлемыми», а также усомнился в объективности комиссии, подготовившей доклад⁹. Позже министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер признал, что в 1994 г. были совершены «политические ошибки». То же самое в 2010 г. повторил во время официального визита в Руанду бывший тогда президентом Франции Николя Саркози¹⁰. Однако Париж всегда категорически отрицал от-

ветственность за прямое или косвенное участие в геноциде.

В канун траурных мероприятий 2014 г., на которых руандийцы скорбели о своих соотечественниках, П. Кагаме вновь обвинил Францию в политической подготовке геноцида, а французских солдат — в пособничестве организаторам массовых убийств. Более того, посол Франции Мишель Флеш был исключен из списка участников траурной церемонии в Кигали. Газета «Либерасьон» опубликовала интервью с П. Кагаме, в котором было прямо сказано, что Париж присутствовал в стране «до, во время и после геноцида». Президент Руанды обвинил Елисейский дворец прежде всего в том, что он насаждал в его стране идеологию, которая и привела к геноциду¹¹. Он объявил о «прямой роли Бельгии и Франции в политической под-

готовке геноцида и участии последней в его осуществлении». Французских солдат он назвал «соучастниками и исполнителями кровопролития»¹².

Премьер-министр Франции Мануэль Вальс, разумеется, заявил, что он «не принимает несправедливых, возмутительных обвинений в том, что Франция могла быть замешана в геноциде в Руанде»¹³. В итоге Франция решила не посылать министра юстиции Кристиан Тобиру в Кигали. МИД страны ограничился заявлением, что Франция не сможет принять участие в памятной церемонии.

Особую интригу этому международному скандалу придает тот факт, что роли как Парижа, так и Кигали в той трагедии до конца не выяснены и взаимные обвинения в обоих случаях имеют свои «raison d'être».

«ЭТНИЧЕСКИЕ» КОННОТАЦИИ ПРИЧИН ГЕНОЦИДА

Фактически общепризнанной в отечественной историографии причиной страшной резни признана «межэтническая рознь» главных акторов тех событий — хуту и тутси. Директор Института Африки акад. Алексей Васильев, размышляя о путях примирения руандийского социума, в недавнем интервью сказал: «За многие столетия они (хуту и тутси — В.Ф.) породнились, но это все-таки разные народы. Их древняя история не совсем ясна. Тутси больше кочевники, и они традиционно хорошие солдаты. Но язык у тутси и хуту один»¹⁴. Позволим себе усомниться в правильности этнических коннотаций.

Прежде всего отметим, само понятие «этнос», так же как понятие «народ» (в этническом смысле этого слова) до сей поры корректно, логически непротиворечиво не определены, и, следовательно, мы не знаем, какие общности, какие человеческие множества прячутся за этим словом¹⁵. Именно поэтому мы не имеем никаких оснований называть хуту

и тутси «этносоми», а конфликт между ними интерпретировать как «межэтнический».

Однако даже в том случае, если бы мы допустили недопустимое и признали существование «этносов» как неких онтологизированных, социальных общностей, мы не смогли бы признать конфликт между тутси и хуту «межэтническим».

Вот что примечательно. Историко-этнографический справочник «Народы мира», вышедший в 1988 г. под редакцией акад. Юлиана Бромлея (напомним, отца примордиалистской «теории этноса»¹⁶) содержит статью «Руанда», в которой сказано следующее. «Руанда, ньяруанда, баньяруанда (саммоназв.), народ группы банту в Руанде (5,7 млн. чел.) и в соседних областях Заира (3 млн. чел.), Уганды (900 тыс. чел., Бурунди (120 тыс. чел.), Танзании (40 тыс. чел.). Общая численность 9760 тыс. человек. Говорит на языке руанда. Близки к рунди. Сохраняется общее с рунди деление

на три социально-этнические группы — хуту (85%), тутси (13%) и пигмеи тва (св. 1%)»¹⁷. Таким образом, даже советские этнографы, великие любители делить человечество на пресловутые «этносы», признавали хуту и тутси единой общностью, единым «народом». (Российские африканисты, далекие от теоретических дебатов по поводу сути «этничности», до сей поры уверены в существовании неких онтологизированных социальных общностей, обладающих устойчивыми, якобы «этническими», признаками.)

Когда-то эти социальные общности принадлежали к различным «культурам жизнеобеспечения»: земледельцы хуту появились на территории их нынешнего проживания в начале II тысячелетия н. э., скотоводы тутси появились здесь в 16 в. Они подчинили себе хуту и, создав свое государство, заняли в нем доминирующее положение. В 16-17 вв. между этими группами населения еще сохранялись некоторые антропологические и языковые различия. Однако уже к концу 19 в. сформировался единый язык (киньяруанда) и в результате многочисленных смешанных браков сгладились фенотипические особенности. Более того, в единой государственной общности принадлежность к хуту и тутси стала восприниматься как принадлежность к двум социально-статусным группам. Отнесение к каждой из них не было жестко предопределено происхождением: «существовали возможности изменения социального статуса: хуту, который приоб-

рел много скота или другого имущества, мог ассимилироваться с группой тутси, а к обедневшему тутси относились как к хуту»¹⁸. Подобная социальная мобильность позволяет квалифицировать рассматриваемые общности как социально-статусные, и уж никак не «этнические» даже с точки зрения примордиалистов¹⁹.

Далее. Известно, что в бойне, устроенной экстремистами, гибли не только тутси, но и «умеренные хуту»²⁰. А в рядах Руандийского патриотического фронта (РПФ), якобы противостоявшего «экстремистам», сражались не только тутси, но и «недовольные политикой своих единоплеменников хуту»²¹. Общее число жертв геноцида составило, по разным данным, от 500 тыс. до 1 млн. 30 тыс. чел., из них около 10 % — хуту.

Оставаясь в концептуальном поле примордиализма и интерпретируя конфликт как «межэтнический», мы должны будем заключить, что «радикальные хуту» и «умеренные хуту» представляют собой различные этносы. Это даже с точки зрения сторонников ортодоксальной «теории этноса» выглядит слишком экстравагантно.

Приходится признать, что этнические коннотации решительно ничего не объясняют в сути трагических событий 1994 г. и лишь затуманивают представления об истинных причинах произошедшей трагедии. Причины эти нужно искать не в сфере пресловутой этничности, а в сфере большой политики, в сфере международных отношений.

КАК ЭТО БЫЛО...

Еще в доколониальную эпоху тутси, будучи статистическим меньшинством, стали социально доминирующей общностью в созданном ими феодальном государстве. Принадлежность к тутси означала принадлежность к «аристократии»; именно они составляли правящую элиту руандийского сообщества. В колониальную эпоху власти метрополии

(Германия, а затем Бельгия), прибегнув к так называемому «косвенному управлению», долгое время использовали тутси для поддержания нужного им порядка в своей колонии. О. Раванелло писал, что понять произошедшее можно только осознав, что расизм до сей поры коренится в головах европейцев. «Когда белые поселенцы прибыли в Руанду из Гер-

мании и Бельгии, все они были проникнуты расовыми теориями. Они сделали вывод, что аристократы тутси, которые управляют страной, генетически лучше, чем хуту. Это расистское заключение они будут распространять в школах, его будут внедрять силой в головы руандийцев. И хуту не переставали думать о том, как взять реванш, как отучить высокомерных тутси смотреть на хуту сверху вниз»²².

Однако в середине прошлого столетия, в условиях распада колониальных империй, более образованные и политически активные, нежели хуту, тутси начали демонстрировать нарастающее стремление к независимости. Бельгийцы, желая сохранить свои владения на Черном континенте, резко изменили расстановку сил в колониальной администрации: теперь они искали поддержки среди численно доминировавших и менее политически активных (в силу сравнительно низкого уровня образования и социального статуса) хуту. Уже тогда историческая память побуждала хуту вымещать обиды на потомках своих былых угнетателей.

После того как страна получила суверенитет, власть в молодом государстве в силу политической инерции и демографических факторов оказалась в руках представителей хуту. Тутси не пожелали смириться с утратой власти и собственности: фактически с начала 60-х гг. вплоть до 1994 г. в Руанде и на сопредельных территориях, то разгораясь, то угасая, тлел конфликт между двумя социальными общностями. В начале 90-х гг. он принял характер масштабной войны.

Есть основания думать, что конфликт этот подпитывался извне. Бельгия использовала противостояние для того, чтобы сохранить свое влияние в регионе, нарастающий интерес к Руанде проявляли Франция и США. В 1990 г. Бельгия послала в Руанду экспедиционный корпус якобы для восстано-

вления мира в стране и предотвращения гуманитарной катастрофы. Однако эта вооруженная интервенция имела, как нам кажется, более прагматичную цель: бельгийские солдаты должны были остановить наступление с территории Уганды боевиков Руандийского патриотического фронта, за спинами которых маячили фигуры агентов американских спецслужб. Тот факт, что лидеры РПФ, в том числе и нынешний президент Руанды П. Кагаме, прошли военную подготовку на американской военной базе Форт Ливенроут (Канзас) не подлежит сомнению²³. Уже тогда П. Кагаме был завербован американской разведкой, будучи в то же самое время агентом французских спецслужб. Вейн Медсен, американский публицист, посвятивший руандийским событиям 1994 г. объемистый труд²⁴, в одном из своих интервью поведал буквально следующее: «В форте Ливенуорт П. Кагаме вступил в контакт с DIA — военной разведкой США. При этом он сумел найти взаимопонимание и с французской разведкой. В 1992 г. будущий президент провел две встречи в Париже с сотрудниками DGSE. Там Кагаме обсуждал детали убийства тогдашнего президента Руанды Ж. Хабьяриманы... Я не считаю, что Соединенные Штаты несут прямую ответственность за теракт 4 апреля 1994 г., однако оказанная П. Кагаме военная и политическая поддержка позволяет предположить, что некоторые члены американского разведсообщества и военных играли прямую роль в разработке и планировании апрельской террористической атаки»²⁵. Существует точка зрения, что убийство президента Руанды было спланировано и осуществлено экстремистскими организациями тутси под присмотром спецслужб США. С. Балмасов (один из самых компетентных, на мой взгляд, исследователей интересующего нас сюжета), пишет, что «существует очень много фактов, доказывающих, что теракт организовали боевики тутси при поддержке американских

спецслужб»²⁶. К сожалению, он не называет ни одного убедительного факта.

Одновременно с бельгийскими военными в Руанде появились боевики французского иностранного легиона и агенты внешней разведки Франции. По свидетельству известного французского публициста и правозащитника Ф.-К. Вершава, «началось все в 1990 году в Руанде, во время войны, которая предшествовала геноциду. Окружение Миттерана искало способы осторожно вмешаться в ситуацию. Тысячи человек из службы быстрого реагирования DGSE вне всякой иерархии были непосредственно подчинены Елисейскому дворцу. Миттеран обзавелся чем-то вроде президентской гвардии, как и его друзья из числа глав африканских государств... Эта команда будет четыре года воевать в Руанде вплоть до начала геноцида. Таким образом, французское военное вмешательство было заменено на военные интервенции под видом наемников»²⁷.

К лету 1993 г., казалось бы, появился свет в конце тоннеля: президент страны Ж. Хабиаримана (он представлял интересы хуту) и лидер РПФ П. Кагаме (представлявший интересы тутси) смогли договориться о прекращении огня и разработали «дорожную карту» по дальнейшей интеграции тутси в политическую систему Руанды. Такое развитие событий, вероятно, не устроило тех, кто многие годы инспирировал противостояние тутси и хуту для достижения собственных внешнеполитических интересов: 6 апреля 1994 г. самолет, на борту которого находился Ж. Хабиаримана, был сбит на подлете к аэропорту Кигали.

Вместе с президентом Руанды погиб и президент Бурунди Сиприен Нтарьямира. Они возвращались из Танзании, где принимали участие в международной конференции.

Практически сразу после этого теракта, словно следуя заранее разработанному сценарию, солдаты руандийской армии и отряды ополчения хуту («интерахамве») преступили к массовым убийствам тутси и «умеренных» хуту по всей стране. Западные «миротворцы» предпочли не вмешиваться в происходящее, ссылаясь на «наблюдательный мандат ООН». 9 апреля Франция и Бельгия усиливают свой контингент, но лишь для того, чтобы эвакуировать своих граждан из охваченной кровавым безумием страны.

Массовые убийства тутси прекратились лишь после того, как хорошо вооруженные боевики РПФ разгромили комбатантов «интерахамве» и вынудили политическое руководство хуту бежать в Заир. После чего еще некоторое время тутси сводили счеты со своими обидчиками. Волна насилия закончилась лишь в конце июля. Нет необходимости сколько-нибудь подробно описывать хронику этих страшных событий: они многократно и детально описаны, достаточно скрупулезно они представлены, например, в официальном отчете Human Rights Watch (HRW)²⁸ или на сайте Общественного телевидения США²⁹. Я же обозначил основные вехи происшедшего в Руанде в 1994 г. лишь постольку, поскольку они стали поводом для дискуссий, различных интерпретаций и взаимных обвинений. О них пойдет речь ниже.

ГРЯЗНОЕ ПЯТНО НА РЕПУТАЦИИ ООН

Реакция «мирового сообщества» на события в Руанде просто обескураживает. Еще 10 января 1994 г. командующий Миссии ООН по оказанию помощи Руанде генерал Ромео Даллер получил от

агента, близкого к правительственным кругам Руанды, информацию о готовящемся покушении на президента Ж. Хабиаримана и нескольких бельгийских миротворцев. Информатор также сооб-

шал о тайниках с оружием, предназначенных для комбатантов хуту. (Известно, что правительство Руанды использовало кредиты, полученные от различного рода международных фондов, для вооружения ополчения хуту, численность которого непосредственно перед началом геноцида достигла 30 000 человек³⁰.) Р. Даллер запросил штаб-квартиру ООН о возможности проведения рейда по местам хранения оружия, но ему было приказано выдать агента правительству Руанды и не вмешиваться в дела суверенной страны. Вскоре после этих событий Р. Даллер ушел в отставку, был подвержен депрессии и пытался покончить с собой. В 2003 году он опубликовал книгу «Рукопожатие с дьяволом»³¹.

21 апреля, когда резня была уже в полном разгаре, Красный крест информировал ООН, что число убитых мирных граждан Руанды исчисляется сотнями тысяч. И в тот же день Совбез ООН единогласно (!) голосует за сокращение штата МООНПР до 270 человек — одного мотострелкового взвода из Ганы! Вот почему выступая на траурной церемонии в Кигали весной 2014 г., Генсек ООН Пан Ги Мун вынужден был признать, что «войска в Руанде были выведены в момент, когда они были нужны более всего»³².

В Совбезе упорно не желали признать происходящее в Руанде геноцидом. Оно и понятно: администрация США продемонстрировала откровенное нежелание вмешиваться в ситуацию. И даже более того! 3 мая президент США Билл Клинтон опубликовал директиву, которая фактически свела к нулю возможность участия американских военных в миротворческих операциях ООН. Когда же наконец в Совбезе было принято решение поставить на голосование вопрос о возвращении голубых касок в Руанду, госсекретарь США Мадлен Олбрайт четыре дня саботировала это решение. 17 мая Совет Безопасности все-таки принимает решение отправить в Руанду 5 тыс. миротворцев, однако реализовать

свое намерение не в состоянии: никто не торопился брать на себя обязательства по финансированию миротворческой операции. (В частности, США отказывались предоставить 325 млн. долларов на переброску войск ООН. Споры по этому поводу продолжались до середины июня³³.) 19 мая Совбез обратился к правительству США с просьбой о поставке 50 бронетранспортёров для МООНПР-2I, но начался торг по вопросу стоимости бронетехники.

22 июня Совет безопасности ООН признал, что переговоры об организации МООНПР-2 зашли в тупик и призвал своих членов организовать операцию по поддержанию мира в Руанде под национальным командованием. Это было начало скандальной операции французской армии, получившей название «Бирюза». Операция продлилась по 21 августа 1994 года, цель её состояла в создании демилитаризованной безопасной зоны в треугольнике Гوما — Жиконгоро — Чьянгуту и проведении гуманитарных акций. Однако после того как «голубые каски» наконец были отправлены в Руанду, поведение французских «миротворцев» в регионе конфликта сразу же вызвало массу вопросов. (Об этом ниже.)

В декабре 1999 г. независимая комиссия, действующая под мандатом генерального секретаря ООН Кофи Аннана, провела расследование и опубликовала отчет, в котором критиковались действия ООН во время событий в Руанде. Комиссия пришла к выводу, что руководство ООН и государства-члены имели возможность предотвратить геноцид, но не сделали этого по причине нехватки ресурсов и отсутствия политической воли для принятия соответствующих решений³⁴. Однако вряд ли в данном случае уместно говорить об отсутствии политической воли. Она-то как раз и была! Однако направлена она была на подковерную войну за передел сфер влияния между США, Францией и Бельгией.

ПОЧЕМУ ФРАНЦИЯ ПРЕПЯТСТВУЕТ ОБЪЕКТИВНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ?

2 марта 2010 г. во Франции на основании международного ордера, выданного судом Руанды, была арестована Агата Хабиаримана, вдова президента Ж. Хабиариманы. Министр юстиции Руанды Тарциссе Каругарама и генеральный прокурор Мартин Нгога выразили было удовлетворение по этому поводу, однако вскоре арестованная была отпущена под залог. В экстрадиции ее в Руанду было отказано, поскольку Франция выразила сомнение в способности руандийской юстиции «обеспечить проведение справедливого процесса»³⁵. Вскоре французское правосудие отказалось выдать обвиняемую в Танзанию, где в это время уже функционировал Международный трибунал по Руанде³⁶.

Напомним: 9 апреля 1994 года, после того как РПФ перешел в наступление и организаторы погромов вынуждены были бежать из страны, А. Хабиаримана была вывезена французскими десантниками во Францию. Более того, правительство Франции выделило ей 230 тыс. франков на «оказание неотложной помощи руандийским беженцам». Это притом, что уже тогда было известно, что А. Хабиаримана была одним из лидеров группы «Акадзу» — террористической организации подготовившей и организовавшей массовые убийства граждан Руанды³⁷. Безутешная вдова была спасена от гнева уцелевших от погромов тутси и вывезена во Францию не одна: французы эвакуировали наряду с ней еще 30 чел., состоявших в «Акудзу»³⁸.

А. Хабиаримана принадлежит к одному из наиболее влиятельных в Руанде кланов хуту. Ее знатное происхождение и связи с влиятельными фигурами в руандийской политической элите укрепили позиции мужа и помогали ему сохранять власть. Однако она быстро начала играть собственную роль в политическом процессе и проявила недю-

жинное стремление к власти, готовность перешагнуть через собственного супруга. О ее причастности к убийству президента Руанды пишет американский публицист Филипп Гуревич в своей книге с символическим названием «Мы хотим предупредить вас о том, что завтра будем убиты вместе с нашими семьями»³⁹.

1 сентября 2011 г. Бельгия выдала въездную визу главе контрразведки Руанды генералу Карензи Караке, который сопровождал президента Руанды П. Кагаме во время его визита в Париж. Это было сделано по просьбе Франции, которая ссылалась на то, что у нее нет своего посольства в Руанде. Это был не самый удачный предлог, так как подразумевался визит во Францию руандийца, объявленного в международный розыск за преступления против человечества: в 2008 году испанский судья заочно признал его виновным в совершении массовых убийств на его исторической родине в 1994 году. При этом представители бельгийского МИД сделали официальное заявление, в котором было сказано: «Это дело французов. Они должны урегулировать это с Испанией. Мы же обязаны его арестовать, если он прибудет в Бельгию»⁴⁰.

Совсем недавно, в апреле 2014 г. во Франции был арестован Клод Муайимана, который подозревается в участии в организации геноцида и в массовых убийствах. Но, опять-таки, французский суд отказался экстрадировать его в Руанду для предъявления обвинений по делу геноцида 1994 г. Разумеется, Кигали вновь обвинил Париж в укрывательстве международных преступников⁴¹.

К сожалению, многие участники этого страшного преступления против человечества нашли приют во Франции. Этот оплот европейской демократии уже многие годы изображает готовность покарать убийц. Многие годы вводится официальное следствие, и даже был организован

один показательный процесс, в результате которого один из руандских офицеров получил 25 лет тюрьмы! Президент П. Кагаме по этому поводу не без оснований заметил: «Всего один процесс за двадцать лет! Когда юстиция столь медленна, мы не можем не полагать, что это намеренно!»⁴².

Французский журналист Оливье Раванелло, в свою очередь, с возмущением писал: «Первый суд над участником геноцида в Руанде начался во Франции. Наконец-то! В Бельгии уже вынесены четыре обвинительных приговора. В чем причина этого нежелания французских властей судить виновников трагедии?

Наверное, чувство стыда мешает открыть темную страницу в нашей истории. Ведь тогда Франция была на стороне мачете, на стороне убийц, слепых участников крупнейшего геноцида со времен Холокоста»⁴³.

Совершенно очевидно, что Франция делает все возможное, чтобы не допустить объективного судебного разбирательства гуманитарной катастрофы 1994 г. И дело тут, как мне кажется, не в чувстве стыда. Вероятно, у нее есть на то более веские причины. Какие? К сожалению, мы можем только догадываться о них и пытаться сопоставлять факты.

ФАКТЫ — УПРЯМАЯ ВЕЩЬ...

На траурной церемонии, состоявшейся в Кигали в апреле 2014 г., было организовано театрализованное представление, призванное визуализировать трагические страницы недавней истории Руанды. В этом печальном спектакле на авансцене появляется военный джип с символическими колонизаторами, которые неожиданно меняют свои пробковые шлемы на голубые каски миротворческого контингента ООН. Затем новая метаморфоза: миротворцы исчезают и бросают руандийцев на растерзание палачей, но вскоре появляются бойцы РПФ, и именно они изгоняют зло и приносят мир⁴⁴. Этот зрительный образ призван был донести до сознания граждан Руанды правду о роли Франции в событиях 1994 года. Так в чем же повинна Франция?

Прежде всего, Кигали инкриминирует Парижу то, что французские спецслужбы знали о готовящемся покушении на президента Руанды и не предприняли ничего, чтобы предотвратить теракт. Вместе с тем, отношение Елисейского дворца к своему вассалу Ж. Хабириамане не было однозначным и неизменным. Известно, что еще в 1990 г. Франция оказывала ему значительную финансовую помощь. Кроме того, в войне против РПФ принимали участие французские

вооруженные силы, которые фактически и сдерживали напор комбатантов-тутси и не пускали их в Кигали. В августе 1993 г. французские советники подготовили соглашение, согласно которому некоторые представители РПФ были инкорпорированы во властные структуры. Это сделать было совсем не сложно, поскольку лидер РПФ и нынешний президент Руанды П. Кагаме был в то время агентом СВДК. Служба внешней документации и контршпионажа — СВДК (Service de documentation extérieure et de contre-espionnage — SDECE) была создана в 1946 г. правительством Четвертой республики. После реструктуризации в апреле 1982 г. она получила название Генеральное управление внешней безопасности — ГУВБ (Direction Générale de la Sécurité Extérieure — DGSE)⁴⁵.

Перемирие продолжалось восемь месяцев⁴⁶. Вероятно, за это время французы окончательно убедились в том, что Ж. Хабириамана не способен контролировать ситуацию, а их бывший секретный агент П. Кагаме окончательно переметнулся под американские знамена.

Совершенно недавно в газете «Паризьен» был опубликован ранее секретный документ французской разведки, из которого следует, что в Париже знали истинных ор-

ганизаторов покушения на президента Руанды и последовавшего за этим кровавого террора. Из донесения спецслужб, датированного 11 апреля 1994 г., следовало, что покушение на президента Ж. Хабирьяману было подготовлено его ближайшим окружением, что запуск роковой ракеты был произведен с военной базы, на которой в то время находилась президентская гвардия Руанды. Этот документ не был предоставлен в распоряжение следствия ни в Париже, ни в Танзании. Франция предпочла замолчать эти сведения, так как «они ставили под угрозу ее союзников»⁴⁷. Из этого следует, что преступление было совершено «союзниками» Франции и именно они, вероятно, и были вывезены с территории Руанды вместе с вдовой погибшего президента. Упомянутый выше Ф. Гуревич приводит свидетельства участника военной группировки хуту Фродуальда Карамиры, согласно которым эта террористическая организация готовилась к убийству президента Руанды за его непоследовательную политику в отношении РПФ. Якобы экстремистов хуту провоцировали на это (опять-таки!) агенты французских спецслужб⁴⁸.

Следует упомянуть и об альтернативной точке зрения. Американский политолог Уэйн Мэдсен настаивает на том, что главным организатором и практическим исполнителем убийства был лидер РПФ П. Кагаме. Этот исследователь утверждает, что, будучи (в то время) агентом DGSE, именно он осуществил теракт с помощью наемников из французского легиона⁴⁹. Кто стрелял? Теперь это не имеет первостепенного значения. О. Раванелло прав: «Радикалы хуту или РПФ? Обе стороны искали лишь повод и восприняли убийство президента Руанды как сигнал к действию. На следующий день тутси РПФ пошли в атаку, и одновременно хуту запустили мощную машину убийств».⁵⁰

Далее. В упомянутом выше отчете руандийской Комиссии геноцид тутси стал возможен исключительно потому, что

французские «миротворцы» вооружали комбатантов хуту и дали им возможность продолжать убийства на территории лагерей, где искали убежища потенциальные жертвы погромов. Об этом заявил бывший посол Руанды в Париже Жак Бихозагара во время заседания трибунала по военным преступлениям в Руанде. Известно, что в последние недели геноцида в район конфликта по решению ООН были отправлены французские «миротворцы», которые должны были создать для беженцев безопасные зоны. Эта операция получила название «Бирюза». По словам Ж. Бихозагары, «Операция «Бирюза» была направлена только на защиту тех, кто осуществлял геноцид, потому что геноцид продолжался даже внутри зоны ответственности французских военных»⁵¹.

Франсуа-Ксавье Вершав, президент французской правозащитной организации «Survie» (Выживание), по следам событий настаивал на том, что во время операции «Бирюза» французские «миротворцы» не предпринимали никаких попыток разоружать боевиков хуту, хотя именно это и было вменено им в обязанность мандатом ООН⁵².

Когда же в 1996 г. повстанческая армия, сформированная из тутси под эгидой ПФР, начала теснить правительственные войска, французские военные прикрывали отход комбатантов хуту и дали им возможность уйти на территорию Заира (ДРК)⁵³. Корреспондент Би-би-си в Руанде также свидетельствовал, что французские солдаты предоставляли боевикам, совершавшим убийства, пути отступления в Конго⁵⁴. О том же прямо заявили правозащитники из HRW⁵⁵.

В 2011 г. британские СМИ обнародовали документы из секретного архива Франсуа Миттерана, из которого следовало, что в Руанде непосредственно во время резни работали 47 агентов французских спецслужб, выступавших в роли технических экспертов и военных советников; фактически эти

военные специалисты полностью контролировали правительственные войска Руанды. Более того, к президенту Ж. Хабиаримане был приставлен агент ГУВБ (DGSE) капитан жандармерии Поль Барриль, отвечавший за подготовку специальных диверсионных отрядов хуту и организацию террористических актов в тылу тутси. Французский публицист Жан-Франсуа Дюпакье считает именно этого неприметного человека оком Елисейского дворца в Руанде. Достоверно известно, например, что 20 военных специалистов, то есть французских наемников были завербованы им 28 мая 1994 г., то есть непосредственно во время массовых убийств, тогда же он организовывал поставки оружия для боевиков хуту — автоматы и пулеметы Калашникова, гранаты на сумму 3 млн.

долларов⁵⁶. И это только один эпизод! Опубликованные британским журналом А. Мельверном материалы из архива экс-президента Франции также свидетельствовали о том, что оружие для боевиков хуту доставлялось в Руанду из Франции. В докладе Human Rights Watch (HRW) о геноциде в Руанде говорится о том, что «в 31 из 36 случаев поставки оружия в Руанду в 1990-94 гг. были сделаны с нарушениями правил»⁵⁷.

Французские спецслужбы обеспечивали также идеологическое прикрытие геноцида. По свидетельству Ж.-К. Вкршава они не нашли ничего лучше, чем представить массовые убийства тутси как «операцию по искоренению паразитов»⁵⁸.

Теперь несколько слов о том, кто, почему и зачем вооружал комбатантов тутси. Речь пойдет об Уганде и Заире.

ПОЧЕМУ США НЕ ТОРОПИЛИСЬ НАЧАТЬ МИРОТВОРЧЕСКУЮ ОПЕРАЦИЮ...

Об усердии, с которым М. Олбрайт блокировала скромные миротворческие инициативы Совбеза ООН, было сказано выше. Когда же война тутси и хуту была уже в полном разгаре, администрация США вдруг озаботилась гуманитарной ситуацией в Уганде. 22 июля 1994 г. президент США Билл Клинтон проникся ответственностью за сохранение мира в Африке и декларировал готовность организовать в Уганде военную базу с целью «круглосуточной доставки гуманитарной помощи в лагеря беженцев, расположенные на территории этой страны вблизи границы с Руандой»⁵⁹. Под предлогом «гуманитарной помощи» в Уганду шел неиссякаемый поток оружия, боеприпасов и снаряжения для бойцов РПФ.

Все было рассчитано совершенно точно: поскольку ООН с подачи М. Олбрайт ввело эмбарго на поставку оружия в Руанду, боевики «интерахамве» были сравнительно скверно вооружены и орудовали в основном мачете и палками. Конечно же, они получали огнестрельное

оружие от правительственных войск Руанды и от Франции, которая поставляла оружие погромщикам в обход санкциям ООН (см. выше). Но при всем том, боевики РПФ были и вооружены, и обучены значительно лучше, чем их противники хуту. Этим прежде всего и объясняются успехи РПФ и быстрое поражение правительственных войск Руанды.

С. Балмасов пишет о том, что 10 октября 1994 года американский военный эксперт Роберт Герсони на заседании Комиссии ООН по делам беженцев сделал доклад, в котором он изложил свои впечатления о поездке в Руанду и лагеря беженцев хуту в Бурунди, Танзании и Заире. Эксперт сделал такие неожиданные выводы: комбатанты РПФ, хорошо вооруженные современным оружием и прошедшие военную подготовку под началом американских военных инструкторов, систематически убивали гражданское население хуту на юге Руанды; по его оценкам, с апреля 1994 г. тутси убивали от пяти до десяти тысяч хуту

в месяц⁶⁰. Якобы, «Gersony Report» был засекречен, и упоминание о нём в документах ООН было запрещено.

Геноцид в Руанде стал прелюдией к не менее трагическим событиям. США настойчиво вытесняли Францию и Бельгию из их сфер влияния на Черном континенте. После того, как руандийские тутси овладели Кигали, почти два миллиона хуту бежали в сопредельные страны, прежде всего — в Заир (ныне — Демократическая республика Конго). В Заире властвовал тогда один из наиболее одиозных африканских диктаторов Мобуту Сесе Секо, который пользовался неизменной поддержкой сетей «Франсафрик». (В 1977 г. Франция предоставила ему военную помощь в ситуации, когда мятежники уже почти разгромили правительственные войска, в 1978 г., когда заирские войска в очередной раз едва

не потерпели поражение, на помощь диктатору пришли Франция и Бельгия.) Уже в 1994 г. наплыв беженцев из Руанды привел к столкновениям между тутси и хуту, а в октябре 1996 г. началось инспирированное американцами восстание заирских тутси, которых активно поддерживала армия Руанды. В 1997 г. марионеточный профранцузский режим Мобуту пал. 18 мая солдаты Альянса Демократических Сил под руководством Лорана-Дезире Кабила вошли в Киншасу. Через два дня Л.-Д. Кабила провозгласил себя президентом Демократической республики Конго. Патронаж над этой несчастной страной (нищей, но сказочно богатой природными ресурсами!) отныне осуществляли США. Но это сюжет для отдельной статьи; в контексте нашей темы важно было понять истинные мотивы политики США в Руанде.

БЕЛЬГИЯ ВЫХОДИТ ИЗ СХВАТКИ

Поскольку в этот кровавый конфликт была вовлечена Бельгия, стоит посвятить несколько строк ее роли в этой страшной драме.

В декабре 1997 г. Сенат Бельгии создал специальную парламентскую комиссию, которая провела расследование событий в Руанде. Комиссия констатировала, что военная разведка SGR «провалила работу в Руанде». В частности, спецслужбы обвинили в том, что они сознательно скрывали донесения бельгийских военных о нарастании антибельгийских настроений в Руанде. (Есть основания думать, что эти настроения подогревались агентами «Франсафрик» и ЦРУ.) Кроме того, стало известно, что снабжение хуту оружием в 90-е г. прошлого века проходило через бельгийский порт Остенде⁶¹.

По данным бельгийской военной разведки SGR в 1993 г. бельгийская община в Руанде насчитывала около 1,5 тыс. чел., из них 900 чел. проживало в столице Кигали. Отправка в 1990 г. бельгийского экспедиционного корпуса в Руанду от-

части была обусловлена стремлением защитить своих граждан. (О стремлении Бельгии отстаивать свои интересы в бывшей колонии в условиях интенсивного проникновения в страну спецслужб и наемников из Франции и США, было сказано выше).

После того как самолет президента Руанды был сбит, бельгийские солдаты, охранявшие аэропорт Кигали были разоружены. Это было первое столкновение бельгийцев с армией Руанды, на сей раз обошлось без жертв.

На следующий день, после гибели президента Руанды дом, в котором укрылась премьер-министр страны Агата Увилингийimana с семьей, был окружен солдатами и боевиками «интерахамве». Дом находился под охраной 10 бельгийских миротворцев, однако они после короткой перестрелки получили от своего командира приказ сложить оружие. Погромщики незамедлительно расправились с миротворцами: после чудовищных унижений и пыток они были убиты.

(А. Увилингийимана с семьей пыталась укрыться в посольстве США, но ей было отказано в помощи. Она, ее муж и несколько находившихся вместе с ней руандийских чиновников хуту были зверски убиты.)

8 апреля около тысячи бельгийских и французских солдат смогли установить контроль над территорией аэропорта в Кигали. (Это были военные, не входившие в состав миротворческих сил ООН, они должны были обеспечить эвакуацию французов и бельгийцев, покидавших Руанду. 9 апреля это соединение было перебросено в психиатрическую клинику в пригороде столицы, где были заблокированы врачи, сотрудники гуманитарных миссий. Там же нашли убежище несколько сотен преследуемых тутси. Не обращая внимания на мольбы о помощи, солдаты, взяв под охрану персонал, покинули здание клиники. Все находившиеся там тутси были незамедлительно убиты.

Следующий трагический эпизод произошел в Школе технических служащих «Дон Боско» в Кигали, где были рас-

квартированы бельгийские миротворцы. После начала погромов в здании школы нашли убежище около 2 тыс. тутси (пятая часть из них — дети). 11 апреля командир миротворцев лейтенант Люк Лемейр (он уже знал о предстоящем выводе бельгийских военных из Руанды) попытался уговорить полковника руандийской армии Русатиру взять под охрану находившихся в здании школы тутси, однако ему было отказано в грубой форме. После того как французские военные эвакуировали из осажденного здания своих соотечественников, бельгийские «голубые каски» последовали за ними, оставив беззащитных людей на растерзание «интерахамбе». Практически все они были зарублены мачете. Выжили только те, кто смог укрыться в горе трупов...

После этого было принято решение эвакуировать из Руанды всех граждан Бельгии. 14 апреля Бельгия завершила вывод своих «голубых касок» из залитой кровью страны. Бельгия, должно быть, навсегда утратила свои позиции в Руанде, уступив натиску французских и американских спецслужб.

В ЧЕМ ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ ТРАГЕДИИ?

Истинные причины геноцида коренились, разумеется, не в «межэтнической» розни между тутси и хуту. Эта версия чрезвычайно удобна для тех, кто спровоцировал геноцид: проще всего свалить все на дикие «народы», которые в силу вековой вражды без всяких видимых причин начали со страшной жестокостью уничтожать друг друга. На самом деле вина этих несчастных людей состояла только в том, что они (в силу отсутствия политической традиции) позволили одурочить себя в угоду интересам мировых держав.

Говоря о конкуренции «великих держав» в Африке в постколониальный период, в одном из своих интервью Ф.-К. Вершав констатировал: «Все в той же логике конкуренции с англо-саксами «Франсафрик» установила свой аванпост

в Руанде. Если обратиться к эпохе Хабиариманы и владычества хуту, то присутствие сетей Миттерана с различными мотивациями становится очевидным»⁶². Франко-американскому противоборству в Тропической Африке посвящено специальное исследование Жана-Франсу Дюпакье⁶³. На презентации книги он заявил: «Уже двадцать лет политический класс Франции нас обманывает относительно событий в Руанде. Это нетерпимо»⁶⁴.

Однако рано или поздно все тайное становится явным. Опубликованные А. Мельверном материалы из архива Ф. Миттерана свидетельствовали о том, что инспирированное США наступление сил тутси из Уганды в Париже расценили как вторжение англоязычных соседей Руанды во французскую сферу

интересов. Рассекреченные документы свидетельствовали о том, что укрепление позиций тутси, по мнению Ф. Миттерана, грозило ослабить влияние Франции на Черном континенте в целом⁶⁵. Теперь уже французские СМИ обвиняют Елисейский дворец в пособничестве преступникам, развязавшим геноцид: «Операция «Бирюза» была начата не для того, чтобы остановить геноцид! Нет! Только для того, чтобы не дать рухнуть режиму, развязавшему геноцид, и не позволить РПФ захватить столицу Ки-

гали. Поскольку важнее всего было помочь франкофонным друзьям Франции удержаться у власти под напором РПФ, который поддерживали в Уганде англосаксы»⁶⁶.

А США действительно расценивали Руанду как плацдарм для проникновения в Тропическую Африку: конечной целью американцев был сказочно богатый Заир (ДРК). И именно в этом следует искать объяснение причин гуманитарной катастрофы не только в Руанде, но и в регионе в целом.

ИТОГИ ГЕНОЦИДА

По данным переписи 1991 г. население Руанды составляло 7 млн. 143 тыс. чел. Гражданская война и геноцид 1994 г. привели к гибели или бегству до 40% ее граждан. По оценкам экспертов ООН, от 800 тыс. до 1 млн. чел. были убиты, более 2 млн. чел. стали беженцами⁶⁷. Такова официальная статистика, резюмирующая итоги геноцида. Вместе с тем (ничуть не сомневаясь в масштабах трагедии), можно усомниться в количественных показателях и процентном соотношении убитых и мигрировавших социальных групп населения Руанды.

А. Мезяев обратил внимание на вполне очевидный факт. Если исходить из того, что за три месяца 1994 г. были убиты 800 тыс. тутси, то придется допустить, что при условии их поголовного уничтожения 200 тыс. «были убиты даже два раза»⁶⁸. Более того: после их поголовного уничтожения тутси смогли взять власть в свои руки, изгнать из

Руанды радикальных хуту, а затем одержать уверенную победу на всеобщих выборах. С. Балмасов, в свою очередь, предположил, что американская пропаганда втиснула 800 тысяч погибших за всё время гражданской войны в Руанде в апрель-май-июнь 1994 года и объявила всех погибших кочевниками-тутси⁶⁹. Эта версия представляется достаточно убедительной, если принять во внимание иллюзорность деления населения Руанды по пресловутому «этническому принципу» и вспомнить о том, что статистические характеристики населения любой африканской страны весьма условны, а уж статистическая информация в стране, пережившей гражданскую войну и геноцид, и вовсе не может претендовать на достоверность. Особенно если интерпретацией этой информации занимаются лица далекие от желания сохранять объективность.

ПЛОХО ВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ

Эта печальная история должна стать поводом для раздумий и покаяния тех политиков, которые по сей день оттачивают мастерство манипулирования политическими режимами суверенных государств. Тех государств, которые провозглашаются «сферой жизненных

интересов» одной или нескольких стран, узурпировавших право выстраивать систему международных отношений исключительно с точки зрения соответствия их собственным интересам. Произвольно трактуемое международное право превращается в фиговый листок,

прикрывающий срам военных интервенций и политических заговоров. Совет безопасности ООН, как и вся эта когда-то самая авторитетная международная структура, становится орудием легитимации безнравственной, а порой и преступной политики пребывающих в сговоре «мировых держав». При этом конструируется миф о том, что всякий новый прецедент международного вмешательства в конфликтные ситуации имеет целью добиться умиротворения сторон и защитить права человека. Как иронично заметил Умберто Эко, «из-за переизбытка добродетелей побеждают силы ада»⁷⁰.

Постмодернистские коннотации в международном праве возникли тогда, когда мир стал однополярным. Крах Советского Союза, распад Варшавского договора, разрушение Берлинской стены ознаменовали новую эру в международных отношениях. В начале нынешнего столетия классик постмодерна Жак Деррида с грустью констатировал: «Сколько бы другие государства ни изобличали, ни обвиняли в нарушении права, в уклонении от права, во всевозможных перверсиях и девиациях те или иные *rogue States*, (государства-террористы — В.Ф.) одни США могут объявить себя гарантами международного права, инициировать войну, полицейские операции или, наоборот, сохранить мир, поскольку у

них есть сила. Именно США и их союзники в этих действиях сами являются в качестве суверенных наипервейшими *rogue States*»⁷¹.

Прошло не так много времени и ситуация заметно изменилась: Россия нашла в себе силы вновь занять достойное место в международном сообществе, а за спиной США маячит грозная тень Поднебесной. Теперь Вашингтон еще более агрессивен и цинично вторгается в дела суверенных государств, стремясь всеми силами сохранить за собой роль единственной сверхдержавы. Дряблая Европа, не имеющая сил противиться наглому диктату атлантического «союзника», готова в ущерб собственным интересам и вопреки здравому смыслу подталкивать мир к катастрофе.

Но уроки истории убеждают в том, что человечество всегда находило в себе силы и мудрость противостоять кровавому безумию.

Минули двадцать лет с той поры, когда политические интриги Вашингтона и Парижа привели к страшной трагедии на Черном континенте. И, казалось бы, главные виновники этого преступления против человечества ушли от ответственности и даже сохранили физиономии уважаемых политиков. Но все тайное становится явным, трибунал работает... и все еще впереди!

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Четвертый ежегодный доклад Международного уголовного трибунала по Руанде — <http://www.mup-info.com/mup/sites/all/themes/newspro/docs/MTR1999.pdf>
- 2 *Вртанесян К., Палян А.* Геноцид в Руанде // Акты геноцида в истории человечества — <http://www.genocide.ru/lib/genocides/rwanda.htm>
- 3 Guardian: Обвиняемый в геноциде в Руанде получил пожизненное заключение // Взгляд. 2008. 19 декабря.
- 4 Ibid.
- 5 Организаторы геноцида в Руанде получили пожизненный срок — http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/12/111221_rwanda_genocide_verdict.shtml
- 6 Франция обвинила главу Руанды в геноциде — страны разорвали дипотношения — <http://www.newsru.com/world/26nov2006/ruand.html>
- 7 Франция не признала обвинений Руанды в геноциде тутси — <http://lenta.ru/news/2008/08/06/rwanda/>
- 8 *Портякова Н.* Руанда списала геноцид на Францию и готова дойти до Гааги — Коммерсантъ. №138 (3955).

2008. 07 августа.
- 9 Франция не признала обвинений Руанды в геноциде тутси.
 - 10 Балмасов С. Франция противится своему разоблачению — <http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/29-09-2011/1093361-ruand-0/>
 - 11 Макарова И. Геноцид в Руанде: в чем вина Франции? — <http://www.russian.rfi.fr/frantsiya/20140407-genotsid-v-ruande-v-chem-vina-frantsii>
 - 12 Руанда обвинила Францию в участии в геноциде 1994 года — <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1450905>
 - 13 Премьер-министр Франции отрицает участие страны в геноциде в Руанде — <http://ria.ru/world/20140408/1003056389.html>
 - 14 См.: Солдатов А. Тутси против хуту: досье на национальный конфликт — <http://www.agentura.ru/dossier/russia/people/soldatov/tutsihutu/>
 - 15 Этому сюжету я посвятил специальное исследование, поэтому в этой статье не стану останавливаться на нем сколько-нибудь подробно. См.: Филиппов В.Р. «Советская теория этноса». Историографический очерк. М., Ин-т Африки РАН. 2010.
 - 16 См.: Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.
 - 17 Руанда // Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., Сов. энциклопедия. 1988. С. 375-376.
 - 18 Мухаматулин Т. В Руанде отмечают 20 лет с начала страшного геноцида, унесшего жизни миллиона человек http://www.gazeta.ru/science/2014/04/07_a_5982057.shtml
 - 19 См.: Holy L. Social Stratification in Rwanda / Social Stratification in Tribal Africa. Praga, 1968.
 - 20 Руанда: память о геноциде — <http://ru.euronews.com/2014/04/11/rwanda-blood-ties/>
 - 21 Балмасов С. Франция противится своему разоблачению.
 - 22 Ravanello O. Rwanda : une honte française <http://fr.news.yahoo.com/blogs/ravanello/rwanda-une-honte-francaise-164043366.html>
 - 23 Вртанесян К., Палян А. Указ. соч.
 - 24 Madsen W. Genocide and Covert Operations in Africa 1993-1999. African Studies. L., Edwin Mellen Pr. 1999.
 - 25 Солдатов А. Указ. соч.
 - 26 Балмасов С. Как тутси Поль Кагаме вырезал миллион хуту, а Билл Клинтон сделал тутси «жертвами геноцида» — <http://scander11.livejournal.com/143038.html>
 - 27 Verschave F.X. Le Crime Continue. 2000. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/publications/livres/article/le-crime-continue>
 - 28 Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda — <http://www.hrw.org/legacy/reports/1999/rwanda/>
 - 29 100 days of slaughter — <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/evil/etc/slaughter.html>
 - 30 Вртанесян К., Палян А. Указ. соч.
 - 31 Dallaire R. Shake Hands with the Devil: The Failure of Humanity in Rwanda. Random House, Canada. 2003.
 - 32 Пан Ги Мун: ООН стыдно за геноцид 1994 года в Руанде — http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/04/140407_rwanda_genocide_anniversary.shtml
 - 33 Балмасов С. Франция противится своему разоблачению.
 - 34 Вртанесян К., Палян А. Указ. соч.
 - 35 France rejects Rwanda's Nabyarimana extradition bid — <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-15095003>
 - 36 Балмасов С. Франция противится своему разоблачению.
 - 37 Вдова экс-президента Руанды освобождена под залог во Франции — <http://news.mail.ru/politics/3458887/>
 - 38 Gourevitch Ph. We Wish to Inform You That Tomorrow We Will Be Killed with Our Families. N.Y., Farrar, Straus and Giroux. 1998.
 - 39 Ibid.
 - 40 Балмасов С. Франция противится своему разоблачению.
 - 41 Во Франции арестован участник геноцида в Руанде — <http://www.mk.ru/politics/world/news/2014/04/10/1012445-vo-frantsii-arestovan-uchastnik-genotsida-v-ruande-uneshego-zhizni-1-mln-chelovek.html>

- 42 Макарова А. Геноцид в Руанде: в чем вина Франции? — <http://www.russian.rfi.fr/frantsiya/20140407-genotsid-v-ruande-v-chem-vina-frantsii>
- 43 Ravanello O. Op. cit.
- 44 Пан Ги Мун: ООН стыдно за геноцид 1994 года в Руанде — http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/04/140407_rwanda_genocide_anniversary.shtml
- 45 Polisar P. Inside France's Dgse: The General Directorate for External Security. The Rosen Publishing Group, 2003. P.18
- 46 Балмасов С. Франция противится своему разоблачению.
- 47 Макарова А. Геноцид в Руанде: в чем вина Франции? — <http://www.russian.rfi.fr/frantsiya/20140407-genotsid-v-ruande-v-chem-vina-frantsii>
- 48 Балмасов С. Франция противится своему разоблачению — <http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/29-09-2011/1093361-ruand-0/>
- 49 Солдатов А. Указ. соч.
- 50 Ravanello O. Op. cit.
- 51 Францию винят в причастности к геноциду в Руанде — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_6082000/6082570.stm
- 52 Verschave F.X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
- 53 Ndagijimana J.-M. V. Amagambo numvanye abayobozi ba FPR-Inkotanyi akamfasha gusobanukirwa — <http://www.france-rwanda.info/pages/amagambo-numvanye-abayobozi-ba-fpr-inkotanyi-akamfasha-gusobanukirwa-8747683.html>
- 54 Францию винят в причастности к геноциду в Руанде — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_6082000/6082570.stm
- 55 Балмасов С. Франция противится своему разоблачению.
- 56 Dupaquier J.-F. Rwanda: Un autre document implique Paris dans le génocide des Tutsis <http://umuvugizi.wordpress.com/2013/01/30/rwanda-un-autre-document-implique-paris-dans-le-genocide-des-tutsis/>
- 57 Балмасов С. Франция противится своему разоблачению
- 58 Verschave F.X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
- 59 Клинтон Б. Моя жизнь. Альпина Паблишер. 2005. С. 681.
- 60 Балмасов С. Как тутси Поль Кагаме вырезал миллион хуту, а Билл Клинтон сделал тутси «жертвами геноцида».
- 61 Солдатов А. Указ. соч.
- 62 Verschave F.X. Op. cit.
- 63 Dupaquier J.-F. Politiques, militaires et mercenaires français au Rwanda. Chronique d'une désinformation. Karthala, 2014.
- 64 Jean-François Dupaquier: «Sur le Rwanda, la classe politique française nous désinforme depuis vingt ans. C'est intolérable» — <http://afrikarabia2.blogs.courrierinternational.com/archive/2014/05/05/jean-francois-dupaquier-sur-le-rwanda-la-classe-politique-fr-49888.html>
- 65 Балмасов С. Франция противится своему разоблачению.
- 66 Ravanello O. Op. cit.
- 67 Шленская С.М. Республика Руанда. Справочник. М., 2012. С. 13.
- 68 Мезяев А. Забытый трибунал, или Миф о геноциде в Руанде http://www.dejanlucic.net/Rus/genocid_u_RUANDI_RUSKI.html
- 69 Балмасов С. Как тутси Поль Кагаме вырезал миллион хуту, а Билл Клинтон сделал тутси «жертвами геноцида».
- 70 Эко У. Имя розы. М., 1989. С. 434.
- 71 Derrida J. Y-a-t-il des états-voyous? // Le Monde Diplomatique. 2003. Janvier. 10. P. 10.

САНКЦИИ

К ВОПРОСУ ОБ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЯХ СО СТОРОНЫ ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОГО МИРА.

Спиридонов В.В.

Кандидат химических наук.

Старший научный сотрудник Химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

В связи с украинскими событиями некоторые западные лидеры стали настойчиво диктовать призывы к введению санкций против России. В частности, были приняты ограничительные меры в отношении ряда крупнейших банков. Формальным поводом в принятии санкций против экономических отраслей и компаний России стало их участие в процессах дестабилизации политической ситуации на территории Украины. Причём присоединение к санкциям ряда европейских государств было, очевидно, под влиянием внешнего воздействия. С самого начала подобный шаг со стороны указанных стран Старого света был сопряжен для них колоссальным риском экономических потерь, связанных, в частности, с нарушением товарооборота. Насколько обоснованы указанные санкции, какую законную подоплёку имеют под собой, не являются ли они орудием для сведения счётов, какие цели преследуют? Попыткой ответить на эти вопросы представляется данная статья.

Ключевые слова: стратегия, санкции, банковская система, активы.

В связи с украинскими событиями из западных столиц стали настойчиво диктоваться депеши к введению санкций против России. Причиной тому послужило то, что российское руководство не признало легитимность фактических новых властей Украины. Официальная позиция первых лиц российского государства, заключается в том, что новое руководство Украины захватило власть путём неконституционного вооружённого переворота и не обладает общенациональным мандатом, поэтому Россия отказывалась рассматривать их как равноправного участника внешнеполитического диалога. Россия неоднократно призывала страны Запада к содействию в политическом урегулировании конфликта на Украине. Ответом западных государств во главе с “мировым гегемоном” стало поэтапное введение против России экономических санкций. Причём присоединение к санкциям государств Старого света с самого начала было со-

пряжено для них с большим риском экономических потерь, связанных, например, с нарушением параметров товарооборота. Однако данные меры были преподнесены западному бизнес-сообществу как “умные”, которые можно будет “*просто включить или выключить*”. *Разумеется, при условии, что Россия в лице её руководства продемонстрирует желание и осуществит реальные шаги по смене политического курса. Общая суть мер воздействия на российскую экономику теперь заключается не в ограничениях всей экономики России, а лишь некоторых её секторов и конкретных компаний из них*¹. Формальным поводом в принятии санкций против экономических отраслей и компаний России стало их участие в процессах дестабилизации политической ситуации на территории Украины. В результате были выделены секторы экономики РФ, которые, по мнению западных политиков, “должны понести наказание”. Под ограничитель-

ные меры попали следующие секторы экономики РФ: Топливо- энергетический, оборонно- промышленный сектор, банковский сектор.

О банковском секторе, как отмечалось выше, суть “умных санкций” заключается не в том, чтобы наносить удары по всей банковской системе РФ, а ограничиться лишь только теми банками в структуре банковской системы, в которых имеет место *основная доля государственного участия*. Таким образом, меры экономического воздействия были обращены конкретно против следующих *государственных российских банков*: ВТБ, ВЭБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Сбербанк.

После долгих предупреждений в СМИ о жёстком наказании российской стороны западные политики, наконец, озвучили и меру воздействия на указанные банки: запрет на покупку *ценных бумаг и облигаций* сроком погашения более 90 дней, эмитируемых банками из представленного выше списка. *Суть данной меры, совершенно очевидно, состоит в ограничении доступа указанных банков к западному рынку капиталов.*

Чем же так провинились российские банки, попавшие под ограничительные меры? Для ответа на этот вопрос обратимся к некоторым показателям, характеризующим деятельность указанных кредитных организаций. Прежде всего, определим роль российских банков из санкционного списка в банковской системе России. Анализ динамик изменения совокупных активов банковской системы РФ за период с 2012 по 2014 г.г., показывает, что совокупные активы банковской системы РФ увеличились с 49,4 до 57,4 трлн. руб.

Указанные значения совокупных активов банковской системы РФ соответствуют 75,2 % ВВП страны в 2012 г., 80 % ВВП в 2013 г., 84,5% ВВП в 2014 г. Темп изменения совокупных активов банковской системы РФ в 2012 г. составил 10,2 % и, уменьшаясь далее, 5,6 % в 2014 г.

Таким образом, совокупные активы банковской системы РФ за период с 2012 по 2014 г.г. в абсолютных значениях демонстрируют тенденцию к увеличению, тогда как темпы роста активов показывают противоположную тенденцию.

Рост активов может быть связан с:

- ▶ наращиванием банковской системой объёмов активных операций;
- ▶ расширением направленности размещения средств банков;
- ▶ развитием инновационных для банковской системы видов активных операций;
- ▶ увеличением размера имущества банковской системы.

Положительный прирост доли активов банковской системы от ВВП отлично характеризует как развитие банковского сектора, так и всей экономики в целом. Следует отметить, что в западных странах этот показатель достигает величины 120%.

Обратимся теперь к анализу активов российских банков, попавших в санкционный список стран Запада, в разрезе их доли от ВВП России. В таблице 1 представлены данные по величине активов указанных банков²⁻⁷.

Лидером по величине активов в рассматриваемом списке банков является Сбербанк РФ. Величина активов Сбербанка составляет 12,858 трлн. руб. (что соответствует 111 % ВВП РФ) в 2012 г. и увеличивается к 2014 г. до 18,035 трлн. руб. (21 % ВВП РФ) в 2014 г.

Поскольку объём, структура и состав банковских активов позволяют определить основные факторы их роста или снижения и выявить направленность деятельности банков, проведём краткий анализ. Хотелось бы оговориться, что детальный анализ активов может быть проведён интересующимся читателем на основании отчётов банка. Целью же настоящей статьи является всё же попытка

Таблица 1.

Величина активов российских банков, попавших в санкционный список стран Запада, за период с 2012 по 2014 г.г.

	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Активы, трлн. руб.	Доля от ВВП, %	Активы, трлн. руб.	Доля от ВВП, %	Активы, трлн. руб.	Доля от ВВП, %
Сбербанк	12,858	16	15,164	25	18,035	21
ВТБ	4,191	5,7	5,028	6,2	6,445	7
Газпромбанк	2,716	4,6	3,907	4,7	3,898	4,55
Россельхозбанк	1,613	2	1,782	2	1,915	2,21
ВЭБ	4,3	5,8	5,3	6,5	5,7	7

выявления исключительно политической подоплёки ограничения действий рассматриваемых банков.

Наибольший объём в активах рассматриваемых банков принадлежит *кредитам*. В свою очередь, основная доля в кредитном портфеле рассматриваемых банков связана с кредитованием предприятий. Что касается кредитования физических лиц, то лидером по кредитованию указанной категории заёмщиков является Сбербанк с 26,3 % долей данной категории активов в портфеле и 51-процентной долей в портфеле активов юридических лиц. ВЭБ и ВТБ преимущественно кредитуют юридических лиц; доля кредитов физических лиц в портфелях указанных банков не превышает в этих корпорациях 3% от общего портфеля активов. Доля кредитов юридическим лицам в портфеле активов составляет для ВЭБ и ВТБ 42 и 41 %, соответственно. Газпромбанк и Россельхозбанк более активно кредитуют физических лиц нежели ВЭБ и ВТБ: доля активов данной категории в портфеле активов составляет для них 5 % и 11%, соответственно. Доля кредитов юридическим лицам в портфеле активов составляет для Газпромбанка и Россельхозбанка 57,6 % и 57,98 %, соответственно.

Следующей по объёмам в активах рассматриваемых банков идёт статья «*Ценные бумаги*». Анализируя структуру портфеля ценных бумаг, следует от-

метить, что их доля составляет, в среднем, 15 % для всех исследуемых в статье кредитных организаций. Вложения в указанный актив позволяют банкам получать доход как от разницы цен покупки и продажи, так и в виде купонного дохода. Однако такой актив является довольно рисковым. Тем не менее, риск распределён по остальным активам.

Портфель участия в предприятиях создан каждым из банков для расширения своего бизнеса, как правило, на региональном и международном уровне. Доля активов данной категории, в среднем, составляет 8 %.

Межбанковские кредиты (выданные) являются важной категорией активов. Этот пункт присутствует в балансах всех рассмотренных банков. Наличие подобной категории активов является необходимым для поддержания прямых деловых отношений с другими банками. Межбанковские кредиты в современных условиях, как правило, имеют минимальный доход, данная группа активов является высоколиквидной. Вместе с тем, рынок МБК несет в себе специфические риски- определенную нестабильность, связанную с изменением процентных ставок. Если доля активов, размещенных в межбанковские кредиты (с учетом взятых кредитов, т.е. разница между размещенными и взятыми кредитами), превышает 15-20 % от активов, банк подвергается повышенному риску

убытков. В среднем для рассматриваемых банков доля МБК (выданных) составляет 20 %, что также свидетельствует о крайне высоком уровне деловых контактов этих организаций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все рассматриваемые банки нацелены, как правило, на ведение фундаментальных, базисных, долгосрочных, системных макроэкономических проектов как в России, так и за её пределами. Обращает на себя внимание и тот факт, что в структуре активов рассмотренных банков присутствуют преимущественно долгосрочные активы, а санкционная политика направлена на то, чтобы ограничить привлечение этими кредитными организациями долгосрочных капиталов. Ставка, очевидно, делается на то, что часть проектов, которые ведут рассматриваемые банки, будет либо заморожена на неопределённый срок, либо исключена полностью. Для того чтобы любой банк развивался, необходимо, чтобы его активные операции были интенсивными, диверсифицированными. Для этого необходима ресурсная база, которой располагает банк. Ресурсную базу российских банков, попавших в санкционный список стран Запада, анализируем на основании данных об их пассивах. Следует отметить, что рассматриваемые банки являются крупнейшими в России по величине собственного капитала. Вследствие специфики функционирования банков, наибольший интерес представляет формирование ресурсной базы за счёт привлеченных средств.

Рассмотрим структуру привлечённого капитала рассматриваемых в статье банков. В структуре привлечённого капитала указанных кредитных организаций ключевое место занимают *средства юридических лиц и физических лиц*, которые в совокупности составляют, около 60 %. Данное обстоятельство является весьма позитивной стороной работы банков, так как именно подобные ресурсы уве-

личивают кредитные возможности банка.

Ключевым в рассматриваемой работе аспектом является анализ средств привлекаемых за счёт выпуска (эмиссии) ценных бумаг. Нетрудно заметить, что для всех банков доля пассивов данной категории не превышает, в среднем 4 %. Более того, например, Сбербанк в 2014 г. не проводил привлечения средств за счёт эмиссии ценных бумаг.

Кроме того, российские банки, попавшие под действие санкций, являются активными заёмщиками на рынке МБК. Доля указанной категории пассивов составляет, в среднем, 17 %. Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что в санкционном порыве «мировой гегемон» может ввести ограничения на кредитование рассматриваемых в работе банков.

Продолжая анализ пассивов исследуемых банков, рассмотрим, насколько надёжными являются указанные кредитные организации. Для этого оценим значения уровней их собственного капитала по состоянию на 2014 г. По данным⁸, а также по результатам отчётов исследуемых банков, уровень собственного капитала исследуемых банков по состоянию на 2014 г. следующий. В случае Сбербанка, являющегося лидером по данному параметру, величина собственного капитала составляет 2 трлн. руб.; в случае ВТБ указанная величина составляет 0,63 трлн. руб.; в случае ВЭБ, Газпромбанка, Россельхозбанка она составляет 0,65; 0,41 и 0,25 трлн. руб., соответственно. Несмотря на различия в значениях, указанные величины собственного капитала рассматриваемых банков позволяют отнести их к флагманам российского и мирового банковского бизнеса.

Важным параметром для оценки банковской деятельности является и доля основного капитала в собственном. В случае рассматриваемых в работе банков указанный параметр варьируется от

60 до 70 %, что является одним из признаков надёжности рассматриваемых банков.

Кроме того, следует отметить, что одним из ключевых нормативов, который обязаны соблюдать все кредитные организации, является норматив достаточности капитала. Он также является одним из наиболее важных показателей надёжности банка, характеризует способность банка свести к минимуму возможные потери уже за собственный счёт без причинения финансового ущерба клиентам. Минимальное значение данного параметра, установленное Центральным Банком России, в настоящее время составляет 10%.

Как следует из результатов анализа норматив достаточности капитала, вычисленный по методике ЦБ РФ, в случае исследуемых банков, варьируется от 11,4 до 15,3 %. Таким образом, с точки зрения норматива достаточности собственного капитала, российские банки, попавшие под влияние санкций государств Запада, являются весьма надёжными.

Итак, на основании приведённых результатов можно сделать следующие выводы:

В санкционный список западных государств попали крупные, надёжные российские банки с преимущественным государственным участием. Причиной санкций против указанных кредитных организаций стало несовпадение политических взглядов российского руководства и действующей политической элиты стран Запада на ситуацию, сложившуюся на Украине. Суть претензий к российской стороне — нагнетание, эскалация напряжённости в восточных областях Украины. Вместе с тем, активная позиция России во внешнеполитическом векторе как в Совете безопасности ООН, так и в рамках СНГ, из которого Украина вышла, направлена исключительно на нормализацию обстановки в данном регионе, на окончательное пре-

ращение боевых действий и скорейший переход к мирной жизни. Этот факт, безусловно, признаётся и международными наблюдателями, например, ОБСЕ. Тем не менее, указанные обстоятельства, очевидно, не берутся во внимание руководствами некоторых западных государств, настойчиво твердящих о санкциях. В результате — оказывается давление на ряд крупных российских государственных банков.

Суть предлагаемых миру и деловому сообществу мер против упомянутых организаций — запрет размещать ценные бумаги, эмитируемые российскими банками из санкционного списка, сроком обращения свыше 90 дней на территории стран, сочинивших и принявших санкции. Это означает, что банки, попавшие в санкционный список, оказались вне западного рынка долгосрочных капиталов. В этом же пункте автору хотелось бы обратить внимание и на следующие обстоятельства:

Причины и следствия. Чрезвычайная путаница и неопределённость в трактовках и толкованиях санкций: сначала они объявляются, но следует обязательная приписка о секретности пунктов и подпунктов мер воздействия; не является случайным и тот факт, что иностранные компании, являющиеся партнёрами банков из санкционного списка, ищут юридическую поддержку среди специалистов по санкциям для выяснения новых правил игры. Антироссийские санкции оказались настолько непростыми для понимания в международной бизнес-среде, что, например, американским компаниям проще прервать сотрудничество с российскими партнёрами, чем потратить время на то, чтобы разобраться, можно ли вести с ними дела⁹.

Правовой аспект. Обращает на себя внимание необъективность санкций, проявляющаяся в том, что ни одного сообщения в прессе о нарушениях российскими банками законодательства государств, на территории которых действу-

ют подразделения указанных банков, не было. Ведь санкции против кредитных организаций — это ответ на *экономические нарушения* в процессе их деятельности. Примером тому может служить штраф одному из французских банков за то, что были выявлены и доказаны его контакты с иранскими банками, попавшими под санкции вследствие отказа Ирана от ядерной программы¹⁰.

В условиях рыночной экономики, свободной конкуренции попытки санкционного влияния без объективной на то причины — есть не что иное, как административный ресурс в действии. Удивительный, замечательный и такой естественный, по мнению некоторых западных лидеров, способ конкуренции в условиях мирового финансового рынка. В результате действия лидеров стран Запада, принявших санкции против российских банков, напоминают изменение правил игры во время самой игры с односторонней выгодой. Ещё раз о конкуренции: санкции против ряда банков РФ являются попыткой дискредитации их в деловом мире, направлены на подрыв деловой репутации. Кроме того, банки из санкционного списка являются системообразующими в России, поэтому попытки воздействия на них являются вмешательством в работу российской банковской и финансовой системы, которая, в свою очередь, является важным звеном в мировой банковской и финансовой системе.

Подтверждением тому является нагнетание определённой напряжённости в свете возможного отключения России от платёжной системы SWIFT. Абсурд указанной идеи очевиден уже потому, что осуществление платежей с помощью системы SWIFT осуществляется не только между РФ и странами, принявшими санкции по отношению к нашей стране. Однако прямое озвучивание подобной идеи — очевидный сигнал о возможном влиянии на функционирование финансовой системы России. Следует отме-

тить, что отключение от системы SWIFT некоторых (уже не существующих) банков, действующих на территории России, имело место в 1998 г., в разгар экономического кризиса в России. Тогда имели место случаи вывода активов некоторыми банками, близкими к банкротству, и ЦБ РФ только приветствовал решение европейских коллег по блокированию подобной деятельности. Таким образом, была пресечена именно незаконная деятельность недобросовестных банков. В настоящее время подобные разговоры не имеют под собой никаких оснований.

Кроме того, санкции приняты на основании указа президента США, но Конгрессом — нет. Если санкции будут приняты и закреплены и Конгрессом, то получится ситуация с “торговой поправкой” Джексона-Вэника: торговые ограничения были приняты в середине 70-х годов против СССР (нерыночный строй), в 1991 г. он прекратил своё существование. Правопреемницей стала Россия, изменившая строй на рыночный. Казалось бы, что и санкциям должен придти логический финал. Но поправка Джексона-Вэника ограничивала торговлю России вплоть до 2004 г., несмотря ни на какие уступки и реформы в РФ. Это означает также и то, что в случае принятия нынешних санкций уже на уровне Конгресса США их отмена становится крайне проблематичной даже в случае полного урегулирования всех претензий к России.

Исторический аспект. Попытки влиять на финансовую стабильность российских банков уже предпринимались со стороны «мирового гегемона». Так, примечательным стало письмо четырех сенаторов США, адресованное главе американского Минфина в 2013 г. Избранники американского народа призвали администрацию США уже тогда ввести санкции в отношении ряда крупнейших российских банков¹¹. По утверждению этих сенаторов, *такие банки, как ВТБ, ВЭБ и Газпромбанк ведут, как обычно,*

бизнес с Сирией, неоднократно подрывая режим санкций, введенных США, Евросоюзом и ООН. Такая деятельность включает содействие Внешэкономбанка в осуществлении платежей за ракетные системы С-300, хранение в ВТБ личных активов президента Сирии Б. Асада, платежи Газпромбанка за нефть. Мы считаем, что эти учреждения причастны к продолжающемуся жестокому конфликту в Сирии и должны быть лишены доступа к американской финансовой системе». Кроме того, поступило предложение «заморозить» активы российских банков в США, запретить им какую-либо деятельность в США, наложить ограничения на зарубежные поездки сотрудников. Представитель американского Минфина не стал тогда комментировать изданию письмо сенаторов, но не забыл отметить, что Вашингтон уже использует санкции для давления на власти Сирии¹¹. Примечателен ответ, данный пресс-службой ВТБ на выступление американских сенаторов: «Заявления четырех американских сенаторов являются распространением абсолютно недостоверной информации. В группе ВТБ нет счетов руководства Сирии. Поэтому следует расценивать слова сенаторов как провокационную попытку ввести в заблуждение общественность США. Очевидно, что инсинуации четырех безответственных американских политиков имеют своей целью нагнетание ситуации вокруг экономики и финансов Сирии и сворачивание любой ценой мирного процесса, наметившегося в последнее время в этой стране»⁴. Реакции со стороны правительства США не последовало. Что это: молчание- знак согласия?

Вместе с тем, уже тогда, в 2013 г., было отмечено, что обозначенные в письме сенаторов российские финансовые организации являются государственными банками. Таким образом, очевидным является то, что письмо сенаторов содержит прямой призыв к конфронтации на уровне государств. Мировой опыт

показывает, что санкции Запада могут быть расширены и распространены на всю банковскую и финансовую систему неугодного государства. В свою очередь, замораживание зарубежных активов государственных банков может стать отправной точкой, гораздо более серьёзного события – замораживания международных резервов Банка России.

Наибольшая часть самых ликвидных зарубежных активов российских банков (это — депозиты, кредиты, корсчета, наличная валюта) приходится на Великобританию и составляет 27,6 %; затем следуют США, в которых размещены 14,2 % наиболее ликвидных активов российских банков. В Германии размещены 13,1 % наиболее ликвидных активов российских банков. На остальные страны Европейского Союза в совокупности приходится 62 %.

Обратимся вновь к историческому опыту: последствиям контактов США и их союзников с Ливийской Джамахирией. В 2011 г. был инициирован вооружённый мятеж, который привёл к свержению правящего в Ливии режима. Кроме того, Вашингтон и Брюссель приняли решение о замораживании резервов центрального банка Ливии, а также зарубежных активов Суверенного фонда Ливии на сумму около 150 млрд. долл. В результате был создан прецедент.

В этой связи одним из наиболее негативных последствий для России в свете санкций является замораживание части иностранных активов российских банков.

Проф. В.Ю. Катасоновым дан анализ последствий самого негативного сценария развития событий — замораживанию активов российских банков¹². Если допустить, что Лондон в плане санкций пойдёт синфазно с Вашингтоном, то в случае принятия Вашингтоном решения о замораживании зарубежных активов российских банков можно ожидать, что сразу же будет заморожено около 40% всех зарубежных активов — это 26,4%,

приходящихся на Великобританию, и 13,6 % — на США. Кроме того, в совокупности 80% зарубежных активов российских банков сосредоточено в США, Великобритании и еще в шести странах (Германия, Кипр, Голландия, Швейцария, Франция, Италия), финансовые и банковские системы которых находятся под контролем Вашингтона.

Подобная ситуация означает, очевидно, что активы, разумеется, — могут быть превосходного качества, а партнёры — не очень. И ни в одном нормативном документе, касающемся банковского дела, нет ни одного пункта, который, наряду с качеством активов, смог бы дать количественный критерий качества партнёров. На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы:

1. Объективных экономических причин для введения санкций против рассмотренных в работе банков не было. Логика сторонников санкций напоминает модель: «Если не может быть объективных санкций, то их надо выдумать».
2. Суть введённых санкций настораживает чрезвычайной путаницей и неопределённостью в трактовках и толкованиях. Шумиха, которую подняли вокруг санкций некоторые СМИ, является, очевидно, спланированной PR-кампанией: оказалась затронутой и платёжная система SWIFT, нагнетается и определённая нервозность на валютном рынке. Цель указанной акции — один из шагов по созданию «управляемого хаоса»¹³⁻¹⁵, а также — пространственно-временную дезориентацию конкурентов, что заключается ещё и в организации *вооружённого конфликта*, призванного отвлечь внимание от реальных экономических проблем, ещё более усугубляя и обостряя их. Свидетелями именно подобных действий мы и являемся в настоящее время: «США» сначала провозируют ряд стран, в том числе и

своих партнёров, на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций с целью закрепления своего лидерства. При этом именно организатор подобных акций *получает недобросовестные конкурентные преимущества, отсекает неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создаёт возможность облегчить бремя государственного долга за счёт замораживания долларовых активов этих стран и увеличивает государственные расходы на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста собственной экономики*¹⁶. Санкции против рассмотренных в работе российских банков — есть одно из проявлений недобросовестной конкуренции.

3. Обращает внимание и тот факт, что санкции направлены против *государственных банков, являющихся, очевидно, проводниками государственной политики России на международной арене*. Результаты отчётов о деятельности рассмотренных в работе банков аудированы крупными международными компаниями. Это означает, что указанные результаты достоверно отражают ситуацию, сложившуюся в каждом из них. *Результаты деятельности рассмотренных кредитных организаций свидетельствуют о том, что они являются признанными, авторитетными, надёжными, успешными банками как в России, так и за её пределами*.
4. Кроме того, несмотря на то, что санкции направлены только против государственных банков, есть риск того, что могут быть затронуты и интересы негосударственных российских банков. Возникшая путаница в понятиях и определениях привела к тому, что суть санкций по просьбе некоторых западных компаний призваны растолковать крупнейшие специалисты по международному

праву. Однако может оказаться и так, что иностранные партнёры вынуждены будут просто прервать отношения со своими российским коллегам

ми, невзирая на то, что они могут и не входить ни в какие санкционные списки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Международное деловое издание The Wall Street Journal: www.wsj.com (от 29.09.2014; статья «Russia Sanctions Designed for Easy Lifting Says Former U.S. Official», автор Joel Schectman).
2. Сайт Центрального Банка России: <http://www.cbr.ru>
3. Сайт Сбербанка России: <http://www.sberbank.ru>
4. Сайт Внешторгбанка (ВТБ): <http://www.vtb.ru>
5. Сайт Газпромбанка: www.gazprombank.ru
6. Сайт Россельхозбанка: <http://www.rshb.ru>
7. Сайт Госкорпорации Внешэкономбанк (ВЭБ): <http://www.veb.ru>
8. Сайт информационного агентства Riarating: <http://www.riarating.ru>
9. Информационное агентство РБК: www.rbc.ru (от 30 сентября 2014 г.)
электронная версия: <http://top.rbc.ru/business/30/09/2014/54292040cbb20f8386d99eee>
10. Российская газета (от 08 июля 2014 г.)
электронная версия: <http://www.rg.ru/2014/07/08/shtraf-site-anons.html>
11. Политический журнал «Politico» (от 18 сентября 2013 г.) электронная версия: <http://www.politico.com/story/2013/09/richard-blumenthal-treasury-department-russia-syria-96961.html>
12. Информационный портал svpressa.ru Электронная версия: <http://www.svpressa.ru/economy/article/93630/?mrat=1>
13. Манойло А.В. Финиковые революции: стихия или управляемый хаос? // Международная жизнь, № 5, 2011, С. 63-78.
14. Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12614.
15. Шашков, С. Джинн на верёвочке, или Проверка практикой теории «управляемого хаоса» // Международная Жизнь. 2011.
16. Глазьев, С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика. 2010, №5, С. 5–27.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

В.Г. БЕЛИНСКИЙ: «НАМ, РУССКИМ, НЕЧЕГО СОМНЕВАТЬСЯ В НАШЕМ ПОЛИТИЧЕСКОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ...»

Бессонов Б.Н.

Доктор философских наук, профессор.

Статья посвящена жизни и творчеству великого писателя и мыслителя В.Г. Белинскому. Н.Г. Чернышевский говорил о Белинском, что «тысячи людей сделались людьми благодаря ему. Целое поколение воспитано им».

Ключевые слова: мировоззрение, правда, справедливость, разум, русская литература.

Виссарион Григорьевич Белинский (1811-1848) — первый «разночинец» в среде русской демократической интеллигенции. Н.Г. Чернышевский говорил о Белинском, что «тысячи людей сделались людьми благодаря ему. Целое поколение воспитано им».¹

Белинский родился в Свеаборге в семье военного лекаря. В 1824 г. поступил в Московский Университет. В 1831 г. он написал драму «Дмитрий Калинин», в которой выразил свой протест против помещичьего строя. Статья цензурой была квалифицирована как «безнравственная». В 1832 г. он был отчислен из Университета. После этого работает в журнале «Телескоп» Надеждина, затем возглавил «Московский наблюдатель», ставший органом кружка русских любителей, возглавляемого Н. Станкевичем. В 1840 г. Белинский переезжает в Петербург и начинает работать в журнале «Отечественные записки». За годы (1840-1846) работы в этом журнале Белинский завоевал признание как идейный вдохновитель антикрепостнического движения.

В 1847 г. Белинский перешёл в «Современник», приобретенный Некрасовым и Панаевым.

В 1847г. друзья отправили его в Зальцбург на лечение. Здесь он написал своё знаменитое «Письмо к Гоголю».

Характерной чертой В.Г. Белинского был поиск целостного мировоззрения, которое дало бы ответ на все вопросы жизни. Он искал, как выразился Н.К. Михайловский, целостную правду, которая есть правда — истина и правда — справедливость.

Причем отдавался этому поиску целиком, с пламенной увлеченностью. Как вспоминает И.С. Тургенев, однажды Белинский ему гневно ответил: «Мы ещё не решили вопроса о существовании Бога, а вы хотите есть». Передав эти слова, Тургенев продолжает: «Сознаюсь, что, написав эти слова, я чуть не вычеркнул их при мысли, что они могут возбудить улыбку... Но не пришло бы в голову смеяться тому, кто сам бы слышал, как Белинский произнес эти слова, и если, при воспоминании об этой небоязни смешного, улыбка может придти на уста, то разве улыбка умиления и удивления». А.И. Герцен также указывал на горячую, страстную преданность В.Г. Белинского истине и правде, борьбе за их утверждение. Сравнивая Белинского с Т.Н. Грановским, также близким ему человеком, Герцен отмечал, что Грановскому

недоставало именно того, что было в избытке у Белинского: «того вечно тревожного демона любви и негодования, которого видели в слезах и смехе. — Ему недоставало такого убеждения, которое было бы делом его жизни, картой, на которую все поставлено — страстью, болью.

В словах, идущих от такого убеждения, остается доля магического демонизма, под которым работал говорящий, оттого речи его беспокоят, тревожат, будят... становятся силою, мощью, и двигают иногда целыми поколениями». ²

С точки зрения Белинского, высшая духовная ценность — Разум.

Разум — это единство духа, сознания и чувства. Рассудок — лишь трезвый расчет. Рассудок, когда он действует в своей сфере, есть также искра божия, как и разум, и возвышает человека над всею остальной природою, но когда рассудок вступает в право разума, тогда все делается борьбою эгоистических личностей, в которой торжествует хитрый и безжалостный.

Полемизируя с «любомудром» В.Ф. Одоевским, Белинским отмечал, что главному герою его «Русских ночей» Фаусту недостает именно разума. Он верит только в истину абстрактную, которая бы родилась готовая, как Паллада из головы Зевса, и все бы единодушно признали её. «Умы в роде Фауста — чем больше они знают, тем меньше владеют знанием. Они, стремящиеся к истине, в то же время скептики поневоле. Но время скептицизма уже проходит, и теперь убеждение, даже ограниченное, ценится больше, чем сомнение, которое не смеет стать ни убеждением, ни отрицанием, и поневоле становится бесцветною и болезненною мнительностью.

Глубокие мысли В.Г. Белинский высказал о литературе, прежде всего о русской литературе.

Литература есть сознание народа: в ней, как в зеркале, отражается его дух и жизнь; в ней, как в факте, видно назна-

чение народа, место, занимаемое им в великом семействе человеческого рода, момент всемирного исторического развития человеческого духа, который он и выражает своим существованием... Миросозерцание всякого народа есть зерно, сущность (субстанция) его духа, его сила, жизнь и значение, Миросозерцание народа есть источник и основа литературы. ³

Отец русской литературы — М. В. Ломоносов. Великий талант. Великая душа. Ломоносов — это Петр нашей литературы. Между Ломоносовым и Петром большое сходство. Как и Петр, он все должен был сам сделать, всему положить начало. Он был великий ученый, поэт и литератор. Лишь после него стал возможен в России раздел ученых и литературных трудов.

После Ломоносова огромный вклад в развитие русской словесности, считает В.Г. Белинский, внес Н.М. Карамзин. Его «История государства российского» есть важнейший подвиг Карамзина для литературы и истории. Карамзин сумел «заохотить» русскую публику к чтению русских книг. Однако полагает Белинский, он сделал все-таки меньше, чем мог.

За карамзинским периодом нашей словесности последовал период пушкинский. В сильных и мощных песнях Пушкина впервые по-настоящему пахнуло веяние русской жизни.

Влияние Пушкина происходило от того, что, в отношении к России, он был сыном своего времени в точном смысле этого слова, что он шел наравне со своим отечеством, был представителем развития его умственной жизни; следовательно, его владычество было законное.

Русь, русские люди лелеяли его разнообразный талант, жадно прислушивались к его гармоническим звукам и отзывались на них горячей любовью. ⁴

Только с Пушкина, подчеркивает Белинский, начинается русская литература, как выражение духа и жизни народной. В его поэзии бьется пульс русской

жизни. Теперь нам нечего бояться вопроса о существовании нашей литературы. Более того, утверждает Белинский, один Пушкин мог бы своею поэтической деятельностью наполнить целый период любой европейской литературы.⁵

На место, оставленное Пушкиным, становится Гоголь. Талант необыкновенный, сильный, высокий. Сам Пушкин первый понял и увидел великий талант Гоголя. Оба поэта, считает Белинский, были в отношениях, напоминавших собой отношения Гёте и Шиллера.⁶

Отличительный характер творчества Гоголя составляет народность, совершенная истина жизни.

Его «Мертвые души» творение чисто русское, национальное, выхваченное из тайника народной жизни, столько же истинное, сколько и патриотичное, беспощадно сдергивающее покров с действительности и дышащее страстно, нервистою, кровною любовью к плодovitому зерну русской жизни.

Будем желать, пишет Белинский, чтобы этот прекрасный талант долго сиял на небосклоне нашей литературы.⁷

Белинский отвергает нападки на Гоголя, который якобы не видит ничего положительного в русской жизни, сосредотачивая свое внимание на отрицательных, темных, безнравственных ее сторонах.

Искусство есть воспроизведение действительности, следовательно, его задача не поправлять и не прикрашивать жизнь, а показывать ее так, как она есть на самом деле. Только при этом условии поэзия и нравственность тождественны.

Поэт должен показать, а не доказать, — в искусстве, что показано, то уже и доказано. Поэтому не нужно назойливо, прямолинейно излагать своего мнения, которое читатель и без того чувствует в себе по впечатлению, которое произвел на него рассказ поэта. Моральные сентенции и нравоучения со стороны поэта только ослабили бы силу впечатления, которое одно тут и нужно

и действительно, считает Белинский. При этом отмечает, что отнюдь не все то действительно, что есть в действительности, для художника должна существовать только разумная действительность. Но и в отношении к ней он не раб ее, а творец, он вносит в нее свои идеалы и по ним преображает ее.⁸

Конечно, преобладание субъективного элемента в поэтах обыкновенных есть признак ограниченности таланта. У них субъективность означает выражение личности, которое всегда ограничено, если имеется отрыв от общего. Они обыкновенно говорят о своих нравственных недугах, и всегда одно и то же.

В таланте великих избыток внутреннего, субъективного элемента есть признак гуманности. Великий поэт, говоря о себе самом, о своем Я, говорит об общем — о человечестве, ибо в его натуре лежит все, чем живет человечество. И поэтому в его грусти всякий узнает свою грусть, в его душе всякий узнает свою и видит в нем не только поэта, но и человека, брата своего по человечеству.⁹

Субъективность таланта означает способность отзываться на животрепещущие вопросы времени. Это — его право произносить суд над обществом, над общественной действительностью.

В любом случае поэзия есть выражение жизни, или, лучше сказать, сама жизнь. Мало этого: в поэзии жизнь более является жизнью, нежели в самой действительности.

Все прекрасное заключается только в самой живой действительности; но чтобы насладиться этой действительностью, мы должны обнимать ее в целостности и притом так, чтобы наша личность, наши отношения не заслоняли ее от нас. Действительность есть чисто золото, но не очищенное, наука и искусство очищают золото действительности, переплавляют его в изящные формы.

Для поэта не существуют дробные и случайные явления, но только одни идеалы или типические образы, которые от-

носятся к явлениям действительности, как роды к видам, и которые при всей своей индивидуальности и особенности заключают в себе все общие, родовые приметы целого ряда явлений в возможности, выражающих собою известную идею.¹⁰

Такие имена, как Онегин, Ленский, Татьяна, Ольга, Загорецкий, Фамусов, Скалозуб, Молчалин, Репетилов, Хлестаков, Сквозняк-Дмухановский, Бобчинский, Добчинский, Держиморда и прочие — суть как бы не собственные, а нарицательные имена, общие характеристические названия известных явлений действительности. И потому-то в науке и искусстве действительность больше похожа на действительность, чем в самой действительности, — и художественное произведение, основанное на вымысле, выше всякой были, а исторический роман в отношении к нравам, обычаям, колориту и духу известной страны в известную эпоху, достовернее всякой истории, утверждает Белинский.¹¹

Мыслитель остро выступает против так называемого «чистого искусства». Что за охота наводнять литературу мужиками? — восклицают «аристократы духа».

«А разве мужик не человек?» — но что может быть интересного в грубом, необразованном человеке? — Как что? — его душа, ум, сердце, страсти, склонности, — словом, все то же, что и в образованном человеке? — отвечает Белинский.

- Отнимать у искусства право служить общественным, народным интересам — значит не возвышать, а унижать его, потому что это значит — лишать его самой живой силы, т.е. мысли, делать его предметом какого-то сибаритского наслаждения, игрушкой праздных ленивцев.

В ряду русских писателей и поэтов, с которых начинается русская литература, с полным правом стоит и Михаил Юрьевич Лермонтов. Он — ни Байрон, ни Гете, ни Пушкин. Из него не выйдет ни тот, ни другой, ни третий, а выйдет Лер-

монтов. Дьявольский талант! Глубокий и могучий дух! Как он верно смотрит на искусство, какой глубокий и чисто непосредственный вкус изящного! О, это будет русский поэт с Ивана Великого! Его имя в литературе безусловно делается народным именем и гармоничные звуки его поэзии будут всегда слышимы.¹²

Белинский верил в успех русской литературы. И то, что она достигла в такой короткий срок — залог великих надежд в будущем.¹³

Выдающийся русский теоретик литературы глубоко проник и в сущность европейской литературы. В ней для него самыми непререкаемыми авторитетами, самыми яркими гениями поэзии и литературы были Шекспир и Гете.

Шекспир — величайший творческий гений. Поэт, но через поэзию он передает богатое содержание, неистощимый рудник уроков и фактов для психолога, философа, историка, государственного деятеля и т.д. В творениях Шекспира не знаешь, чему больше дивиться — богатству его творческой фантазии или богатству всеобъемлющего ума.¹⁴

Гете был дух во всем живший и все в себе ощущавший. Он многосторонен, как природа, которой так страстно сочувствовал, которую так горячо любил и которую так глубоко понимал.

Его творчество, его произведения — истинно художественные произведения — возвышают и расширяют дух человека до содержания бесконечного... и укрепляют его на великодушную борьбу с невзгодами и бурями жизни.¹⁵

Белинский никогда не был «кабинетным» теоретиком, он был борец, страстный борец за истину, за правду и, главное, за свободу и права человека.

Что касается меня, то, пишет Белинский: «Во мне развилась какая-то дикая, бешеная, фанатическая любовь к свободе и независимости человеческой личности, которая возможна только при обществе, основанном на правде и доблести... Я понял французскую революцию,

понял и кровавую ненависть ко всему, что хотело отделиться от братства с человечеством... Я теперь в новой крайности — это идея социализма, которая стала для меня идеей новой, бытием бытия, вопросом вопросов, альфой и омегой веры и знания... Я все более и более гражданин вселенной...»

Белинский ненавидит всех монархов: палачи свободы и разума, подлецы, тираны человечества. «Какое имеет право подобный мне человек, — пишет Белинский, — стать выше человечества, отделиться от него железною короною и пурпуровою мантией, на которой, как сказал Тиберий Гракх нашего века, Шиллер, видна кровь первого человекоубийцы? Какое право имеет он внушать мне унижительный трепет? Посмотри на лучших из них — какие сквернавцы... когда эгоизм их зашевелится — жизнь и счастье человека для них нипочем».

Для него нравственное величие личности безоговорочно выше личности тирана — завоевателя. «Нет спора, — писал он в «Отечественных записках», — что как воитель Наполеон не имеет себе соперников в истории человечества, но в глазах истинно мудрых простой, скромный, неблестящий Вашингтон в тысячу раз более всех возможных Наполеонов имеет право на имя великого человека. Только невежественная толпа, тупая чернь и жалкое суетумудрие преклоняют колени и обожествляют гнетущую её наглую силу, отражающуюся на бессовестности, обмане, вероломстве и злодействе. Покажите дикарю фольгу и золото: он бросится на фольгу, потому что она ярко блестит, покажите невежде белый мрамор Аполлона Бельведерского и раскрашенную восковую куклу: он удивится кукле, не обратив внимания на Аполлона.¹⁶

Выступая в защиту свободы и достоинства человеческой личности, Белинский решительно отвергает все формы политического устройства общества, порабощающие и унижающие человека.

Вспоминая в этой связи идею Гегеля о конституционной монархии, как об идеале государства, Белинский восклицает: «Какое узенькое понятие! Нет, не должно быть монархов». Нет, люди должны быть свободны и должны быть братья и «не должны оскорблять друг друга ни даже тенью какого-нибудь внешнего и формального превосходства». «Но смешно и думать, что это может сделаться, само собою, временем, без насильственных переворотов... Люди так глупы, что их насильно надо вести к счастью. Да и что кровь тысяч в сравнении с унижением и страданием миллионов... Я все думал, что понимаю революцию — вздор — только начинаю понимать» — заявляет Белинский.¹⁷

И в другом случае: «Я начинаю любить человечество по-маратовски: чтобы сделать счастливою малейшую часть его, я, кажется, огнем и мечом истребил бы остальную... Социальность, социальность или смерть! — страстно восклицает В.Г. Белинский.

В этих горячих словах Белинского есть опасный мотив: нетерпимость. Но, разумеется, Белинский ради счастья одной части человечества, безусловно, не стал бы уничтожать другую. Он, критикуя Гегеля, писал о том, что ради общественного счастья не пожертвовал бы отдельной личностью, что счастье одних, достигаемое на несчастье других, оборачивается несчастьем для всех.

«Ты будешь надо мной смеяться, — писал он В.П. Боткину; но смейся, как хочешь, а я свое: судьба субъекта, индивидуума, личности *важнее* судеб всего мира... Благодарю покорно, Егор Федорович (Гегель) — кланяюсь вашему философскому колпаку; но ... честь имею донести вам, что если бы мне и удалось влезть на верхнюю ступень лестницы развития, я и там попросил бы вас отдать мне отчет во всех жертвах условий жизни и истории, во всех жертвах случайностей, суеверия, инквизиции Филиппа II и пр.; и пр.; иначе я с верхней

ступени бросаюсь вниз головою. Я не хочу *счастья и даром*, если не буду спокоен на счет каждого из моих братьев по крови».

Однако в любом случае в освободительной борьбе возникает проблема соотношения цели и средств. Эту проблему революционеры не всегда умели разрешить.

В.Г. Белинский опасность абсолютизации цели понимал. Он отнюдь не раскаивался, когда в горячем споре воскликнул, что на месте вождей французской революции «трижды казнил Людовика». Вместе с тем отклонял холодное теоретическое обоснование насилия. Именно в этой связи он определенно дистанцировался от некоторых идей Фихте и Гегеля.

Белинский первоначально воспринимал философию Фихте как нравственное обоснование революционно-практической деятельности. Он считал, что если Кант понимал долг априорно и абстрактно, то Фихте наполнил понятие долга конкретным содержанием; по Фихте, подчеркивал Белинский, дело выше знания. Однако, позднее он отмечал: фихтеанизм принёс мне великую пользу, но и много сделал зла. Он возбудил во мне «покушение к насилчанию действительной святости чувства и веру в мертвую, абстрактную мысль».

После Фихте Белинский увлекся Гегелем, принимает его тезис: все действительное разумно, всё разумное действительно. В духе Гегеля он смиряется перед существующим. «Разум не создает действительности, а сознает её, предварительно взяв аксиому, что всё, что есть, всё то и необходимо, и законно, и разумно... для него все народы и все эпохи равно велики и важны как выражение абсолютной идеи, диалектически в них развивающейся». Однако затем он отказался от гегелевского понимания развертывания абсолютной идеи, требующего во имя прогресса мирового духа принести ему в жертву всё индивидуальное.

К тому же, отмечал Белинский, хотя в мыслях и на словах я нередко ставил идею выше человека, на деле же всегда поступал иначе. Я верил и верю, что наступит время, когда во имя будущего, во имя прогресса «никто не будет жечь, никому не будут рубить головы».¹⁸

Разумеется, Белинский высоко оценил Французскую революцию. «Лучшего люди ничего не сделают. Великая нация французы».¹⁹ И больше всех из революционных деятелей Франции он уважал Робеспьера; он «один истинно великий человек революции».

Анализируя опыт Французской революции, Белинский вполне объективно оценил роль в ней буржуазии; одну буржуазией нельзя объяснить а *fond* (вполне) и окончательно гнусного, позорного положения современной Франции. Буржуазия — явление не случайное, а вызвано историею, она имела своё великое прошедшее, свою блестящую историю, оказала человечеству величайшие услуги. Все теперешние враги и защитники народа отнюдь не принадлежат к народу, а так же принадлежат к буржуазии, как и Робеспьер и Сен-Жюст. Белинский считает, что корень всех бед не в буржуазии вообще, а «в больших капиталистах». Франция в их руках, а этому-то бы и не следовало быть; «горе государству, которое в руках капиталистов».

Что касается России, то Белинский горячо верил в свою страну: «Нам, русским, нечего сомневаться в нашем политическом и государственном значении... Мы выдержали с честью не один суровый час, не раз были на краю гибели и всегда успевали спастись от неё и потом являться в новой и большей силе и крепости. В народе, чуждом внутреннего развития, не может быть этой крепости, этой силы. Да, в нас есть национальная жизнь, мы призваны сказать миру своё слово, свою мысль»;²⁰ — писал Белинский. 1812 год «потряс всю Россию из конца в конец, пробудил ее спящие силы и открыл в ней новые, дотолде не-

известные источники сил, чувством общей опасности сплотил в одну огромную массу косневшие в чувстве разъединенных интересов частные воли, возбудил народное единение и народную гордость и всем этим способствовал зарождению публичности, как началу общественного мнения». Бесспорно, у нас, у русских, есть недостатки, есть пороки, — признавал он. Но национальные пороки и недостатки бывают двух родов: одни выходят из субстанционального духа, как, например, политическое своекорыстие и эгоизм англичан, религиозный фанатизм и изуверство испанцев, мстительность и склонный к хитрости и коварству характер итальянцев; другие бывают следствием несчастного исторического развития, т.е. прививными.

Мы далеки от того, чтобы думать, что наша национальность верх совершенства; под солнцем нет ничего совершенного, всякое достоинство обуславливает собою и какой-нибудь недостаток. Всякая индивидуальность уже по тому самому есть ограничение, что она — индивидуальность. Всякий же народ — индивидуальность, подобная отдельному человеку. Недостатки, без сомнения, у нас есть, — повторяет Белинский. Но недостатки нашей народности вышли из неблагоприятного исторического развития. Варвары имели счастье столкнуться с Римом, уже одряхлевшим и изнеженным; однако он передал им своё гражданское право, познакомил с Вергилием, Горацием и Тацитом, с Гомером, Плутархом, Аристотелем. Сталкиваясь на тесном пространстве, беспрестанно ударяясь друг с другом, как сталь и кремень, народы наследующие варварам, извлекли из себя искры высшей жизни, вырастили широколиственное, величественное древо европеизма.²¹

Путь России был иной. Становящаяся на ноги Киевская Русь в IX-X в.в. была отрезана от Запада. Рим был разгромлен. Византия же еще в это время процветала. И Русь обратила свой взор к Византии,

у православной Византии заимствовала государственную религию. Однако, — подчеркивает Белинский, — Византия в отношении цивилизации «одарила» Русь немногим: только обыкновением чернить зубы, белить лица и выкалывать глаза врагам и преступникам. Князья бессмысленно враждовали между собой.

И сколько же зла принесло Руси татаро-монгольское иго, сколько татары «привили» ей пороков! Затворничество женщин, рабство в понятиях и чувствах, кнут, привычка зарывать деньги в землю, ходить в лохмотьях, боясь обнаружиться богачом, лихоимство в делах правосудия, азиатизм в образе жизни. Татарское иго огадило в понятии русского всякого, кто не был русским, — и слово «басурман» от татар перешло и на немцев.²²

Но всё это, подчеркивает Белинский, — чувства «прививные». Коренные же, субстанциональные, то есть непреходимые и вечные свойства русского характера, которые целостно и невреждимо проходят через все фазисы исторического развития следующие: бодрость, смелость, находчивость, сметливость, переимчивость — на обухе рожь молотит, зерна не обронит, нуждою учится калачи есть, — молодечество, разгул, удалство, — и в горе и в радости — море по колено! Любовь к светлому, выразившаяся в пословице: учение — свет, неучение — тьма, составляет одну из лучших и благороднейших свойств русского народа. Субстанция, совокупность всех духовных сил народа — это и есть национальность; в свою очередь плод национальности народа есть его история...

Белинский решительно и гневно выступает против так называемого «квасного патриотизма». «Но мы, не обинуясь, можем сказать, что национальность состоит не в лаптях, не в армяках, не в сарафанах, не в сивухе, не в бородах, не в курных и нечистых избах, не в безграмотности и невежестве, не в лихоимстве в судах, не в лени ума. Это не признаки народности, а скорее наросты на

ней — следствие испорченности в крови, остроты в соках».²³

В этой связи Белинский высоко отзывается о реформах Петра I, который в противовес «квасному патриотизму» боярства ликвидировал «откол» России от Европы, открыл России путь к европейской цивилизации и культуре. Наша литература, — считает Белинский, — также есть результат деятельности Петра Великого. Он заботился о просвещении, бросив в плодovitую землю русского духа семена науки и образования; литература явилась впоследствии как необходимый результат его преобразований.²⁴

Деятельность Петра ничуть не унизила, но, напротив, укрепила чувство национальной гордости русских. А национальная гордость, — подчеркивал Белинский, — есть чувство субстанциональное, высокое и благородное, залог истинного достоинства. Отрицание или унижение субстанции народа, национальности в истинном смысле слова, есть, безусловно, оскорбление народа. Но критика недостатков и пороков народа — есть не преступление, а заслуга, есть истинный патриотизм. Что я люблю всем сердцем, всей душою, всем существом моим, к тому я не могу быть равнодушен, в том я сильнее, чем в другом, люблю хорошее и (по тому же закону) сильнее ненавижу дурное,²⁵ — писал Белинский.

Полемизируя со славянофилами (староверами, мистическими философами, как он их называл), Белинский утверждал, что народность, к которой они апеллировали слишком отзывалась маскарадностью: русские лица низших сословий походили на переряженных бар, а бары только именами отличались от иностранцев. Народность же заключается в том, чтобы изображать русскую действительность во всей ее истинности, подчеркивал Белинский. В то же время он решительно выступил против «искаженного европеизма», против некритического заимствования иноземных

«образцов», тормозящих развитие национального начала. Разумеется, великий народ может перенимать у другого, но он необходимо налагает печать собственного гения на эти займы,²⁶ подчеркивал В.Г. Белинский.

Белинский горячо, страстно любил народ, Россию. «Русь! Русь!.. Какая же непостижимая тайная сила влечёт к тебе? Что пророчит твой необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сам без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройти ему?»

И какой же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: «черт поberi всё!», его ли душе не любить её? Её ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно чудное?! И когда же наша Русь, наконец, уподобится той необгонимой птице-тройке, о которой мечтал Гоголь!»

Белинский яростно обличал царящие в России порядки, мешающие ей стать необгонимой птицей-тройкой. В этой связи он высоко ценил творчество Гоголя, особенно оценил «Мертвые души»; которые «среди торжества мелочности, посредственности, ничтожества, бездарности, среди ребяческих затей, детских мыслей, ложных чувств, фарисейского патриотизма, притворной народности, — вдруг, словно осветительный блеск молнии среди томительной и тлетворной духоты и засухи» явили «такой великий шаг, что все, доселе им написанное, кажется слабым и бедным в сравнении с ними...».

Впоследствии, когда Гоголь опубликовал «Выбранные места из переписки с друзьями», в которых высказал свои взгляды на церковь, православие и самодержавие, на социально-политические и нравственные отношения в России, в которых будущее России, русского народа связывал с религией, с православной церковью, Белинский, глубоко оскор-

бленный, ответил Гоголю беспощадно: «Я не умею говорить наполовину... Тут дело идет не о моей или Вашей личности, а о предмете, который гораздо выше не только меня, но даже и Вас: тут дело идет об истине, о русском обществе, о России... Вы столько уже лет привыкли смотреть на Россию из Вашего прекрасного далека... Поэтому Вы не заметили, что Россия видит своё спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме, а в успехах цивилизации, просвещении, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она творила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и неволе, права и законы, разнообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение. Вместо этого она представляет собой ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми, не имея на это и того оправдания, каким лукаво пользуются американские плантаторы, утверждая, что негр — не человек; страны, где люди сами себе называют не именами, а кличками: Ваньками, Шешками, Васьками, Палашками; страны, где, наконец, нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей».²⁷ (Как актуально звучат эти слова В.Г. Белинского сегодня!)

«Вместо того, чтобы учить, во имя Христа и церкви, варвара — помещика наживать от крестьян больше денег, ругая их *неумытыми рылами*, вы написали бы ему, что так как его крестьяне — его братья о Христе, и как брат не может быть рабом своего брата, то он и должен или дать им свободу, или хотя, по крайней мере, пользоваться трудами крестьян как можно льготнее для них, сознавая себя в ложном отношении к их положению, — продолжает Белинский. А выражение: «ах ты, неумытое

рыло!» ... Да у какого Ноздрева, у какого Собакевича подслушали вы его, чтобы передать миру, как великое открытие в пользу и назидание мужиков, которые и без того потому и не умываются, что, поверив своим барам, себя не считают за людей...».

«Самые живые, современные национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отмена телесного наказания, введение, по возможности, строгого выполнения хотя бы тех законов, которые уже есть»,²⁸ подчеркивал В.Г. Белинский.

Конечно, в «Выбранных местах из переписки с друзьями» выражены мучительные духовные страдания Гоголя, его мятущееся желание найти истину и подлинной смысл жизни; в них были воплощены и безусловно высокие нравственные принципы писателя. Но, вместе с тем, подчеркнем еще раз, были высказаны суждения, не соответствующие идейным устремлениям передового русского общества (не случайно, большинство русских мыслителей осудило Гоголя), не отражавшие, точнее, — противостоящие реальным потребностям общественного развития России.

Конечно, в рассуждениях и самого Белинского, особенно в молодые годы, можно найти, мягко сказать, спорные суждения. Так, у молодого Белинского можно прочесть: «Петр есть ясное доказательство, что Россия не из себя разовьёт свою гражданственность и свою свободу, но получит то и другое от своих царей... Россия ещё дитя, для которого нужна нянька. Дать дитяти полную свободу — значит погубить его. Дать России, в теперешнем её состоянии, конституцию — значит погубить Россию. В понятии нашего народа свобода есть воля, а воля — озорничество. Не в парламент пошел бы освобожденный русский народ, а в кабак побежал бы он, пить вино, бить стекла и вешать дворян».

И ещё: И.И. Панаев вспоминает, что Белинский считал неизбежным рево-

люционный террор в русских условиях: «Прежде нам нужна была палка Петра Великого «...» чтобы дать нам хоть подобие человеческого; теперь нам надо пройти сквозь террор, чтобы сделаться людьми в полном и благородном значении этого слова. Нашего брата славянина не скоро пробудишь к сознанию. Известное дело — покуда гром не грянет, мужик не перекрестится. Нет, господа, что бы вы ни толковали, а мать святая гильотина — хорошая вещь!».

Вместе с тем, через все произведения Белинского красной нитью проходит идея: вся надежда России прежде всего на просвещение; просвещение должно научить человека мыслить, уважать человеческое достоинство в себе и других людях. Именно с этих позиций он и критиковал Гоголя.

П.В. Анненков вспоминает: одного только не мог Белинский переносить: «спокойствие и хладнокровное размышление покидало его тотчас, как он встречался с суждением, которое, под предлогом неопределенности или неубедительности европейских теорий, обнаруживало поползновение позорить труды и начинания эпохи, не признавать честности её стремлений, подвергать огулом насмешке всю её работу на основании тех самых отживших традиций, которые именно и привели всех к нынешнему положению дел. При встрече с ораторством или диффамацией такого рода Белинский выходил из себя, а книга Гоголя «Переписка с друзьями» была вся, как известно, проникнута духом недоверчивости и наглого подозрения к современному движению умов, которое еще и плохо понимала. В добавок она могла служить и тормозом для возникших тогда в России планов крестьянских реформ... негодование, возбуждаемое ею у Белинского, долго жило в скрытом виде в его сердце, так как он не мог излить его вполне в печатной оценке произведения по условиям тогдашней цензуры, а потому, лишь представился ему случай к свободному слову,

оно потекло огненной лавой гнева, упреков и обличений...».

Я испугался и содержания и тона этого ответа, я испугался за Гоголя, продолжает Анненков; «письмо обнаруживало пустоту и безобразия всех идеалов Гоголя, всех его понятий о добре и чести, всех нравственных смыслов его существования вместе с диким положением той среды, защитником которой он выступил». А что же делать? — сказал Белинский. — «Надо всеми мерами спасти людей от бешеного человека, хотя бы взбесившимся был сам Гоголь. Что же касается до оскорбления Гоголя, я никогда не могу так оскорбить его, как он оскорблял меня в душе моей и в моей вере в него».²⁹

Герцен, прочитав письмо Белинского Гоголю, сказал: «Это — гениальная вещь, да это, кажется, и завещание его».

Белинского, как и Гоголя, как и славянофилов, во всяком случае — ничуть не меньше, — тревожил вопрос о национальной самобытности, о народных основах русской культуры. Как и Герцен, он отнюдь не был апологетом Запада. «... Пора нам перестать восхищаться европейским потому только, что оно не азиатское, — писал Белинский, но любить, уважать его, стремиться к нему потому только, что оно *человеческое* и, на этом основании, всё европейское, в чем нет человеческого, отвергать с той же энергией, как и всё азиатское, в чем нет человеческого».³⁰

Горячий патриот, Белинский страстно выступал против космополитизма, против утраты чувства Родины, чувства национальной принадлежности. «Без национальностей человечество было бы мертвым логическим абстрактом, словом без содержания, звуком без значения. В отношении к этому вопросу я сегодня готов перейти на сторону славянофилов, нежели оставаться на стороне гуманистических космополитов, потому что, если первые и ошибаются, то как люди, как живые существа, а вторые и

истину-то говорят, как такое-то издание такой-то логики», писал Белинский.

Горячо любя свою Родину, свой народ, Белинский, вместе с тем, всегда рассматривал их как часть более высокой исторической целостности — человечества. Говоря в этой связи о задачах исторической науки, он подчеркивал: хроника и мемуары — это ещё не история, это материал для истории. Сущность истории в том, чтобы возвысить понятие о человечности до идеальной личности, чтоб во внешней судьбе этой «идеальной личности» показать борьбу необходимого, разумного и вечного с случайным, произвольным и преходящим, а в движении вперед этой «идеальной личности» показать победу необходимого, разумного и вечного над случайным и преходящим. Да, задача истории — представить человечество как индивидуум, как личность и быть биографией этой «идеальной личности».

Человечество есть именно личность — «идеальная личность»: личность — потому что у него есть своё я, есть своё сознание, хотя и выговариваемое не одним, а многими лицами, есть свои возрасты, как и у человека, есть развитие, движение вперед; идеальная — потому — потому что нельзя эмпирически доказать её существование.

Человечество, безусловно, идёт вперёд, но движется оно не прямою линиею и не зигзагами, а спиральным кругом, так что высшая точка пережитой им истины в то же время есть уже и точка поворота его от этой истины вниз, чтобы очертить новый, более обширный круг и стать в новой точке выше прежней.³¹

Мыслитель вновь и вновь обращается к идее человечества в целом. Как бы ни была богата и роскошна внутренняя жизнь человека, каким бы горячим ключом ни была она вовне и какими бы волнами ни лилась через край, — она не полна, если не усвоит в своё содержание интересов внешнего мира, общества и человечества. В полной и здоровой натуре тяжело лежат на сердце судьбы Родины; всякая благородная личность глубоко сознает своё кровное родство, свои кровные связи с отечеством. Общество, как всякая индивидуальность, есть нечто живое и органическое, которое имеет свои эпохи возрастания, свои эпохи здоровья и болезней, свои эпохи страдания и радости, свои роковые кризисы и переломы к выздоровлению и смерти. Живой человек носит в своем духе, в своем сердце, в своей крови жизнь общества: он болеет его недугами, мучится его страданиями, цветет его здоровьем. Но ни гражданин не должен уничтожать человека, ни человек гражданина. В том и другом случае выходит крайность, а всякая крайность есть родная сестра ограниченности.

Любовь к отечеству должна выходить из любви к человечеству, как частное из общего. Любить свою Родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих способствовать этому.³²

Белинский оставил неизгладимый след в истории русской общественной мысли, в истории России.

Н.А. Некрасов так горячо и страстно оценил жизненный подвиг В.Г. Белинского:

Молясь твоей многострадальной тени,
Учитель! Перед именем твоим
Дозволь смиренно преклонить колени...

Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил о народе,
Едва ль не первый ты заговорил
О равенстве, о братстве, о свободе...³³

В 1846 г. И.С. Аксаков, объезжавший Россию, — писал родным о настроении тогдашнего общества: «Имя Белинского известно каждому сколько-нибудь мыслящему юноше; всякому жаждущему свежего воздуха среди вонючего болота провинциальной жизни. «Мы обязаны Белинскому счастьем», — говорили мне везде молодые, честные люди в провинции». И затем И.С. Аксаков прибавляет: «Если вам нужно честного человека, способного сострадать болезням и несчастьям угнетенных, честного доктора, честного следователя, который полез бы на борьбу, — ищите таковых между последователями Белинского...».

Белинский умер 26 мая 1848 года. «Он умер вовремя: начиналась мрачная эпоха террора официального мещанства... Для Белинского уже был приготовлен комендантом Петропавловской крепости «тепленький каземат», в котором, однако, Дуббельт желал его сгноить заживо... Смерть избавила Белинского от этой участи, хотя и лишила его этим самым того тернового венка, который бы сделал его имя из великого святым. Но и без того это имя окружено для нас ярким ореолом борца и мученика за правду —

истину и правду — справедливость»,³⁴ — пишет Иванов-Разумник.

В.Г. Белинский верил, что идеал свобододобивых людей построить общество, в котором не будет богатых, не будет бедных, ни царей, ни подданных, но будут братья, будут люди, осуществится и в России. Лучшего люди ничего не делают.

«Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году, стоящую во главе образовательного мира, дающего законы и науке и искусству и принимающею благовейную дань уважения от всего просвещенного человечества».³⁵ Эти слова В.Г. Белинский произнес в 1840 году. В середине 20 века об этих словах Белинского с полным правом можно было сказать: пророческие слова. Сегодня так сказать мы не можем. И все-таки, если мы, русские люди соберемся, с духом, мобилизуем свой разум и волю, то движимые любовью и верой в Россию, возродим и укрепим величие нашей Родины, добьемся своим вкладом в общечеловеческую цивилизацию и культуру уважения к ней и стороны всего мирового сообщества народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Чернышевский Н.Г. Избр. философские произведения, т.2, с.38
- 2 Герцен «Колокол», 1859, №44
- 3 В.Г. Белинский. Собрание сочинений в 3-х т., т.1., М., 1948, Издательство Художественной Литературы, с.707
- 4 В.Г. Белинский. Собрание сочинений в 3-х т., т.1., М., 1948, Издательство Художественной Литературы, с.9
- 5 В.Г. Белинский, т.1, с.701
- 6 В.Г. Белинский, Избранные статьи, М., Советская Россия, 1979., с.18
- 7 В.Г. Белинский, т.1., с.146, 191
- 8 В.Г. Белинский, т.1., с.643
- 9 В.Г. Белинский, Собрание сочинений в 3-х т., т.1., с.620
- 10 В.Г. Белинский, Сочинения, т.1., с.642
- 11 В.Г. Белинский, Сочинения, т.1., с.643
- 12 В.Г. Белинский, Сочинения, т.1., с.670, 671
- 13 Там же, с.734
- 14 Там же, с.796, там же: т.3, с.95

- 15 Там же, с.447, 449
16 Белинский В.Г. Собр.соч., в 9-ти тт. М. 1981. т.7, с.597
17 Там же, с.484
18 В.Г. Белинский, Соч. т.12., с.70
19 Там же, с.72
20 В.Г. Белинский. Соч. в 3-х т., т.1., с.654
21 В. Г. Белинский. Современные заметки, с.170
22 В.Г. Белинский, Современные заметки, с.171, 172
23 Там же, с.168, 169
24 В.Г. Белинский, Собр. соч. в 3-х т., т.2, М, 1948, Изд. худ. лит., с.365
25 В.Г. Белинский, Современные заметки, с.169
26 В.Г. Белинский, Соч. в 3-х т., т.1, с.23
27 В.Г. Белинский, Избранные статьи, М., «Советская Россия», 1979, с.274
28 Там же
29 П.В. Анненков, Литературные воспоминания, М., 1989, с.321, 340
30 В.Г. Белинский, Собр. соч. в 3-х т., т.3., М.; 1948, с.651–653
31 В.Г. Белинский, Современные заметки, с.210
32 В.Г. Белинский, Избранные статьи, с.119, 120
33 Поэт следовал завету Учителя. Сам страстно и горячо призывал:

...Жизни вольным впечатлениям
Душу вольную отдай,
Человеческим стремлением
В ней проснуться не мешай.
С ними ты рожден природою –
Возледей их, сохрани!
Братством, Равенством, Свободою
Называются они...
Возлюби их! На служение
Им отдайся до конца.
Нет прекрасней назначенья,
Лучезарней нет венца.
Будешь редкое явление,
Чудо Родины своей;
Не холопское терпение
Принесешь ты в жертву ей:
Необузданную, дикую
К угнетателям вражду
И доверенность великую
К бескорыстному труду.
С этой ненавистью правую,
С этой верою святой,
Над неправдою лукавою
Грянешь божьею грозой...
(«Песня Ерёмушки»)

- 34 Иванов-Разумник. История русской общественной мысли, т.1, СПб.:1911, с.322, 323
35 Белинский В.Г. Избр. философские произв. Т.2. С.38.

К ВОПРОСУ О СИТУАЦИИ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕСТАЛИНСКИЕ ГОДЫ

Земсков В.Н.

Доктор исторических наук. Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

В статье рассматривается вопрос об исправительно-трудовых колониях, которые существовали в России до 1953 года и развитие тюремной системы в послесталинские годы.

Ключевые слова: лагерная система, заключенные, ГУЛАГ, амнистия, реабилитация, колонии.

По состоянию на 1 января 1953 г., система ГУЛАГа насчитывала 146 исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) с 2555 лагпунктами и лаготделениями и 687 исправительно-трудовых колоний (ИТК)¹. Существовала также широкая сеть тюрем. Однако после мартовских событий 1953 г. (смерть И.В. Сталина 5 марта, Указ об амнистии 27 марта) начал набирать обороты процесс свёртывания гулаговской системы. Уже в 1953 г. и начале 1954 г. было ликвидировано почти 1,7 тыс. мест заключения (лагерей, лагпунктов, лаготделений, колоний), и к 1 апреля 1954 г. в ГУЛАГе оставалось 65 ИТЛ и 798 ИТК и лагерных подразделений².

В процессе свёртывания лагерной системы важное значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1443–719с от 25 октября 1956 г., которое признало «нецелесообразным дальнейшее существование ИТЛ МВД СССР как не обеспечивающих выполнения важнейшей государственной задачи — перевоспитания заключенных в труде»³. Это постановление касалось только ИТЛ, а на существование ИТК и тюрем никак не посягало. Более того, неликвидированные ИТЛ впоследствии должны были быть преобразованы в ИТК, а ГУЛАГ получил новое название — ГУИТК (Главное управление исправительно-трудовых колоний). Подчеркиваем: ГУЛАГ не был ликвидирован — он был *преобразован* в ГУИТК. Глаголы «ликвидировать» и «преобразовать» — далеко не синонимы.

Однако на практике упразднить быстро систему ИТЛ оказалось не так-то просто. Этот процесс затянулся до начала 1960-х гг. К 1959 г. еще сохранялись 29 ИТЛ, из них 28 — в России (371 157 заключенных) и один — в Казахстане (16 957 заключенных)⁴. Все другие союзные республики были тогда безлагерными, но в каждой из них имелись ИТК и тюрьмы.

Период 1953–1960 гг. в истории СССР — это время амнистий и реабилитаций. Первая масштабная амнистия была проведена по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии». Досрочное освобождение получили тогда 1 201 738 заключенных ГУЛАГа, в своем подавляющем большинстве осужденных за уголовные преступления⁵. Причем на свободе оказалось значительное число опасных рецидивистов. Это сразу же тогда привело к ухудшению криминогенной ситуации в стране.

Первое сравнительно крупное освобождение *политических* заключенных было осуществлено на основании приказа Прокуратуры СССР, Министерства юстиции СССР, МВД СССР и МГБ СССР от 19 мая 1954 г. (до этого было соответствующее решение Президиума ЦК КПСС) о пересмотре дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления. На основе пересмотра дел в течение 1954–1955 гг. из лагерей и колоний ГУЛАГа было досрочно освобождено 32 798 политических заключенных⁶.

После XX съезда КПСС (1956 г.) работа в этом направлении значительно активизировалась.

В 1954–1959 гг. была осуществлена целая серия различных амнистий. Досрочное освобождение производилось по следующим Указам Президиума Верховного Совета СССР: «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет» (24 апреля 1954 г.) — 28 996 чел.; «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» (14 июля 1954 г.) — 141 967 чел.; «О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР “Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества” к лицам, совершившим эти преступления до 10 января 1955 года» (24 мая 1955 г.) — 3099 чел.; «О досрочном освобождении из мест лишения свободы инвалидов, престарелых, лиц, страдающих тяжелым неизлечимым недугом, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей» (3 сентября 1955 г.) — 77 333 чел.; «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (17 сентября 1955 г.) — 59 610 чел.; «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» (24 марта 1956 г.) — 85 116 чел.; «О льготах заключенным, отличившимся на строительстве первой очереди Куйбышевской гидроэлектростанции» (10 августа 1956 г.) — 5239 чел.; «Об амнистии в ознаменование 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» (1 ноября 1957 г.) — 194 817 чел.; «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за менее опасные преступления» (14 августа 1959 г.) — 363 779 чел.⁷

Таким образом, на основании Указов, принятых Президиумом Верховного Совета СССР с 24 апреля 1954 г. по 14 авгу-

ста 1959 г., по амнистиям было досрочно освобождено почти 960 тыс. заключенных. Причем эта цифра неполная, так как выше приведены данные по всем местам лишения свободы только по Указам от 1 ноября 1957 г. и 14 августа 1959 г., а по всем остальным Указам — по лагерям и колониям (без тюрем). С учетом амнистии 1953 г., а также установления посредством экстраполяции отсутствующих за 1953–1956 гг. соответствующих сведений по тюрьмам, всего в период 1953–1959 гг. из всех мест лишения свободы (лагеря, колонии, тюрьмы) было досрочно освобождено порядка 2,3 млн амнистированных заключенных.

Надо сказать, что довольно широко практиковались досрочные освобождения не по амнистиям, а на основании статьи 457 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующих статей уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик об освобождении заключенных, заболевших тяжелым неизлечимым недугом. В 1954–1955 гг. по этой мотивации было досрочно освобождено 44 136 заключенных лагерей и колоний⁸.

Всё это привело к тому, что с 1953 г. масштабы освобождений стали превосходить масштабы направлений новых контингентов в ГУЛАГ (в предшествовавшие 1946–1952 гг. ситуация была иной — в ГУЛАГ направлялось больше людей, чем освобождалось оттуда). В 1953 г. в лагеря и колонии поступило 463 372 вновь осужденных, а было освобождено оттуда 1 591 703 заключенных, в 1954 г. — соответственно 421 995 и 629 143, в 1955 г. — 432 670 и 671 734, в 1956 г. — 541 110 и 473 054, в 1957 г. — 436 724 и 507 804, в 1958 г. — 478 213 и 331 425⁹. Всего за 1953–1958 гг. поступление новых осужденных в ИТЛ и ИТК составило почти 2,8 млн, а число освобожденных оттуда — свыше 4,2 млн. Динамика снижения численности заключенных с 1952 по 1960 г. представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Численность заключенных в 1952–1960 гг.
(данные на 1 января каждого года)***

Годы	Всего (чел.)**	в том числе		
		лагеря	колонии	тюрьмы
1952	2 662 402	1 713 614	796 174	152 614
1953	2 624 537	1 731 693	740 554	152 290
1954	1 474 085	884 040	440 963	149 082
1955	1 173 854	748 489	326 791	98 574
1956	925 139	557 877	223 753	143 509
1957	947 433	492 092	315 885	139 456
1958	840 603	409 567	312 332	118 704
1959	1 023 600	388 114	474 593	160 893
1960	653 801	276 279	306 438	71 084

* ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 55; Д. 1155. Л. 1–3; Д. 1190. Л. 1–34; Д. 1390. Л. 1–21; Д. 1398. Л. 1; Д. 1426. Л. 39; Д. 1427. Л. 132–133, 140–141, 177–178.

** В эту статистику не вошли заключенные спецтюрем МГБ–КГБ, а также дети и подростки, находившиеся в детских исправительно-трудовых учреждениях.

Из этой таблицы также видно, что в первые годы после принятия указанного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г., признавшего нецелесообразным дальнейшее существование гулаговских лагерей, не удавалось даже добиться такого положения, чтобы численность заключенных ИТЛ не превышала соответствующего показателя в ИТК. Получалось так, что в ИТЛ по-прежнему было больше заключенных, чем в ИТК. Если взять за 100% общее количество заключенных лагерей и колоний по состоянию на 1 января каждого года, то в 1957 г. в ИТЛ их было 60,9%, а в ИТК — 39,1%, в 1958 г. — соответственно 56,7 и 43,3%. Только в начале 1959 г. впервые было зафиксировано численное преобладание заключенных в ИТК по сравнению с ИТЛ.

Тем не менее, в 1953–1960 гг. снижение численности заключенных в ИТЛ шло значительно более опережающими темпами, нежели это имело место в ИТК. За период с 1 января 1952 г. по 1 января 1960 г. (расчеты сделаны на основе статистики, представленной в табл. 1) общее число заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа (ГУИТК) уменьши-

лось в 4,3 раза, причем в ИТЛ — в 6,2, а в ИТК — в 2,6 раза.

В 1952 г. лагеря ГУЛАГа находились на территории семи союзных республик (России, Казахстана, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Карело-Финской ССР). К 1959 г. ИТЛ сохранялись только в двух союзных республиках — России и Казахстане, хотя и там их количество заметно поубавилось. 388 114 заключенных ИТЛ, по состоянию на 1 января 1959 г., содержались на территории следующих областей, краев и автономных республик: в Коми АССР — 61 785 человек, Свердловской области — 52 233, Молотовской (Пермской) — 51 447, Кемеровской — 41 782, Иркутской — 41 248, Красноярском крае — 30 516, Архангельской области — 26 202, Кировской — 23 614, Карагандинской — 16 957, Горьковской — 14 127, Мордовской АССР — 11 305, Челябинской области — 8954, Томской — 6917 и в Московской области — 1027 человек¹⁰.

Военизированная охрана (ВОХР) лагерей и колоний ГУЛАГа в совокупности представляла из себя целую армию, численность которой в 1930-е — 40-е гг. неуклонно возрастала параллельно рас-

ползанию ГУЛАГовской системы. 1 января 1950 г. охрана ИТЛ и ИТК насчитывала 197 239, а 1 января 1953 г. — 226 960 человек¹¹. К 1 апреля 1954 г. в связи с проведенной в 1953 г. широкой амнистией и ликвидацией части лагерей, лагпунктов, лаготделений и колоний ее численность снизилась до 148 049 человек¹². В начале 1956 г. этот показатель уже составлял 89 564 человека¹³. Сокращение численности ВОХР продолжалось и в последующие годы.

Одной из заметных тенденций в первые послесталинские годы являлось постепенное снижение удельного веса женщин в составе заключенных. В начале 1953 г. их удельный вес в лагерях и колониях ГУЛАГа составлял 17,8%, но уже к 1954 г. понизился до 12,3%, а к 1956 г. — до 10,0%¹⁴. В начале 1959 г. доля женщин в составе заключенных ИТЛ и ИТК снизилась до 8,9% (76 446 из 862 707)¹⁵. Интересно, что удельный вес женщин в составе заключенных различных национальностей был не одинаков. По данным

на 1 января 1959 г., у заключенных ИТЛ и ИТК — русских он составлял 9,0%, украинцев — 10,4, белорусов — 7,7, литовцев — 11,7, латышей — 13,8, эстонцев — 12,4, молдаван — 11,0, грузин — 4,1, армян — 4,2, азербайджанцев — 2,1, казахов — 3,0, узбеков — 2,9, таджиков — 2,4, туркмен — 2,3, у киргизов — 2,7%¹⁶. Среди заключенных, содержащихся 1 января 1959 г. в тюрьмах СССР, доля женщин составила 9,5% (15 359 из 160 893)¹⁷.

Среди осужденных за уголовные преступления удельный вес женщин был заметно выше, чем у политических заключенных. В начале 1959 г. доля женщин в составе содержащихся в ИТЛ и ИТК заключенных, отнесенных к категории «политических преступников», составляла 4,5% (502 из 11 059). У осужденных же за уголовные преступления соответствующий показатель (удельный вес женщин) был тогда выше примерно в два раза, составляя в ИТЛ и ИТК почти 9% (75 944 из 851 648)¹⁸.

Таблица 2

Национальный состав заключенных лагерей и колоний в 1951 и 1959 гг. (по состоянию на 1 января каждого года)*

Национальность	1951		1959	
	чел.	в %	чел.	в %
Русские	1 405 511	55,59	571 512	66,25
Украинцы	506 221	20,02	107 707	12,48
Белорусы	96 471	3,82	24 602	2,85
Литовцы	43 016	1,70	7 543	0,87
Латыши	28 520	1,13	5 128	0,59
Эстонцы	24 618	0,97	3 583	0,42
Молдаване	22 725	0,90	5 514	0,64
Грузины	23 583	0,93	13 035	1,51
Армяне	26 764	1,06	11 798	1,37
Азербайджанцы	23 704	0,94	10 070	1,17
Казахи	25 906	1,03	6 616	0,77
Узбеки	30 029	1,19	9 555	1,11
Туркмены	5 343	0,21	2 350	0,27
Таджики	5 726	0,23	1 758	0,20
Киргизы	6 424	0,25	1 981	0,23

Национальность	1951		1959	
	чел.	в %	чел.	в %
Другие**	253 585	10,03	79 955	9,27
ВСЕГО	2 528 146		862 707	

* ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1155. Л. 11, 12, 47, 50; Д. 1356. Л. 1-4; Д. 1429. Л. 21-23.

** 1 января 1951 г. в составе 253 585 заключенных ИТЛ и ИТК, обозначенных по национальному признаку как «другие», было 56 928 татар, 7847 башкир, 25 425 евреев, 32 269 немцев, 23 527 поляков, 2326 греков, 2512 корейцев, 2039 китайцев, 1102 японца и 99 610 прочих.

Из данных таблицы 2 можно вынести заключение, что в начале 1950-х гг. в национальном составе заключенных ГУЛАГа наблюдался некий перекоп, вызванный непропорционально высоким уровнем наличия осужденных из западных регионов СССР. Однако к концу 1950-х гг. этот перекоп был в основном устранен, поскольку при общем значительном сокращении численности заключенных опережающими темпами шло уменьшение количества осужденных, являвшихся жителями Прибалтики, Украины, Белоруссии, Молдавии. За период с 1 января 1951 г. по 1 января 1959 г. численность заключенных лагерей и колоний уменьшилась почти в три раза, в том числе русских — в 2,5 раза, грузин — в 1,8, армян — в 2,3, азербайджанцев — в 2,4, казахов — в 3,9, узбеков — в 3,1, туркмен — в 2,3, таджиков — в 3,3, киргизов — в 3,2 раза. В то же время количество эстонцев — заключенных ИТЛ и ИТК за указанный период сократилось в 6,9 раз, литовцев — в 5,7, латышей — в 5,6, украинцев — в 4,7, молдаван — в 4,1, белорусов — в 3,9 раз.

К 1959 г. в национальном составе заключенных ИТЛ и ИТК образовался новый перекоп, выражавшийся в непропорционально высоком удельном весе лиц русской национальности. В начале 1959 г. русские в населении СССР составляли 54,6% (114,1 млн из 208,8 млн), а в ИТЛ и ИТК их было 66,25% (см. табл. 2). С украинцами же дело обстояло совсем по-другому: среди заключенных ИТЛ и ИТК их в начале 1959 г. было почти 12,5%, а в составе населения СССР они занимали 17,9% (37,3 млн из 208,8 млн)¹⁹.

Наличие в 1959 г. в лагерях и колониях ниже их удельного веса в составе населения СССР было также у заключенных — белорусов, литовцев, латышей, казахов, узбеков и многих других. У представителей некоторых национальностей (например, у эстонцев) эти показатели примерно совпадали (удельный вес и в составе населения СССР, и среди заключенных ИТЛ и ИТК). Таковы основные особенности национального состава заключенных лагерей и колоний в начале 1959 г.

После 1953 г. шло быстрое приближение СССР к западным странам по такому показателю, как число заключенных в среднем на 1 млн населения. По данным на 1 января 1959 г., в ФРГ этот показатель составил 2629, Франции — 2003, США — 1095, Англии — 572 чел. В СССР по союзным республикам на ту же дату это выглядело так: Россия — 6098, Казахстан — 4876, Эстония — 3086, Грузия — 2864, Латвия — 2630, Киргизия — 2463, Туркмения — 2182, Азербайджан — 2012, Узбекистан — 1983, Армения — 1715, Таджикистан — 1531, Украина — 1486, Молдавия — 1419, Литва — 1371, Белоруссия — 1075 чел.²⁰ В лагерях и других местах лишения свободы России и Казахстана содержалось значительное число заключенных, этапированных из других союзных республик. Это и привело к тому, что наличие заключенных на 1 млн населения в России и Казахстане существенно превышало аналогичные показатели и по другим регионам СССР, и по западным странам.

В сравнении СССР с другими странами по такому показателю, как наличие заключенных на 1 млн населения, имеются

сложности, влияющие на степень адекватности и корректности подобных сопоставлений. Во многих западных странах широко практиковалось вынесение приговоров, влекущих за собой не лишение свободы, а уплату штрафов. В ФРГ в 1954 г. насчитывалось 461 084 осужденных, из них только 139 908 находились в заключении (137 150 — в исправительных тюрьмах и 2758 — в каторжных тюрьмах), а 320 501 человек (почти 70%) был приговорен к штрафу. В таких странах, как США и Англия, удельный вес приговоренных к уплате штрафов в общем числе осужденных был еще выше, чем в ФРГ²¹. Данное обстоятельство весьма затрудняет делать достаточно адекватные и корректные сопоставления СССР с западными странами относительно наличия заключенных (осужденных) на 1 млн населения.

На протяжении 1950-х гг. уровень смертности заключенных неуклонно снижался. В 1952 г. умер 21 221 заключенный (13 806 — в ИТЛ, 7045 — в ИТК и 370 — в тюрьмах). В 1953 г. этот показатель уже составил 10 369 человек (соответственно 5825, 4304 и 240)²². В дальнейшем ситуация со смертностью продолжала улучшаться. За второе полугодие 1954 г. в лагерях и колониях умерло 3382, а в тюрьмах за весь 1954 г. — 190 заключенных²³. Уровень смертности в ГУЛАГе был тогда ниже, чем у обычного гражданского населения. В течение 1954 г. среди свободного населения Советского Союза на каждые 1000 жителей умерло в среднем 8,9 чел., а в лагерях и колониях ГУЛАГа на каждые 1000 заключенных — только 6,5 чел.²⁴

В 1955 г. во всех местах лишения свободы (лагеря, колонии и тюрьмы) умерло 4976 заключенных²⁵. Во второй половине 1950-х гг. этот показатель еще более понизился и колебался в основном в диапазоне от 3,0 тыс. до 3,5 тыс. умерших в год. В 1957 г. в лагерях, колониях и тюрьмах умерло 3225, в 1958 г. — 3049, в 1959 г. — 3535 заключенных²⁶.

По нашим расчетам, строго опирающимся на соответствующую статистическую отчетность НКВД-МВД, всего за 30-летний период (1930-1959) в лагерях, колониях и тюрьмах умерло порядка 1,8 млн заключенных (из них почти 1,2 млн — в ИТЛ и свыше 0,6 млн — в ИТК и тюрьмах). Из этого числа доля умерших в период 1954-1959 гг. (не более 30 тыс. человек) составляла только около 1,7%.

Радикальным образом улучшилась ситуация с детской смертностью в местах заключения. За период 1947–1959 гг. в домах ребенка ИТЛ и ИТК умерло 25 858 детей, из них в 1947 г. — 6223, 1948 г. — 5137, 1949 — 4049, 1950 — 3897, 1951 — 2225, 1952 — 2830, 1953 — 628, 1954 — 302, 1955 — 177, 1956 — 85, 1957 — 144, 1958 — 47 и в 1959 г. — 115. Если в 1947 г. удельный вес умерших на каждую тысячу детей, содержащихся в домах ребенка лагерей и колоний, составил 40,1%, то в 1959 г. — 3,1%²⁷.

По уровню детской заболеваемости и смертности дома ребенка лагерей и колоний продолжали уступать соответствующим учреждениям вне мест заключения. В домах ребенка Минздрава РСФСР за 1956 г. умерло 2,3% детей, а в домах ребенка расположенных на территории РСФСР лагерей и колоний — 3,3%, заболело диспепсией в возрасте до 1 года на 1000 детей — соответственно 119 и 423, очаговой пневмонией — 116 и 202, заболело рахитом на 100 детей — 5,4 и 10,2 и т.д. В то же время по некоторым видам детской заболеваемости ИТЛ и ИТК имели лучшие показатели. Так, если в домах ребенка Минздрава РСФСР в 1956 г. на 1000 детей было отмечено 52,0 заболевших острой дизентерией, то в ИТЛ и ИТК РСФСР — 35,0, коклюшем — соответственно 30,1 и 10,2, скарлатиной — 50,8 и 7,0²⁸.

В 1940-е — начале 50-х гг. количество политических заключенных на определенные даты во всех местах лишения свободы было неодинаковым, но в основном колебалось в диапазоне от 0,5 млн

до 0,6 млн человек. Указанная амнистия 1953 г. не привела к значительному снижению этой категории заключенных, так как она затронула всего лишь несколько десятков тысяч человек, осужденных по 58-й статье. Но в последующие годы численность политических заключенных стремительно пошла на убыль. Это было вызвано двумя основными причинами. Во-первых, резко сократилось поступление новых заключенных, осужденных по 58-й статье. Во-вторых, интенсифицировалась работа по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, и их амнистии и реабилитации. В период 1953–1961 гг. было реабилитировано 737 182 человека²⁹, осужденных в разное время, но преимущественно в 1937–1938 гг., по обвинениям в политических преступлениях. Для многих из них реабилитация была смертной.

В результате в середине и во второй половине 1950-х гг. произошли довольно радикальные качественные изменения в составе заключенных, связанные, прежде всего, со стремительным уменьшением численности и удельного

веса политических. Из таблицы 3 видно, что с 1 января 1952 г. по 1 января 1959 г. количество последних в лагерях и колониях понизилось в 52,4 раза (с 579 757 до 11 059 человек), а их удельный вес в общем составе заключенных упал с 23,1% до 1,3%. Этот факт мы рассматриваем как **самый значимый** в ряду всех позитивных изменений, произошедших в 1953–1959 гг. в ситуации с заключенными.

Реально же политических заключенных было несколько больше, чем это указано в табл. 3. Помимо ИТЛ и ИТК, часть их содержалась и в тюрьмах. В частности, отдельные лица, отнесенные к категории особо опасных государственных (политических) преступников, находились в заключении в знаменитой Владимирской тюрьме. Какое-то их количество содержалось и в других тюрьмах. Поэтому фактически численность политических заключенных по состоянию на 1 января 1959 г. составляла не 11 059 человек, а несколько побольше. А вот насколько больше — мы даже приблизительно затрудняемся сказать.

Таблица 3

**Снижение численности и удельного веса политических в составе заключенных лагерей и колоний ГУЛАГа (ГУИТК) в 1952–1959 гг. (без тюрем)
(данные на 1 января каждого года)***

Годы	Общее количество заключенных лагерей и колоний	в том числе			
		уголовные		политические	
		чел.	в %	чел.	в %
1952	2 509 788	1 930 031	76,9	579 757	23,1
1953	2 472 247	1 932 764	78,2	539 483	21,8
1954	1 325 003	914 446	69,0	460 557	31,0
1955	1 075 280	766 192	71,2	309 088	28,8
1956	781 630	667 895	85,5	113 735	14,5
1959	862 707	851 648	98,7	11 059	1,3

* ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1356. Л. 139–140; Д. 1398. Л. 9; Д. 1426. Л. 39; Д. 1427. Л. 132–133, 140–141, 177–178; Д. 1429. Л. 2–5.

Отметим, что указанный удельный вес политических в составе заключенных лагерей и колоний на 1 января 1959 г. (1,3%, а еще точнее — 1,28%) у мужчин и женщин различался: у женщин он был ниже, у мужчин — несколько повыше. В составе всех женщин — заключенных ИТЛ и ИТК удельный вес политических составлял тогда менее 0,7% (502 из 76 446), а у мужчин — 1,34% (10 557 из 786 261).

В начале 1959 г. 99,4% политических заключенных (10 992 из 11 059) отбывали наказание в лагерях и колониях, расположенных на территории РСФСР³⁰. В местах лишения свободы в других союзных республиках содержалось тогда в общей сложности только 67 человек (11059 — 10992 = 67), или 0,6% от общего числа заключенных, отнесенных к категории «политических преступников». Еще раз напоминаем, что эта статистика не учитывает политических в составе тюремных заключенных

Масштабы осуждений по политическим мотивам в середине и конце 50-х гг. стали многократно ниже, чем в начале 50-х гг., не говоря уже о 30-х — 40-х гг. В 1958 г. по обвинениям в контрреволюционных преступлениях было осуждено 1553 человека, из них 69 приговорено к расстрелу³¹. Для сравнения: в 1952 г. эти

показатели составляли соответственно 28 800 и 1612 человек³². Таким образом, в 1958 г. по сравнению с 1952 г. это было в 18,5 раз меньше по общему числу осужденных «политических преступников» и в 23,4 раза — по количеству смертных приговоров. Данный факт мы тоже относим к числу **наиболее значимых** в изменении ситуации с заключенными в постсталинское время.

Несмотря на то, что проведенная в 1953–1961 гг. работа по реабилитации выглядит довольно масштабной, на самом же деле она была весьма ограниченной. Дело в том, что количество реабилитированных к началу 1962 г. «политических преступников» (737 182) составляло только 19,1% от общего количества зарегистрированных в бывшем КГБ СССР (ныне — ФСБ РФ) лиц, осужденных за весь советский период по политическим мотивам. Всего таких зарегистрировано 3 853 900 человек³³. Следовательно, в начале 1962 г. 80,9% из этого числа, или 3 116 718 человек (3 853 900 — 737 182 = 3 116 718), продолжали оставаться не реабилитированными. Отметим также, что после 1961 г. работа по реабилитации резко пошла на убыль (хотя полностью и не прекратилась) и вновь активизировалась только с 1987 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Дугин А.Н. *Неизвестный ГУЛАГ: Документы и факты*. М., 1999. С. 30, 43, 49.
- 2 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 450. Л. 463, 471.
- 3 Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: Справочник / Сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 60.
- 4 ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1429. Л. 2–5.
- 5 Там же. Д. 1392. Л. 98; Ф. 9401. Оп. 2. Д. 450. Л. 463–464.
- 6 Там же. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1398. Л. 43.
- 7 Там же. Д. 1426. Л. 6–9; Д. 1427. Л. 101–102.
- 8 ГУЛАГ (Главное управление лагерей): Документы / Сост.: А.И. Кокурин и Н.В. Петров. М., 2000. С. 436.
- 9 ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1426. Л. 5.
- 10 Там же. Д. 1429. Л. 2–5.
- 11 Дугин А.Н. *Неизвестный ГУЛАГ*. С. 42, 50.

- 12 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 450. Л. 471.
- 13 ГУЛАГ (Главное управление лагерей). С. 391-392.
- 14 ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1398. Л. 20.
- 15 Там же. Д. 1429. Л. 17.
- 16 Там же. Л. 21-23.
- 17 Там же. Д. 1430. Л. 6.
- 18 Там же. Д. 1429. Л. 2-5.
- 19 Численность и расселение народов мира. М., 1962. С. 64.
- 20 ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1427. Л. 103-104.
- 21 Там же. Л. 105.
- 22 Подробнее см.: *Земсков В.Н.* Физическое состояние и смертность заключенных // *Население России в XX веке: Исторические очерки.* Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 195.
- 23 ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2887. Л. 52; Д. 2891. Л. 57.
- 24 Там же. Д. 2887. Л. 64.
- 25 Там же. Л. 27; Д. 2891. Л. 72.
- 26 Там же. Д. 2890. Л. 38, 91, 113, 177; Д. 2891. Л. 121, 168, 206, 258, 274, 296; Д. 2892. Л. 54.
- 27 Там же. Д. 2893. Л. 30, 50-51, 57-58.
- 28 Там же. Л. 29.
- 29 Известия. 1992. 3 авг.
- 30 ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1429. Л. 2-5.
- 31 Там же. Ф. 9492. Оп. 6. Д. 30. Л. 11.
- 32 Там же. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 202-205; *Попов В.П.* Государственный террор в советской России. 1923-1953 гг.: Источники и их интерпретация // *Отечественные архивы.* 1992. № 2. С. 28.
- 33 Известия. 1992. 3 авг.

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С.Н. БУХАРИНА И Н.М. РАКИТЯНСКОГО «РОССИЯ И ПОЛЬША: ОПЫТ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЛИМИТРОФИЗАЦИИ. ПОСОБИЕ ДЛЯ ПРАВЯЩИХ ЭЛИТ ЛИМИТРОФНЫХ ГОСУДАРСТВ» (МОСКВА, 2011)

Х. Ковальска-Стус

*Профессор факультета политологии и международных отношений
Ягеллонского университета (Краков, Польша).*

Книга написана двумя российскими специалистами в области политической психологии: профессором Н. Ракитянским и С. Бухариным, она издана в серии Исследования русской цивилизации. Монография состоит из пяти обширных глав, в которых на основании выбранных вопросов истории Польши, авторы исследуют политико-психологические причины периферизации государства. Выбор вопросов был продиктован не только необходимостью интерпретации основного тезиса о факторе, влияющим на психологию польской политики, но и стремлением представить те области истории, в связи с которыми у России и Польши с давних пор существуют расхождения.

В центре внимания авторов находятся следующие темы: дворянство и сарматизм; Первая Речь Посполитая, разделы, восстания, период наполеоновских войн; Вторая Речь Посполитая: формирование границ, судьба православия, внешняя политика и дипломатия, колониальные планы; Вторая мировая война: коллаборация с немцами, Варшавское восстание, евреи, Вольнская резня; известные поляки в истории России. Книга не охватывает послевоенных и современных вопросов.

Ключевые слова: культура, политико-правовой статус, общество, государство, демократия.

H. Kowalska-Stus

С. Бухарин и Н. Ракитянский поставили перед собой цель разработать этнопсихологический образ поляков, поэтому с самого начала сконцентрировали внимание на вопросе о сарматизме, как на явлении очень важном для культуры и истории Польши, основе формирующей польский менталитет.

Как утверждают авторы, на протяжении века, который последовал за победой под Грюнвальдом, начался период формулирования и созревания идеи сарматизма, являющейся основой менталитета поляков, активно воздействующей

на политическое и историческое самосознание польского народа. Авторы перечисляют таких апологетов и интерпретаторов этой идеи, как Ян Длугош, Матвей Меховский или Мартин Кромер. Когда в Европе развивались, как они подчеркивают, буржуазно-капиталистические отношения, в Польше укреплялась позиция феодально-крепостнического порядка на основе особенного политико-правового статуса дворянства в обществе и государстве. Дворянская демократия со своим лозунгом *nihil novi* стала на самом деле властью только одного сословия.

Господство дворянства способствовало повышению его политического статуса, что стало стимулом для поиска и консолидации идеологического фундамента такой ситуации. Авторы определяют сарматизм как догматическую доктрину, в которой уже в начальной стадии ее развития сословная исключительность превосходит идею сообщества. В XVII веке сарматизм являлся основной сословно-корпоративной идеологией дворянства. В связи с тем, что дворянство осуществляло власть в Речи Посполитой, ограничивая возможность принимать решения другим сословиям, у него создалось убеждение относительно самих себя как политической нации — *demos*.

Сарматская идеология создала представление о демократии как о системе управления исключительно для избранных. Под понятием сарматизма подразумевалась совокупность особенных черт менталитета. Авторы считают, что с самого начала сарматизм как архаичная форма самоидентификации, был своего рода социальным расизмом, являлся основой для польского мессианизма и мании величия. К Речи Посполитой стали относиться, как к идеальному государственному пространству, профессиональному и национальному. Во время угрозы сарматская доктрина стала препятствием для реальной оценки ситуации. Возможность создания мощной многонациональной империи была утрачена польским дворянством, несмотря на то, что в XVIII и XIX вв. польский сарматизм эволюционировал в сторону просвещения и патриотизма. Этому способствовало, как утверждают авторы, навязывание сарматско-католического и политического господства Польши литовским элитам.

Авторы формулируют интересный тезис, заключающийся в том, что со временем сарматская доктрина начала определять специфику польского католицизма как проявление общеевропейских тенденций к поиску национальных цен-

ностей. Тем не менее, это происходило уже в то время, когда Европа все больше тянулась в сторону секуляризации. Таким образом, сарматская доктрина не смогла полностью развиваться в то время, когда религиозные ценности теряли свое значение, потому что ей пришлось бы расширяться на ряд светских значений, которые оставались бы в сфере священной католической культуры. Авторы упрекают польский католицизм в том, что он приписал сарматской культуре настолько большую роль, что на самом деле этот богатырь-сармат вытеснил культ святых и занял центральное место в религиозной жизни народа, при явном отсутствии определенности в выражении религиозного аспекта в сарматской идеологии.

Как подчеркивается авторами данной работы, именно Церковь в Польше играла чрезвычайно важную роль в процессе сарматской консолидации сословий. Однако на втором месте после влияния Церкви фигурировали мифологические представления, которые нельзя было назвать типичными для христианства. По словам Н. Ракитянского и С. Бухарина, сарматский миф, если не превзошел, то в большой степени захватил религиозную идею и подчинил ее себе. Черты подлинной религиозности, связанные с традицией и католическими обрядами, были включены в образ сармата. Польский сарматско-католический персонализм стал важным фактором в развитии сословно-корпоративного эгоизма, который стал катализатором процессов распада государства.

Одна из глав обсуждает важную в истории Польши тему статуса Королевства Польского. Авторы подчеркивают, что благодаря Александру I, оно получило самую либеральную Конституцию в Европе, что является доказательством автономии Польши. Выделение важности Конституции, Сейма, автономии финансов, армии, Церкви от царской власти, и т.д., является основой для кри-

тической оценки ноябрьского восстания. Поэтому авторы подчеркивают тот факт, что польские власти плохо управляли финансами, выделенными на армию (30 тыс.), во время экономического упадка. Они также выделяют изменение ситуации во время управления министра Друцкого-Любецкого, который способствовал развитию экономики и стабилизации финансов.

Авторы, описывая причины восстания, обращают внимание на то, что фактически Королевство Польское было независимым, а у поляков не было ни малейших предпосылок для антиросийских настроений. Следует отдать должное авторам — они опираются на источники и, очевидно, защищая политику Александра I, обращают внимание на важные аспекты истории Польши, хотя и редко присутствующие в польских учебниках, но правдивые. Это имеет большое значение для объективизации знаний о польско-росийских отношениях.

Следующий вопрос, на который стоит обратить внимание, это глава, посвященная польской дипломатии 1930-х гг. XX века, во время министра Юзефа Бека. Авторы утверждают, что он действовал в пользу Гитлера и блокировал, постулированные Францией, Англией и Сталиным, антинемецкие союзы, которые могли свергнуть канцлера, когда не был еще так силен и не имел широкой поддержки у своих соотечественников. Свидетельством сотрудничества с немцами был совместный раздел Чехословакии, готовящийся поляками и немцами уже с 1935 года.

Часть IV, озаглавленная *Поверженная Польша*, обсуждает период Второй мировой войны и содержит ряд важных для польской идентичности тем. Среди прочих к ним относятся сентябрьское поражение, Катынский расстрел, Варшавское восстание, Волынская резня. Авторы объясняют, что удаленной причиной конфликтов на почве польско-

украинских отношений была Брестская уния. Здесь не хватает более глубокого размышления о роли в этом процессе Сигизмунда III Вазы, который стремился к католицизации Москвы. Вторым фактором, отмеченным авторами, была политика Адама Чарторыйского как реформатора сферы образования. Эта реформа должна была привести к росту украинского сепаратизма благодаря раннему внушению враждебности к русским. (Авторы в то время не упоминают о политике австрийских властей, формирующей украинский сепаратизм, что демонстрирует последовательность соблюдения выбранного пути интерпретации). Описанные события, по мнению авторов, исказили менталитет малорусских. В этом контексте авторы показывают поведение украинцев во время Второй мировой войны: поддержку украинского батальона Нахтигаль греко-католической иерархией, и отсутствие реакции духовенства на совершаемые преступления. Авторы утверждают, что семена ненависти были посеяны дворянством, и в 1940-е гг. XX века дали свой ядовитый урожай.

Авторы вспоминают также о резне немецких мирных граждан в Быдгоще и пригородах 3 сентября 1939 года в качестве примера жестокости поляков. В этой главе содержится подтверждение, выдвинутого в начале тезиса об отрицательных чертах психологии польского народа, сформированной сарматской культурой. Эта тема продолжается в следующей главе, посвященной погрому евреев в Едвабне и Кельцах. Авторы утверждают, что концентрируют свое внимание на психологии политики, так что, вспоминая определенные события, они надеются описать польскую ментальность.

Раздел книги, озаглавленный *Еврейская полиция в Польше* (14.5), затрагивает тему коллаборации группы евреев с немцами. Авторы уделяют также большое внимание коллаборации поляков:

синей полиции, фольксдойче, полякам, служившим в вермахте, и даже участию польской промышленности в немецком вооружении (с. 724-725). Задаваясь вопросом об источниках польского антисемитизма, они пытаются доказать, что он нес экономический и социальный характер (с. 752). Они видят их также в нежелании еврейского общества ассимилироваться с принимающими его странами. Они утверждают, что в целях поддержания национального разнообразия, кагалу было на руку поддерживать состояние конфликта и ксенофобии. Культурный анализ непринятия другого, неизвестного приводит авторов к тезису, что у него были религиозные основы, что авторы подтверждают, приводя многие примеры. В этой главе содержится богатый материал цитируемых высказываний, статей и исследований, ставящий под сомнение исторические выводы, находящиеся в учебниках и общеизвестные политические правды о важных для психологии народа событиях.

Целью авторов было показать, каким образом, уже сформированный национальный характер влияет на создание истории, а также, как историческое прошлое выборочно усваивается в соответствии со стандартами психологии народа. Авторы, несмотря на то, что ссылаются на факты, разрушающие положительный имидж поляков, обращаются к документам и источникам, которые ставят под сомнение принятую версию событий, мартирологию поляков. Они подчеркивают, что их задача не состояла в решении исторических сомнений, а в том, чтобы показать сложный контекст, в котором формировалась психология польского народа.

Польского читателя может возмутить отсутствие положительного имиджа поляков во время войны, рискующих собственной жизнью, помогая евреям, или героизма бойцов Армии Крайовой.

Неоспоримым преимуществом рецензированной публикации является

поднятие исследователями сложных вопросов, связанных с польской культурой. Следует также подчеркнуть интересную исследовательскую перспективу, которая использует как методологию политологии, так и психологию. В связи с тем, что представленная книга будет служить представителям русских правящих элит в качестве пособия, облегчающего российско-польские отношения, она является интересным примером представления российской перспективы на польскую историю и национальный менталитет, которая должна помочь, согласно намерению авторов, улучшить понимание политиками влияния явлений, связанных с прошлым на современность.

Работа С. Бухарина и Н. Ракитянского является ценной также потому, что она показывает российскую точку зрения на черты польского национального характера, которые не позволили полякам построить сильное государство и поставили Польшу среди пограничных стран. Следует подчеркнуть также тот факт, что оценка польских национальных черт связана с другой иерархией ценностей, чем та, которая укоренилась в русской культуре.

Несмотря на то, что обсуждаемая книга часто ударяет по нашему историческому достоинству, ее необходимо изучать в связи с недооцененным пока ещё методом политической психологии. Стоит отметить что, хотя психология политики описывает те же самые области, что и классическая политология, или история, такие как: формы государственного правления, войны, этнические отношения, международные отношения, церковно-государственные отношения, геноцид, и т.д., то в обсуждаемой области авторы исследуют другой аспект. Цель состоит в том, чтобы уловить характерную реакцию народа, вынести на поверхность источники и элементы психологии, используемые для построения исторической и политической мифологии, того, что сегодня называется нарративом, или исторической

политикой. Ясно также, что политика не может быть нейтральной областью против ценностей и мировоззрения. Интерпретатор придает исследованию элемент собственного мировоззрения.

Несмотря на эти ограничения, психологический аспект исследования политики, в частности, направленной на соседей, имеет большое значение. Так как авторы посвящают эту книгу в качестве пособия для правящих элит в приграничных странах, то целью является показать, как империя воспринимает страну, находящуюся на орбите ее политики, истории, культуры, религии. Эти области объединяют и заодно делят оба эти организма. Это определенным образом влияет на психологию обоих народов.

Как видно из рецензированного исследования, Польша как пограничная зона является для России пространством чрезвычайно важным в связи с особенностью общих черт, таких как славянскость и христианство, а также цивилизационные различия.

Книга проф. Н. Ракитянского и С. Бухарина важна также в связи с тем, что она позволяет обеим сторонам — той, которая ведет исследование, и той, которую исследуют, создать реестр расхождений в оценке и самооценке. Она побуждает пересмотреть интерпретацию исторических событий, приглашает написать аналогичное исследование по России с позиции польского мировоззрения и иерархии ценностей.

ПОСТСКРИПТУМ

В прошлом номере нашего журнала мы представили вашему вниманию статью И.Л. Бендерского «Памяти ученого», посвященную жизни и деятельности Н.Е. Бажановой. В этом номере журнала мы продолжаем публиковать цикл статей, посвященных ее жизни и научной деятельности.

НАТАША ОСТАЕТСЯ С НАМИ

Моргулов И.Е.

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации.

Ушла из жизни Наташа Бажанова. Она была старше меня, но неизменно настаивала, чтобы я (как и все другие друзья и знакомые) называл ее только по имени. Честно говоря, Наташу и не хотелось называть по-другому, настолько молодой, полной сил, задора, оптимизма, настолько простой и веселой представляла она перед окружающими.

Мы знали друг друга с 1980-х годов, когда я и Наташин муж, Евгений, вместе трудились в Международном отделе ЦК КПСС. Общались в Москве, семьями, а позднее — все больше за границей. Я работал в дипломатических представительствах нашей страны в Сан-Франциско, затем в Токио и вместе со своей женой Наташей имел удовольствие принимать там, вдали от Родины, чету Бажановых.

Они наведывались в те земли не потехи ради. Насколько я знаю, Евгений и Наташа Бажановы вообще не любили отдыхать, не лечились в санаториях, не увлекались загоранием на пляжах, а использовали каждую возможность, в том числе и отпуск, для познания окружающего мира, изучения других стран, обществ, культур, сбора материалов для книг и статей, чтения лекций, участия в научных форумах. Так, в ходе поездки в Соединенные Штаты в 1994 году они вы-

ступили с докладами на конференциях в Университете Дж. Вашингтона (Вашингтон), в Университете Бригама Янга (Прово, штат Юта), в Стэнфордском университете (Пало-Альто, Калифорния) и прочли в общей сложности восемь лекций в Калифорнийском университете (отделения в Беркли, Лос-Анджелесе и Сан-Диего) и Монтерейском институте международных исследований (Монтерей, Калифорния). А в Японии за десять октябрьских дней 2003 года чета Бажановых прочла двенадцать лекций в Национальном институте оборонных исследований при Управлении обороны Японии, в Институте мировой политики и экономики при Кабинете министров Японии, в университетах Аояма Гакуин, Нихон, Хоккайдо и Токийском.

Тематика докладов и лекций Наташи и Евгения поражала разнообразием — от внешней политики России и китайских реформ до теории международных отношений и истории Корейской войны 1950–1953 годов. И интересовались Бажановы буквально всем — от порядка защиты докторских диссертаций в США до особенностей японской кухни, от политики администрации Б.Клинтон до вопроса медицинского страхования до психологии бомжей в городе Токио.

Удивляла и обширность связей Натальи и Евгения, особенно в Соединенных Штатах, где они работали дипломатами еще в 1970-х годах. Одинаково легко и непринужденно общались Бажановы и с мэтрами науки, и с финансовыми тузами, и с уличными музыкантами, и с водителями автобусов. А домой уезжали груженные книгами, журналами, газетами, буклетами и ничуть не расстраивались из-за израсходованного таким образом очередного отпуска.

Собранные в поездках материалы неизменно использовались в научных и публицистических книгах и статьях. И вот на них я хотел бы остановиться подробнее. Писали Наталья и Евгений дуэтом и почти обо всем, что видели, изучали, знали. Для меня наиболее интересны и полезны их исследования, посвященные Азиатско-Тихоокеанскому региону, — и потому, что я, как и Бажановы, востоковед по базовому образованию, и, конечно же, потому, что в Министерстве иностранных дел России занимаюсь вопросами нашей политики в этом обширном и интереснейшем регионе.

Весьма актуальны изыскания четы Бажановых, касающиеся позиций и задач России в АТР. Во многих монографиях и статьях они справедливо отмечают, что нынешняя ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом благоприятствует нашим интересам: там нет блоков или стран, враждебно настроенных к России; мы напрямую не втянуты в острые локальные конфликты; имеется предрасположенность к политическому и экономическому сотрудничеству с нашим государством.

Трудно не согласиться с мнением Натальи и Евгения, что отношения России с важнейшим государством региона, Китаем, базируются на прочной основе благодаря успешному урегулированию споров, доставшихся в наследство из прошлого, а также быстрому преодолению политико-идеологических разногласий, возникших было после крушения ком-

мунистического строя в СССР. В России испытывают уважение к достижениям КНР. В Поднебесной, в свою очередь, поддерживают усилия российского руководства по решению стоящих перед нашей страной задач. Два государства разделяют общее видение ключевых вопросов современного развития, вместе выступают за становление новой полицентричной системы мироустройства. Это способствует взаимному доверию. В Пекине называют Россию своим надежным тылом. И у нас есть основания считать КНР тылом России.

Существует экономическая взаимодополняемость, которая приносит все более реальные плоды. Российско-китайский товарооборот достиг рекордных величин, согласовываются крупные проекты в передовых отраслях, приграничные связи приобрели значительные масштабы. Взят курс на многоплановое сотрудничество в освоении энергоресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Вместе с тем, Бажановы справедливо указывают на то, что соотношение сил между двумя державами впервые за последние столетия меняется в пользу Китая. Некоторые эксперты в этой связи высказывают опасения, что КНР может начать оказывать на Россию геополитическое давление, теснить ее в региональном масштабе.

Полностью согласен с Натальей и Евгением: такой прогноз ошибочен. Муссируя тезис о китайской угрозе, мы будем лишь вызывать раздражение у китайцев, накручивать самих себя и, в конце концов, испортим отношения с Поднебесной. Вместо этого, учитывая, что КНР в обозримой перспективе заинтересована в тесном взаимодействии с Россией по соображениям безопасности, геополитики, внутреннего развития, нам следует сполна использовать исторический шанс и построить устойчивую модель взаимовыгодного, динамичного российско-китайского сотрудничества в XXI столетии. Такая модель позволит устра-

нять или приглушать те потенциальные разногласия, которые могут появляться между Россией и Китаем.

Верен вывод Бажановых и по поводу прогресса достигнутого за последние два десятилетия в российско-японских отношениях. Действительно, никогда в прошлом между Россией и Японией не поддерживались столь широкие и интенсивные контакты, как сейчас. Здесь заслуживает внимания анализ Бажановыми причин этой в целом позитивной динамики в российско-японских отношениях. Во-первых, после окончания «холодной войны» и вступления России на демократический путь развития стороны перестали считать друг друга военными и идеологическими противниками. Во-вторых, они осознали, что нормальные двусторонние отношения позволяют с меньшими затратами решать задачи безопасности и стабильности в Северо-Восточной Азии. В-третьих, существует потребность в наращивании экономического сотрудничества.

В то же время фактом является и то, что в общественном мнении двух стран сохраняется привычка воспринимать соседа через призму прежних стереотипов, акцентировать внимание на доставшихся от прошлого проблемах, в первую очередь на отсутствии мирного договора через почти семьдесят лет после окончания Второй мировой войны. Наталья и Евгений убеждены: негативное наследие должно преодолеваться за счет еще более энергичного наращивания политического, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Разделяю их убеждение, что если Россия и Япония создадут прочную сеть отношений взаимодополняемости, то они смогут освободиться от груза прошлого.

Особую ценность для практиков представляет анализ Бажановыми проблем, которые в той или иной степени встают перед Россией в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Прежде всего, они обращают внимание на изменение баланса

сил между тихоокеанскими державами, борьбу между ними за лидерство. Поднимающийся китайский исполин бросает вызов доминированию Соединенных Штатов, что вызывает со стороны последних все новые контрмеры. Очередное возвращение Соединенных Штатов в АТР выражается в активизации системы старых альянсов периода «холодной войны» с Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией, в наращивании военных связей с Филиппинами и Сингапуром.

Китайские СМИ обвиняют США в политике «сдерживания» и даже «окружения» КНР, в стремлении провоцировать разногласия между Поднебесной и ее соседями.

Наталья и Евгений много пишут и о потенциальных конфликтных «узлах» региона — обстановке на Корейском полуострове, отношениях между Пекином и Тайбэем, территориальных спорах в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Каковы же их рекомендации относительно российской стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе?

Прежде всего, они категорически против самоустранения России от региональных проблем. Бажановы пишут: «Некоторые аналитики считают, что нам следует взять на вооружение древнюю китайскую стратегию «цзошань гуань худоу» — «сидя на горе, наблюдать за схваткой тигров». Пусть, мол, США, Китай, Япония и другие дерутся, ослабляют друг друга. И чем дольше они дерутся, тем дольше будут не в состоянии посягать на наши интересы. Более того, начнут, как «женихи», ухаживать за «российской невестой», завлекать ее в свой лагерь». И далее: «Сторонники такой линии поведения игнорируют, однако, то очевидное обстоятельство, что «схватка тигров» будет нагнетать напряженность, раскручивать маховик гонки вооружений, затруднять распутывание региональных конфликтных «узлов», препятствовать экономическо-

му сотрудничеству. Россия, не имеющая сейчас ни возможностей, ни желания участвовать в этом великодержавном соперничестве, будет и дальше отесняться в АТР на вторые роли, все больше отставать от ведущих «игроков» не только в экономической, но и военно-политических областях. Да и вообще, борьба за лидерство в АТР — весьма опасное явление. Нынешняя обстановка на Востоке напоминает ту, которая возникла на Западе во второй половине XIX века после объединения Германии. Тогда, в результате изменения баланса сил, обострилась борьба за перераспределение власти в международных отношениях, и человечество провалилось в пучину глобальной бойни».

Не согласны Бажановы и с теми, кто призывает Москву вступить в военный союз с Пекином, заточенный против американского гегемонизма. Наталья и Евгений указывают в этой связи: «В Китае тоже порой раздаются голоса в пользу союза, особенно из среды военных аналитиков. Китайское руководство может быть и считает полезным попугивать оппонентов такой перспективой, но на самом деле не намерено переходить Рубикон в соперничестве с США. Америка — ценный партнер Китая в торгово-экономической, научно-технической, образовательной и многих других сферах. Диалог с Вашингтоном необходим Пекину и для обеспечения безопасности — собственной, региональной, глобальной. Некоторые китайские политики вообще утверждают, что Соединенные Штаты — самый важный партнер Китая. Официальный Пекин отвергает предложения Вашингтона вдвоем «поругать человечеством», но китайскому самолюбию несомненно льстит сама постановка вопроса о том, что именно КНР наравне с США несет главную ответственность за мир и развитие в XXI веке».

Как полагает тандем Бажановых, не нужен российско-китайский военный

союз и нам: мы станем заложниками чужих интересов, окажемся втянутыми в не относящиеся к России конфликты. Ученые в данной связи напоминают, что Москва в 1950-х годах состояла с Поднебесной в военно-политическом союзе, который не только быстро распался, но и переродился в нешуточную вражду. Китайское руководство еще в 1982 году сформулировало линию на невступление в альянсы с великими державами, объясняя, что союзнические отношения «могут ослабить волю КНР сопротивляться негативным действиям партнера, попыткам использовать Китай в ущерб его интересам». Указывалось и на то, что подобный союз будет «препятствовать нормальным контактам с другими странами мира».

Наталья и Евгений считают, что необходимо категорически отвергать участвовавшие «заходы» со стороны японцев и некоторых асеановцев на предмет участия Москвы в скрытых и даже открытых маневрах по «сдерживанию» Китая. А сотрудничество с КНР в геополитической области должно состоять в том, чтобы мы, оставаясь в рамках нормальных отношений с США и их союзниками, понуждали Вашингтон вести дело к многополюсному миру, где бы центры силы взаимодействовали, а не конфликтовали.

Иными словами, по мнению Бажановых, предпочтителен сбалансированный внешнеполитический курс. Одновременно они призывают делать акцент в АТР на созидательной работе. Особое значение придавать формированию многоярусной сети многосторонних диалогов и форумов безопасности, выработке механизмов превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов.

С такой же тщательностью в целой серии монографий и статей анализируют супруги Бажановы внешнюю политику других «игроков» на международной арене АТР: Китая, США, Японии, двух Корей и т.д. Каждая из этих публикация

содержит ценный материал для тех, кто участвует в формировании и реализации внешней политики России на Востоке.

Отдельный пласт научных и научно-популярных произведений Наташи и Евгения посвящен внутренней жизни практически каждого государства Азиатско-Тихоокеанского региона — его истории, культуре, политике, экономике, социальной жизни. Так, в книге «Китайская мозаика» (2011) рассказывается о религиях, письменности, кулинарии Поднебесной, в трехтомнике «Актуальные проблемы международных отношений» (2001–2002) — о реформах в сельском хозяйстве, промышленности, сфере услуг, внешнеэкономических связях, политической системе этой державы, в книге «Мир и война» (2011) — о слагаемых достижений КНР в различных областях, в книге «Диалог и столкновение цивилизаций» (2013) — о шестивии китайского языка по планете, о китайской «мягкой силе» и т.д.

Наташа по своему образованию в МГИМО — кореистка и, вполне естественно, множество ее работ связано с Кореей. Монографии Н.Е.Бажановой о Корейской войне 1950–1953 гг., экономике КНДР, корейской цивилизации опубликованы в переводе как в Южной Корее, так и в других государствах самых разных уголков планеты — в Китае, Австралии, США, Великобритании, Германии, Испании.

А сколько и значимого и любопытного можно почерпнуть из публикаций самой Наташи и тандема Бажановых об «азиатских тиграх», индийском и индонезийском феноменах быстрого развития, обычаях и традициях азиатских народов, обстановке в Центральной Азии и Афганистане, ситуации вокруг иранской ядерной программы!

Кроме азиатской тематики, Бажановы плодотворно потрудились на ниве американистики (в 2005 году издали красочно иллюстрированный двухтомник объемом в 1,2 тысячи страниц), европейских (две монографии, десятки статей) и ближневосточных исследований (главы в книгах, двадцать статей). Фундаментальные труды созданы Бажановыми по внутренним проблемам и внешней политике России, теории международных отношений.

Не стало Наташи. Но остались ее замечательные труды. Остаются в строю ее ученики — 28 человек, успешно защитивших докторские и кандидатские диссертации, в том числе крупные политические деятели, ученые с мировым именем, послы. Остаются в строю и те, кому она преподавала корейский язык, политологию, экономику, международные отношения, социологию, — а это сотни и сотни квалифицированных специалистов на всех континентах. И остается память об этой красивой, талантливой, яркой труженице. Поэтому с полным основанием можно утверждать: Наташа остается с нами.

МОЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Авдеев А.А.

Министр культуры Российской Федерации (2008–2012), первый заместитель министра иностранных дел РФ (1998–2002), Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Болгарии (1992–1996), во Франции (2002–2008), в Ватикане (с 2013 по настоящее время)

Впервые я увидел Наташу Корсакову на общем собрании курса. Это был сентябрь 1964 года. Мы только что поступили в институт и находились в счастливом расположении духа. Почти всем вчерашним школьникам достались восточные языки. Запомнил, что очень красивой статной девушке (потом узнал, что ее зовут Наташа) дали корейский. Студенты в моей румынской группе почти все были взрослыми, после армии, у многих семьи. Нас, школьников, поначалу за равных не считали. А вот у «восточников» все было не так. Жили весело, часто собирались у кого-то дома, с ними всегда было интересно. «Корейцы» и «китайцы» на наших глазах быстро погружались в неведомый мир иероглифов. Во время скучных лекций они методично наносили на бумагу эти таинственные знаки, исписывая целые тетради.

Лучшими студентами на курсе были девушки. И первая среди них — Наташа. Ее фотография висела на доске отличников института. Ладная, красивая, с точеной фигурой и лучистыми глазами, она привлекала всеобщее внимание, но держалась скромно и просто. В памяти осталось, что с Наташей всегда был рядом элегантный умница, китаист Женя Бажанов. Их свадьба в 1968 году явилась для курса сама собой разумеющейся. У этой красивой пары была замечательная интеллигентная аура.

Наш курс «рассыпался» довольно рано — после четырех лет учебы. Кто-то уехал на заграничную практику или на стажировку в иностранный вуз. Я поступил на работу в МИД и сразу же был направлен в Алжир. Помню, что Женя Бажанов в

числе самых талантливых студентов-китаистов МГИМО уехал на учебу в Сингапурский университет. А Наташа, уже Бажанова, преподавала корейский язык на младших курсах, а потом блестяще, с красным дипломом, закончила институт.

Наши трудовые биографии, казалось бы, «разбежались». Но грели душу воспоминания о замечательном курсе и искренней дружбе. Узнавали друг о друге через знакомых или на мимолетных встречах в МИДовских коридорах.

С годами вычислять, где сейчас находятся и работают Бажановы, стало проще. В МИДовский оперативный оборот регулярно входили ссылки на их научные работы — анализы, прогнозы, политические портреты и эссе, которыми Дипломатическая академия дельно подпитывала наши посольства за рубежом и территориальные подразделения Министерства.

Постепенно фамилия «Бажанов» укладывалась, причем основательно, в почетный профессиональный список дипломатов, ставших одновременно видными учеными: С.Л.Тихвинский, М.С.Капица, О.Н.Хлестов, А.В.Торкунов, П.В.Стегний и другие. Но это мое восприятие замыкалось на научной работе Е.П.Бажанова, тогда как научно-аналитическое и публицистическое творчество Наташи в то время несправедливо оставалось в тени.

Случилось так, что на четыре года я «выпал» из МИДовской обоймы и перешел на работу в Министерство культуры России. Международная деятельность этого славного и очень непростого ведомства обширна и приходится

в значительной части на страны Азии, особенно на Китай, КНДР и Южную Корею. Надо было продолжить активную работу предшественников и «помидовски» плести с иностранными коллегами ткань личностных отношений, от которых тоже многое зависело. А багажа знаний для этого у меня не было. Академик А.В.Торкунов посоветовал: «Читай Бажановых, там есть все — этнопсихология, нравы. Обычай, кухня, приметы. Откроешь для себя Наташин писательский талант, умный и тонкий стиль». С чувством вины, что не сделал этого раньше, начал читать, а потом с удовольствием штудировать книгу «Китайская мозаика», ставшую итогом четырехлетней работы Бажановых в Пекине. Увлекательное погружение в великую китайскую цивилизацию сопровождалось многочисленными жанровыми зарисовками и историческим материалом, удачно разложенным «по полочкам». Познавательное значение этой книги очень ценное, особенно для тех, кто хочет понять мотивацию и религиозно-этическую основу китайской культуры, логику языка, тайны иероглифов и красоту каллиграфии. Эту блестящую научно-публицистическую работу полезно рекомендовать не только начинающим востоковедам, но и самому широкому кругу читателей.

Тех же оценок заслуживает и другая важная книга Натальи Евгеньевны Бажановой — «Корейские зарисовки». Прочел ее, готовясь к поездке в Пхеньян и в Сеул для проведения переговоров о сотрудничестве в области культуры. Беседа в обоих государствах с корейскими коллегами, я с удовольствием оперировал информацией о корейской истории и культуре, почерпнутой из книги. Собеседники были весьма довольны, а я мысленно благодарил за помощь свою блестящую однокурсницу.

Не менее удивительной оказалась итальянская страница публицистического творчества Натальи. Ее совместную с

Е.П.Бажановым книгу «Эта грустно-веселая Италия» я прочел уже в Риме, куда прибыл на работу в российское посольство в Ватикане. Писать об Италии сегодня сложно. Нужны не только талант, но и определенное мужество. Ведь перед каждым из новых российских авторов на итальянскую тему на этом поприще творили сотни предшественников, включая классиков русской литературы, видных искусствоведов и политологов. Авторской чете Бажановых удалось, на мой взгляд, найти верный угол обзора, не самоутверждаться перед читателем глубокой фундаментальной подготовкой, а идти вместе от простого к сложному, постигая историю, культуру и характер этого замечательного народа — итальянцев. Личные наблюдения столь эрудированных авторов великолепно ложатся на увлекательный фон описания политической и культурной жизни Италии.

Знакомясь с научно-публицистическим творчеством Натальи Евгеньевны, поражаешься широкому диапазону ее научных исследований и писательского труда. Мировая политика, экономика, политология, страноведение были постоянными темами ее научного и литературного интереса. За ними не только годы ежедневного труда и подвижнического усилия, но и большой талант одаренной и духовно богатой личности.

Работы Натальи Евгеньевны трудно механически разделить на научные и публицистические. Кругозор, глубина ее таланта и научной деятельности не помещаются в рамки определенных жанров. Сложные обобщения и выводы излагаются доступным, увлекательным языком. Просветительское качество ее работ несомненно. Потребность познавать, исследовать, радоваться достижению творческих и интеллектуальных вершин, желание поделиться ими с читателем — вот, на мой взгляд, отличительные черты таланта этой женщины-ученого, нашей коллеги и моей замечательной однокурсницы.

